

18+

Нэнси Розенбаум

Норнхайл

Запретная любовь

Часть 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Нэнси Розенбаум

Норнхайл. Запретная любовь

<https://litres.ru/74486599>

SelfPub; 2026

Аннотация

В продолжении второй части «Норнхайл» судьбы братьев Спрейберии и их девушек переплетаются в новом захватывающем сюжете. Читателей ждут испытания, которые проверят не только их силу и решимость в борьбе за власть, но и их способность любить и быть любимыми.

Эмоциональные перипетии, неожиданные повороты сюжета, напряжённые сражения и трогательные моменты — всё это сделает чтение по-настоящему захватывающим. Готовьтесь к слезам радости и горя, смеху и злости, вопросам без ответов и неожиданным открытиям.

«Норнхайл» продолжает удивлять и погружать в мир, где каждый выбор имеет значение, а любовь и власть идут рука об руку.

Содержание

Примечание автора	4
Плейлист	5
Глава 1 (Роуэн)	7
Глава 2 (Шелби)	17
Глава 3 (Брайан)	30
Глава 4 (Даниэль)	41
Глава 5 (Роуэн)	49
Глава 6 (Шелби)	53
Глава 7 (Фрея)	72
Глава 8 (Роуэн)	82
Глава 9 (Брайан)	97
Глава 10 (Шелби)	108
Глава 11 (Фрея)	120
Глава 12 (Линкольн)	135
Глава 13 (Роуэн)	146
Глава 14 (Брайан)	164
Глава 15 (Шелби)	175
Глава 16 (Фрея)	185
Глава 17 (Линкольн)	203
Глава 18 (Даниэль)	213
Глава 19 (Роуэн)	227
Глава 20 (Брайан)	242
Конец ознакомительного фрагмента.	250

Нэнси Розенбаум Норнхайл. Запретная любовь

Примечание автора

Дорогие читатели, перед тем как начать, хочу предупредить: в книге встречаются описания употребления психотропных веществ, телесных повреждений, убийств, похищений, насильственного удержания в заложниках, проблем с психическим здоровьем, откровенных постельных сцен и ненормативной лексики.

Надеюсь, вы осознаёте возможные триггеры и готовы к такому содержанию.

Чтобы следить за новостями, подписывайтесь на тгк https://t.me/rozenbaum_nensy.

Не позволяй обстоятельствам сломить себя...

Плейлист

1. Down with the Sickness - Disturbed.
2. Dance Bridge – Kanima.
3. Versace - J&K, AINI.
4. Numb - 8 Graves.
5. Mia - Yala.
6. Bella Poarch - Sweet delusion.
7. Chase Atlantic - Church.
8. Pokeyz - Keep my cool.
9. Ginuwine - My Pony.
10. System of a Down - Aerials.
11. Safety - Gashi feat.Dj Snake.
12. Dj Goja - Mi chico.
13. Moth to a Flame - The Weeknd.
14. Scava - Hollywood Undead.
15. Isabel LaRosa – Favorite.
16. Takin' Back My Love - Enrique Iglesias.
17. I got you - Duke Dumont.
18. Nelly Furtado - Waiting for the night.
19. Dracula - Tame Impala&Jennie.
20. Christian Nielsen – Connection.
21. Paramore - All I wanted.
22. Just keep watching - Tate McRay.
23. Una Noche con Huge - HUGEL.

24. Lady Gaga - Abracadabra, Love game, Bloody Mary.

Глава 1 (Роуэн)

«Болезненные воспоминания»

13 лет

- Мам, тебе что-нибудь нужно?

Пару месяцев назад мы с братьями узнали, что наша ма-

ма тяжело больна. Всё началось с обычных болей в желудке, которым мама не придавала значения. Диета, правильное питание, обезболивающие: казалось, всё должно наладиться. Возможно, маме становилось лучше на некоторое время, но боли возвращались вновь, только уже с удвоенной силой. Папе было невыносимо наблюдать за тем, как его жена катается по кровати, свернувшись калачиком от боли и конечно же, он отвёз её к врачу. Так мы и узнали, что у мамы уже третья стадия. Знаете, что в ней фигово? Эта зараза проникает в соседние ткани и поражает другие органы. Из-за болей, спазмов и истощения мама была прикована к кровати, она проходила лечение на дому.

- Побудь со мной, милый, - протянула она ладонь. В маминых глазах столько любви, что моё сердце не выдерживает.

Я тут же закрываю дверь спальни и ложусь рядом, сжав её миниатюрную ладонь.

Будто, прочитав мои мысли, она улыбается:

- Твоя ладонь гораздо больше моей. Когда ты успел так вырасти?

- Так и должно быть, разве нет? Я сильнее и крепче. Все девушки-хрупкие, поэтому мы должны быть сильными для вас.

Мама прикусывает нижнюю губу и сильнее сжимает мою ладонь. Даже выглядя такой болезненной, мама всё ещё прекрасна. Папа всегда говорит, что она самая красивая женщина на свете. Брайан и я похожи на неё, а Линкольну полно-

стью достались гены отца.

- Я так горжусь тобой, милый. Твоей будущей жене очень повезёт с тобой. Так же, как мне повезло с вашим папой.

- Какой она должна быть? – тут же поинтересовался я.

- Кто? Твоя жена?

- Угу.

- Это решать только тебе.

- Да, но как понять, что она та самая? Как ты поняла, что папа тот самый человек? – я повернул лицо к маме и она мечтательно улыбнулась.

- Просто мне не хотелось видеть кого-либо ещё рядом с собой. Когда он взял меня за руку, я поняла, что не хочу, чтобы он отпускал, не хочу, чтобы он вот так смотрел на кого-то, кроме меня. Я готова была бороться за него, если бы потребовалось. Сердце билось чаще, когда я смотрела на Юэна и тогда я поняла, что так будет всегда лишь для него одного. А потом родился ты...мой первенец, - мамины губы задрожали, и я прикусил щёку. – И мы стали ещё счастливее. Знаешь, почему два любящих человека хотят детей?

- Почему? – тихо спросил я.

- Потому что в них так много любви, что её нужно передать кому-то, тогда это будет означать, что их любовь будет жива всегда, в их детях. Дети - это последствия крепкой любви.

- У вас их трое, поэтому вы любите друг друга на все 200%.

- Точно, - хихикнула мама.

Я тоже хочу так полюбить. Знаю, мне всего 13 и впереди долгий путь, но я не хочу подводить свою маму. Я никогда не буду обижать девушек, использовать их, я найду ту самую, женюсь на ней, и она родит нам кучу детей.

Мама прерывисто вдохнула, и я тут же глянул на неё, приподнявшись на локте.

- Как ты себя чувствуешь? – я положил ладонь на её лоб, он холодный.

- Всё в порядке, милый. Побудь со мной ещё немного. Хорошо?

- Конечно.

Я повернулся на бок лицом к маме и вновь сжал её ладонь в своей.

- Роуэн...

- Да, мам?

- Я должна попросить тебя кое о чём.

- Конечно. Всё, что угодно.

- Позаботься о своих братьях.

- Что? Мам, я...

- Пожалуйста, просто выслушай, - перебила она. Её глаза наполнились печалью и морем непролитых слёз. Моё сердце тут же сжалось.

- Хорошо...

- Брайан, он такой жизнерадостный, но это не всегда хорошо, ведь каждую свою проблему он будет скрывать за улыб-

кой, никто и никогда не догадается, как ему на самом деле непросто. Он будет замалчивать всё до последнего и главное, чтобы не стало слишком поздно... Линкольн очень добрый и всегда готов прийти на помощь, но он копия своего отца, - тут же покинул её смех. – Когда он сильно разозлится или ему будет очень грустно, будь готов к тому, что он наломает дров. Он будет об этом сожалеть и корить себя, но не в момент, когда у него горячая голова.

Мама тут же гладит меня по щеке, и я прикрываю глаза.

- Ты старший брат, Роуэн. В свои 13, ты уже такой зрелый и умный. Прежде, чем что-либо сделать, ты подумаешь дважды, взвесишь все за и против. Ты читаешь книги и при этом без ума от спорта. Ты своенравный и поэтому мог быть стать кем-то очень важным в будущем. Папе будет непросто, поэтому я очень надеюсь на твою помощь, милый. Но не забывай про себя, хорошо? Я жду от тебя не меньше двух детей. Понял?

- Хо... - я прочистил горло, - хорошо, мама. Я обещаю.

- Я люблю тебя, милый, я люблю вас всех. Мой муж, мои дети, это лучшее, что со мной когда-либо случилось. Вы самый ценный подарок в моей жизни.

- Мы тоже тебя любим, мама...

- Знаю, - блаженно улыбнулась она, закрывая глаза. – Я немного посплю, хорошо?

- Хорошо...

Мама закрыла глаза и провалилась в сон. Я смотрел на её

умиротворённое лицо и не понимал...

Почему? Почему именно моя мама больна? Чем она заслужила всё это? Она самый добрый человек на свете. И почему она сказала всё это именно сейчас?

Из-за всех этих мыслей в моей голове, я не заметил, как уснул.

Утром меня разбудил солнечный свет, проникающий через щель в шторах. Я тут же поднялся на ноги и открыл их, удивляясь. На дворе февраль, все улицы заснежены, солнце ярко светит, от чего снег переливается, словно множество кристаллов.

- Мам, ты должна это увидеть!

Всю неделю было так пасмурно, наконец-то выглянуло солнце.

- Мам?

Я оборачиваюсь и тут же хмурюсь. На мамином лице застыла милая улыбка, но она ни разу не пошевелилась.

- Мама? Проснись, пожалуйста... - я осторожно трясую её за плечо.

О, боже. Она такая холодная.

- Нет, нет, нет... - я хватаюсь за голову и сжимаю пальцами волосы. – Только не это...

Неужели это то, о чём я думаю?

Я сажусь на край кровати и беру в руку мамину ладонь.

- Пожалуйста, мама, не уходи... мы без тебя не справимся. Останься, прошу. Будь с нами... - я даже не ощущал слёз на

своих щеках, пока они не пропитали мою футболку. – Папа!

Я опускаю голову на мамино плечо и моё тело беззвучно содрогается.

В тот день я плакал в последний раз. Никто не знает о том, что это я был с мамой в её последний день. Я спал в её кровати и даже не знал, что всё это время она была мертва.

Сейчас

- Поэтому я считаю, что... Роуэн? Ты меня слушаешь?

- Что? – я тут же моргаю. – Прости, я задумался. Что ты говорила?

- Поскольку, вы завтра улетаете на праздники в Швейцарию, мы не увидимся целую неделю, поэтому я подумала, что, когда ты вернёшься, у нас будет целых 10 дней до начала нового семестра. Я могла бы познакомить тебя со своей семьёй, а ещё мы могли бы снять домик или отель для отдыха.

Я тут же тяжело вздыхаю.

Мы с Риз сидим в моём «Понтиаке», и девушка хлопает ресницами, глядя на меня. Её карие глаза смотрят с надеждой, и мне не нравится это, не нравится, что я всё время расстраиваю её. Каждая девушка ждёт чего-то большего от отношений, например, знакомства с семьёй. Я всё время отказываю, но дело не в ней, а во мне. Я не уверен в том, что Риз та самая девушка...

В последнее время моя голова забита совсем другим, или точнее, другой.

Риз блондинка и мы вместе чуть больше года, но каждый

раз, закрывая глаза и просыпаясь по утрам, у меня перед глазами девушка с чёрными волосами.

Это так чертовски неправильно...

Я глажу Риз по волосам, и она льнёт к моей руке.

- Я обещаю, что подумаю над этим. Хорошо?

Она тяжело вздыхает, но всё же соглашается со мной, кивнув.

Полуправда. Я действительно подумаю, о том, как провести остальные 10 дней каникул, но я совершенно точно не буду знакомиться с её семьёй. Я не хочу обидеть Риз тем, что дам ей ложные надежды на мой счёт.

- Я так буду по тебе скучать, - тут же обнимает меня Риз. Она поднимает на меня глаза. – Пиши и звони в любое время. А ещё присылай фотографии, много фотографий, - улыбается она. – Понял?

- Понял, - улыбаюсь я в ответ.

Риз целует меня в губы и закрывает глаза, я тут же отвечаю на поцелуй и провожу пальцами по её шее.

Риз отстраняется и шепчет:

- Я люблю тебя.

Я тут же прочищаю горло и вру:

- Я тоже.

Чёрт. Как же всё это неправильно... На самом деле, я не люблю Риз, но, как и сказал ранее, не хочу обижать её. За целый год, что мы вместе я должен был полюбить её, но этого не произошло. Я с ней, потому что нам комфортно друг с

другом.

Распрощавшись с Риз, прибавляю трек «Down with the Sickness» Disturbed и мчусь на всех парах домой. В нашем поместье уже началась вечеринка перед Новогодними праздниками, отец и Луиза останутся в Калгари. Ну а я? Я должен всё контролировать, потому что Брайан после Лондона сам не свой, а Линкольн злится из-за того, что не может быть с Даниэль. Они оба могут наломать дров.

Спустя 40 минут я паркуюсь в гараже и захожу в дом, в котором огромное количество людей, половина из них уже в стельку, хотя время всего 10. Басы гремят от трека «Dance Bridge» Kanima, я поднимаюсь на балкон второго этажа и тут же осматриваюсь, чтобы найти своих братьев и друзей в этой толпе.

Линкольн, Дин, вратарь Йенч и Клинт сидят у дальней стены, потягивая пиво. Брайан танцует с какой-то цыпочкой, чему я не удивлён, ведь мой младший брат только пьёт и трахается. У стола с напитками я замечаю Даниэль, которая открывает пепси в стеклянной бутылке, а затем делает пару глотков.

Когда я замечаю Шелби, тот тут же сжимаю ладонями перила.

Эта девушка одета так, будто ищет компанию на вечер. На ней чёрные обтягивающие брюки с высокой посадкой и короткий красный топ, который демонстрирует её плоский жи-

вот и обтягивает грудь. Её ноги чертовски длинные и стройные, и, как будто этого мало, она обула туфли на толстом каблуке. Её волосы собраны в конский хвост, а глаза подведены чёрной подводкой со стрелками.

А как она себя ведёт?

Я сжимаю челюсти, когда она со стаканом какого-то пойла проходит в толпу и начинает трястись под музыку. Извините, я имел в виду танцевать. Её длинный хвост летает из стороны в сторону, пока она раскачивается на своих каблуках и крутит задом перед всеми парнями.

Я нахожу глазами Питта и Нэйтана, которые глядят на Шелби. Нэйтан что-то говорит Питту, а тот ухмыляется, делая глоток пива.

К чёрту всё это... Я отхожу от перил и спускаюсь.

Глава 2 (Шелби)

«Что со мной не так?»

- Как же классно, Ди! – кричу я, перекрикивая музыку. –
Мне так не хватало этих вечеринок!

Это правда. Мы сдали все экзамены, но теперь пора и

честь знать. Я думала, что свихнусь, ведь на меня столько всего навалилось: уроки, подготовка к экзаменам, танцы, черлидерство, преподавание. По вторникам я преподаю детям танцы в Норне. Я обожаю свою работу и без ума от этих маленьких девочек, но дело в том, что совмещать всё и сразу-очень тяжело. Я совершенно не высыпалась. А когда я рассталась с Клинтом, чувствовала себя вдвое разбитой.

От одного старшекурсника я узнала о чудодейственном препарате под названием «Адералл»¹. Я пришла в восторг, поскольку больше не ощущала постоянной усталости и потребности во сне. Так я начала успевать всё на свете. А теперь же я просто радуюсь тому, что могу расслабиться на вечеринке.

- Конечно, ты уже пьёшь третий коктейль, - смеётся Даниэль.

Даниэль моя соседка и подруга с сентября, и я её обожаю. Её мама невеста нашего ректора Юэна, и это проблема, потому что Ди любит Линкольна.

У Юэна трое сыновей: Линкольн, Брайан и Роуэн. Эти парни- короли Норна, и от последнего у меня мурашки по коже. Не в плохом смысле, конечно... Этот парень притягивает своей энергией, даже, когда его нет в поле моего зрения,

¹ Комбинированный препарат, стимулятор центральной нервной системы. При терапевтических дозах препарат вызывает эмоциональные и когнитивные эффекты (эйфория, повышенный уровень бодрствования), а также физические эффекты (более быстрое время реакции, подавление чувства усталости, увеличение мышечного тонуса).

я всё равно ощущаю его.

Волосы на затылке тут же встают дыбом.

Прямо сейчас я ощущаю его присутствие. Всё моё тело на мгновение парализует... Я поворачиваю голову вправо, и конечно же, натыкаюсь на пару карих глаз, прикованных ко мне, Роуэн стоит рядом с Нэйтаном и Питтом. Я тут же отвожу взгляд.

Пошёл он...

- Ты в порядке? – хмурится Даниэль.

Видимо, на моём лице проступило разочарование, и всё из-за этого идиота с красивым личиком.

Роуэн действительно очень хорош собой. Он наполовину итальянец, его волосы такие же чёрные, как вороново крыло, глаза карие, иногда почти чёрные. У него острая челюсть и точёные скулы, его лицо всегда безэмоционально либо нахмурено. Он высокий и сложен как греческий бог. Когда Роуэн скрещивает руки на груди, из-под рукавов его футболки проступают бицепсы. Он очень красив, и он меня бесит.

Обязательно быть таким совершенным?

Между-нами кое-что произошло этой осенью, о чём я очень сожалею. Этот Cabrí² поцеловал меня, и я захотела большего, но он заявил, что без отношений не станет меня трогать. Какого моё удивление, когда позже я узнаю, что у него есть девушка и они встречаются целый год!

Все мужики-козлы.

² В переводе с испанского «козёл».

Мой бывший только выбежав за дверь после расставания, тут же трахнул Риччи, а Роуэн изменил своей девушке со мной в номере отеля.

Грёбанные придурки, вот они кто.

Проблема в том, что эти придурки удовлетворяют девушек, а мне так жизненно необходимо испытать оргазм...

- Я в порядке, - отвечаю я своей подруге. — Давай танцевать? Сегодня мне позарез нужно с кем-то переспать, пока все не разъехались на каникулы.

Даниэль подносит руку ко рту и смеётся, а я улыбаюсь.

Что? Это ведь правда.

Мы с папой собираемся на неделю улететь в Пуэрто-Вальярта³, где живёт его родная сестра, тётушка Эйса со своим мужем и двумя моими братьями-близнецами, Рико и Никко. Мои дурацкие кузены⁴ не позволяют даже дышать в сторону мужчин, что чертовски бесит, поэтому последний шанс с кем-то переспать - это сегодня на вечеринке.

В доме играет трек «Versace» J&K, AINI, и мы с Даниэль тут же начинаем танцевать.

Я прикусываю нижнюю губу, поднимаю одну руку вверх и раскачиваюсь под музыку. Краем глаза я замечаю какое-то движение справа и тут же ухмыляюсь, когда рядом с нами возникают Питт и Нэйтан.

³ Курортный город в Мексике, штат Халиско.

⁴ Кузен — это двоюродный брат, то есть сын дяди или тёти. А женский аналог — кузина, то есть двоюродная сестра (дочь дяди или тёти).

- Хорошо выглядишь, малышка, - делает мне комплимент Нэйтан.

- Спасибо, - улыбаюсь я.

- Мы к тебе не будем приставать, Ди, думаю, ты понимаешь, - усмехается Питт и смотрит в сторону Линкольна.

- Да, - тут же смеётся моя подруга.

Мы все знаем, что произойдёт, если кто-то тронет Ди. Даже сейчас он не сводит с нашей компании напряжённых глаз.

Я нахожу глазами Роуэна, он стоит и всё так же смотрит на меня, а я беру и отворачиваюсь, хватая Нэйтана за руку и прижимаясь к нему спиной. Его ладонь тут же ложится на мой живот, и меня покидает вздох.

Кажется, я нашла компанию на вечер.

Нэйтан ван Хейс — парень с внешностью принца, но не из Диснея. Его серые глаза и пронзительный взгляд придают ему опасный вид. Русые волосы, аристократичные черты лица, высокий рост и мускулистое телосложение. Сильный британский акцент подчеркивает его благородное происхождение, ведь его отец — герцог, так что наш Нэйтан королевских кровей с головы до ног.

- После танцев мы собираемся немного поиграть с тобой, - признаётся мне Нэйт на ухо, слегка оттягивая мой хвост.

- Мы? – удивляюсь я.

- Ну да, ты, я и Питт. Я бы взял Ди с нами, но ты понимаешь...

Снова Линкольн.

- И почему ты думаешь, что я соглашусь?

- Каждый раз, когда мы с Питтом работали в паре, ни одна девушка не жаловалась. Хочешь кончить, Шелби? Скажем, - думает Нэйт, сжимая мою талию, - начнём с трёх раз.

Кончить три раза? Да бросьте, он ведь не серьёзно!

Я тут же оборачиваюсь и смотрю на Питта, но он лишь расплывается в самодовольной улыбке.

Вот чёрт...

Питт также очень привлекателен, особенно благодаря своим озорным карим глазам. Он высокий и темнокожий, с невероятной улыбкой, демонстрирующей идеальные белые зубы. Питт так же идеально сложен, как и вся команда. Их заставляют потеть не только во время тренировок на поле, но и в зале.

Я поворачиваюсь к ним лицом, а затем смотрю на Даниэльна, она кусает губы, чтобы не засмеяться, а потом наклоняется к моему уху.

- Ты уверена?

- Почему нет? Живём один раз, - улыбаюсь я.

- Ладно. Можете воспользоваться моей комнатой, самая первая справа.

- Спасибо, Ди, ты лучшая.

- Спасибо, Ди, - подмигивает ей Нэйтан.

- Спасибо, Ди, - улыбается Питт.

Я поднимаюсь впереди мальчиков по ступеням, они следуют за мной, будто мои телохранители.

Когда мы входим в спальню, я поворачиваюсь к ним лицом и произношу:

- Никакого анального секса.

Нэйтана покидает смех.

- Без проблем, - поднимает он руки. – Обойдёмся твоим ртом и киской. Что скажешь? – поворачивается он к Питту.

- Звучит... - Питт прикусывает губу, подходя ближе, и стягивает с меня топ. Я остаюсь в красном лифчике, и моё сердце тут же отбивает неровный ритм. – Идеально.

Парень наклоняется и хочет поцеловать, но дверь резко ударяется о стену, и я подпрыгиваю.

В комнату входит Роуэн, его глаза пылают огнём, а губы плотно сжаты. Когда взгляд парня падает на мой лифчик, он стискивает челюсти так сильно, что у него на скулах играют желваки. Я тут же скрещиваю руки на груди, прикрываясь.

- Что здесь происходит?

- Не парься, чувак. Даниэль разрешила воспользоваться её комнатой, - объявляет Нэйтан.

Роуэн выгибает бровь, но не сводит с меня глаз.

- Это плохая идея. Клинт в ярости.

- Клинт трахает Риччи, и все это знают.

- Я понимаю, но... – Роуэн прищурился, глядя на ребят. – Он видел, как вы поднимаетесь сюда. Даже если у них сейчас перерыв, это плохо скажется на команде, если вы постоянно будете ссориться. К тому же, он всё ещё наш друг. Уверен, внизу полно девушек, готовых пойти с вами.

Нэйтан тяжело вздыхает, а Питт произносит:

- Прости, малышка, но Роуэн прав.

И они оба пока покидают спальню Даниэль, грустно мне улыбаясь.

Я тут же стискиваю челюсти, готовая вот-вот вгрызться в глотку Роуэна.

- Какого хрена? – цежу я сквозь зубы.

Карие, почти чёрные глаза Роуэна, сверкают яростью.

- Ты хотела переспать с друзьями бывшего? Не с одним, а сразу с двумя?

- И что? - выпячиваю я бедро. - Они обещали обо мне позаботиться, к тому же Клинт трахает мою капитаншу. Вдруг, мы тоже подружки?

- Вы не подружки.

- Ты пудришь мне мозги! - срываюсь я. - Ты поцеловал меня в отеле, а потом оттолкнул, заявив, что без отношений ни с кем не спишь. В какой момент ты бы мне сообщил, что у тебя есть девушка? Неужто ты собирався бросить её?

Я помню тот день, как сейчас.

Брайан ушёл в душ, а мы с Роуэном остались сидеть на диване и смотреть кино в номере отеля Калгари. Я впечатлилась моментом из фильма, всплеснула руками и тут же пролила свой напиток на штаны старшего Спрейберри. Я схватила салфетки и хотела помочь, но Роуэн перехватил моё запястье, я подняла взгляд, и мы застыли друг перед другом, задерживая дыхание. Парень опустил взгляд на мои губы и

тут же сглотнул, а затем резко подался вперёд и поцеловал меня.

Я пересела к нему на колени и присосалась к его шее, а он сжал мою талию, то ли для того, чтобы приблизить к себе, то ли для того, чтобы отдалить...

Когда я оторвалась от его кожи, он взглянул на меня и провёл пальцами по моей щеке, облизывая губу.

Как он красив...

- Роуэн... - прошептала я тогда.

Я чувствовала его выпуклость между своих ног и становилась влажной.

Это ведь должно было произойти, верно? Я почувствовала что-то ещё тогда, когда мы танцевали на репетиции.

- Почему ты...

- Я не прикоснусь к тебе, пока ты не станешь моей.

- Что? - не поняла я. - Ты ведь поцеловал меня.

- Знаю. Но больше ничего не будет, пока...

- Мне не нужны отношения, Роуэн.

- В таком случае, - он пересаживает меня на диван, - ничего не будет.

- Если бы я согласилась стать твоей девушкой, что тогда? Ты бы собрал целый гарем и трахал нас по очереди?

- Заткнись, Шелби, - стискивает челюсть Роуэн.

- Ты не имеешь права лезть в мою жизнь! Пока ты развлекаешься со своей девушкой, я вообще-то одна! Я свободна.

Он подходит ближе и выпаливает:

- Поэтому ведёшь себя как шлюха и ищешь внимания?

Я даю ему пощёчину, и его голова на несколько мгновений замирает, повёрнутая в бок.

- Ты хочешь, чтобы тебя трахнули как шлюху, поэтому не ищешь отношений, - продолжает он.

Я снова бью его по лицу, крича:

- Пошёл ты, Роуэн!

Я толкаю его в грудь.

- Может, я и есть шлюха! Но это не твоё дело!

Я снова толкаю его в грудь, потом замахиваюсь, но он сжимает мою руку. Я поднимаю вторую, но он хватает и её. Я пытаюсь вырваться, но он держит очень крепко.

- Отпусти меня! – кричу я ему в лицо.

Парень отпускает мои руки, но тут же хватается за шею. Я кладу свою руку поверх его, пытаюсь оттолкнуть, но это бесполезно. Роуэн подталкивает меня назад, и я спотыкаюсь на каблуках, тогда он швыряет меня в стол, и я хватаюсь за него, чтобы не упасть. Роуэн снимает свой ремень и подходит ко мне. Мои глаза округляются.

Он выглядит так опасно, словно хищник, почуявший добычу.

Что он собирается делать?

- Как ты там сказала? – склоняет он голову набок. – Может, ты и есть шлюха?

Роуэн резко разворачивает меня, прижимает мои руки к спине и стягивает их своим ремнём.

- Какого хрена, Роуэн? – рычу я.

Чёрт возьми, что происходит? И почему я такая мокрая?

Парень прижимает меня щекой к столу, его руки находят мои брюки и тут же стягивают до самых щиколоток. Он рвёт на мне стринги, и я вскрикиваю.

Он видит меня голой...впервые...

- Давай-ка кое-что проверим.

Пальцы Роуэна трогают меня между ног, и мне становится стыдно, потому что...

- Ты мокрая, - он склоняется к уху. – Как и положено шлюхам.

Его нога раздвигает мои, и я почти всхлипываю. Я не могу сопротивляться, я просто не хочу...

Моё лицо и живот прижаты к столу, руки связаны за спиной, а ноги широко разведены.

Роуэн шлёпает меня по ягодице, и я стону.

Какого хрена я стону?

До нас доносится песня «Numb-8» Graves, Роуэн тут же хватает меня за хвост и резко входит в меня. Это так неожиданно и больно, что я кричу и зажимаю глаза, даже несмотря на то, что очень влажная внутри.

Роуэн тут же отстраняется и мои ноги подрагивают, а затем снова подаётся вперёд, и я не сдерживаю стон.

- В тебе хорошо, Шелби. Ты капашь прямо на мой член.

Я стону, а он продолжает меня трахать, всё сильнее сжимая мой хвост. Ощущение, что он вот-вот снимет скальп, но

я не жалуюсь, потому что, всё, что он делает... Почему мне это нравится?

Неужели Роуэн и в правду трахает меня? В какой вселенной мы оказались?

Его пальцы сжимают мой сосок через лифчик, совсем не нежно. Я прикусываю губу, и моя киска меня придаёт, сжимаясь, а ноги дрожат.

- Тебе нравится, не так ли? – спрашивает Роуэн в моё ухо, пока по комнате разносится звук шлепков его бёдер о мои.

Парень шлёпает меня по тому же месту, а я вскрикиваю. Мне больно, но мне это так нравится...

Что со мной не так?

- Отвечай, Шелби, - цедит сквозь зубы Роуэн, - иначе ты не кончишь.

- Да... - выдавливаю я из себя, и он ускоряется.

- Чёрт, Шелби, - стонет парень. – Ты чертовски тугая...

Затем он шлёпает меня по груди, и я кричу, потому что кончаю. Мои ноги дрожат и подкашиваются, но Роуэн удерживает меня на месте и снова шлёпает по груди.

- Боже!

- Правильно, Шелби, - Роуэн тянет за хвост так, что мои глаза теперь смотрят в потолок, а спина выгибается. – Я твой бог.

А затем Роуэн выходит из меня, и я чувствую, как горячие капли заливают мою спину, задницу и волосы.

Рука парня открывает ящик рядом со мной, и я думаю,

что он хочет вытереть меня, но вместо этого что-то пишет на моей пояснице. Затем он расстёгивает ремень, освобождая мои руки, нежно целует меня в волосы и произносит:

- Поздравляю. Теперь ты моя шлюха.

Роуэн покидает комнату, хлопнув дверью, а я сползаю на пол и плачу.

Глава 3 (Брайан)

«Приятно познакомиться!»

Прошное

- Почему? Почему, блядь, ты не хочешь быть со мной?

Что не так?

- Брайан...

- Нет! Год. Целый год, Джесс! Ты трахаешь меня и мои мозги, но сейчас заявляешь, что не хочешь быть со мной? Какого хрена? - я швыряю стул в стену, и девушка дёргается. - Я люблю тебя, и ты это знаешь. - Я подхожу к ней и кладу ладонь на щёку, заглянув в серые глаза. - Почему?

- Я... - Джессика моргает, и слёзы катятся по её щеке. - Я не люблю тебя.

Я хмыкаю, опускаю руки и отхожу от неё, затем меряю шагами комнату.

Это просто... пиздец.

Столько времени и всё впустую.

- Прости, Брайан, - плачет Джессика.

Если она не любит меня, значит, она любит моего брата. Я тут же смеюсь в голос. Она не в курсе, но Линкольн уже давно пускает слюни на Даниэль. Будет забавно понаблюдать за тем, как разобьётся бедненькое сердечко Джессики.

Не одному же мне страдать, в конце-то концов!

Когда Джесс поймёт, что лучше меня у неё никого не будет, она прибежит ко мне, и я буду ждать её прямо здесь.

- Всё нормально. Можешь идти, - открываю я дверь, провожая её.

- Брайан...

- Я не хочу ничего слышать. Иди.

Через пару месяцев Даниэль уехала, и Джесс начала встречаться с Линкольном.

Сейчас

- Рассказывай.

- Да особо нечего рассказывать.

Я лежу в своей кровати поверх покрывала и бросаю мяч в стену. Он отскакивает мне прямо в руки, и я бросаю снова.

- Ты серьёзно, засранец? Я вот никогда не бывал в Швейцарии, потому что это дорого. А ты лежишь здесь и заявляешь, что тебе нечего рассказывать? - фыркает мой лучший друг Кей-Джей.

Ещё в сентябре я познакомился с этим парнем на курсах по IT. Этот парень знает всё о компах и может влезть куда угодно. Я же посещаю эти курсы, чтобы разбираться в приложениях, когда пишу музыку.

Наше общение с Кей-Джеем началось очень просто. Я не понял пару вещей, он меня подтянул, так мы и скорефанились. Этот парень одного роста со мной, у него карие глаза и светлые рыжие волосы. Он подкаченный и смазливый, но я ни разу не видел его с девушкой. Когда мой друг злится, он становится похож на Гринча, из-за своих морщинок вокруг рта. Я всегда его стебу за это.

- Ну, я кончил глубоко в глотке горничной, - пожал я плечами.

Кей-Джей открыл рот и подался вперёд на моём компьютерном кресле. Я ухмыльнулся.

- Как она... - он провёл рукой по волосам. - Чёрт.

- У меня никогда не было близости с девушкой из Европы,

так что это бонус.

- О, ну конечно, - усмехнулся Кей-Джей.

Когда мы отдыхали на новогодних праздниках в Швейцарии, у меня состоялся серьёзный разговор с моей семьёй по поводу лучшего друга. Дело в том, что этот парень нам сильно помог с той ситуацией, когда напали на отца и убили Винсента. Кей-Джей всю неделю изучал наши камеры, их никто не взламывал и не удалял записи. Убийца никогда не работал на нас, значит, оставался только один вариант. Он приехал в багажнике прямо в гараж, а в гараже есть вентиляционная шахта, ведущая в подвал. Так он и попал внутрь. Камеры его не засекли, потому что они расположены только на территории, но не в поместье. Думаю, он хотел устранить отца, даже ценою своей жизни. Это был заказ. Совершенно удачно оказалось, что братья были на матче, я в своей студии, а Луиза на встрече с подругами. Папу ранили, чтобы выудить информацию, но потом убили бы. Хорошо, что Роуэн и Линкольн успели вовремя.

В тот день я мог потерять отца и брата...

Так как Кей-Джей помог нашей семье во всём разобраться, теперь он в наших рядах. Такой человек всегда понадобится, ведь он не только крутой друг, которому я могу рассказать всё на свете, но ещё он может взломать камеры, систему безопасности, сайт, переписку, да что угодно, наверное...

Как ни странно, после Швейцарии оставшиеся 10 дней ка-

никул мы с братьями провели порознь. Роуэн всё время где-то пропадал, он даже не ночевал дома. Я полагаю, он тусил со своей девушкой, но лишь изредка появлялся здесь, чтобы решить общие дела. Линкольн не вылазил из своего зала, а когда возвращался домой, закрывался в своей спальне или студии. Кей-Джей улетал к семье в Ванкувер⁵.

Что делал я? Снова был один. Я нашёл подпольный клуб для игроков в покер. Им плевать, кто ты и откуда, главное, чтобы ты не был копом и у тебя водились деньги. Однажды я даже снюхал дорожку с чьих-то сисек, а потом она отсосала мне, пока другие смотрели.

Один из моих фетишей - эксгибиционизм⁶. Я не знал этого, пока не попробовал. На самом деле, я уже много чего попробовал и меня от всего этого тошнит, но я просто не знаю, чем себя занять, чтобы избавиться от навязчивых мыслей в моей голове.

- Брайан?

- М?

- Может, тебе завести девушку? - предложил Кей-Джей.

Я тут же сел.

- Нахрена?

- Отношения здорово отвлекают, потому что вторая половинка постоянно требует внимания. Ты начнёшь испыты-

⁵ Город на западном побережье Канады, крупнейший населённый пункт провинции Британская Колумбия и третий по величине в Канаде.

⁶ Получение удовольствия от демонстрации сексуального акта на публике.

вать кучу эмоций и чувств, тогда, возможно, ты сможешь забыть... - Я прерываю его.

- Чувства... Именно это слово меня и пугает, дружище. Влюбляться и любить - это самые дерьмовые чувства на свете.

- Я не согласен.

- Потому что ты никого не терял, - я смотрю Кей-Джею прямо в глаза. - Все эти чувства...они причиняют боль. Ты любишь, а тебя не любят. Тебя бросают. Ты любишь, и человек умирает. Исход всегда один: мы остаёмся одни. Знаешь, чего я никогда не видел в глазах девушек?

- Чего? - нахмурился мой друг.

- Любящего взгляда. Из всех женщин меня любила только мама, и её взгляд ни с чем не спутать. Я видел, как Ди смотрит на Линкольна, будто он её бог. В глазах других девушек я видел только интерес и желание. Им нравится моя внешность, понимаешь? Моё положение.

- Это чертовски грустно...

Я тут же встаю и подхожу к окну.

- Все хотят меня, но не мою душу, поэтому я чувствую себя потерянным...

- Я знаю, что ты охренный друг. Твои братья знают, что ты охренный брат. Отец знает, что ты охренный сын. А девушки? Просто ты ещё её не встретил, погоди немного, - улыбнулся мне Кей-Джей.

Я уже говорил, что он мой лучший друг? Этот парень слу-

шает моё дерьмо, будто он мой психотерапевт, а мне, в свою очередь, никогда и ни с кем не было так легко, как с ним. Мне не страшно доверить ему свои секреты.

- Почему же ты никогда не тусишь вместе со мной, когда я цепляю девочек?

Он тут же отворачивается к моему компьютеру.

- Я уже говорил, что мне это не интересно, я сосредоточен на учёбе. Не забывай, я на стипендии, а мой папа не является ректором Норнхэйл.

Меня тут же покидает смех.

- Не злись, Гринч. Ты же в курсе, что моя семья будет тебе платить за то, что ты работаешь на нас? Каждый месяц.

- Я не надеялся. Я просто хотел помочь, - бурчит Кей-Джей, и я улыбаюсь.

- Я знаю, поэтому ты мой друг. Ты верный.

Кей-Джей пытается сдержать улыбку, но всё-таки его старания трещат по швам, и он не сдерживается.

Как будто, в моей жизни недостаточно скуки, отец позвал нас в свой кабинет, меня и моих братьев. Роуэн облокотился затылком о стену позади себя и скрестил руки на груди, Линкольн сидел рядом со мной на кожаном диване, что-то печатая в телефоне, я же закинул ногу на колено и сжал ладонью щиколотку.

Вот так всегда... «Мальчики, мне надо с вами поговорить», а самого носит чёрт, знает, где...

Я громко вздыхаю, потому что мне чертовски скучно. Линкольн качает головой, но ничего не говорит, а Роуэн прищуривается.

- Ты куда-то торопишься, Брайан?

- Нет, но мне чертовски скучно, - пожимаю я плечами.

Возможно, это потому, что сегодня я заявился трезвым в Норнхейл. Не то, чтобы я всегда напиваюсь, но утром я добавляю в свой кофе кое-что покрепче, пока никто не видит. Вот только этим утром всё пошло не по плану, так как отец объявил о том, что ждёт нас в своём кабинете и у меня не нашлось времени на кофе, к тому же, братья всё время рядом.

- Кажется, кто-то сегодня остался без своей порции утреннего напитка, - недовольно высказался Роуэн.

Какого хрена?

Я тут же бросаю на него взгляд и Линкольн тоже отрывается от своего телефона.

- Думаешь, мы идиоты? От тебя вечно несёт, как от стриптизёрши.

- Правда? - я расплываюсь в ухмылке. - И откуда же ты знаешь, как от них пахнет? Парень, который всегда в отношениях.

- Это лишь вопрос времени, когда отец заметит.

Плевать.

- Он отправит тебя на реабилитацию.

- Не надо говорить мне, будто я долбаный алкоголик, - огрызаюсь я.

- Становишься им, - подал голос Линкольн, и я бросил на него злобный взгляд.

Да пошли они оба! Тоже мне...

- Извините, мальчики, я опоздал. Меня задержал Мартин⁷.

В кабинет врывается отец. Он тут же поправляет свой бежевый пиджак и проходит к столу, но не садится в кресло, а опирается на него.

- У меня для вас новости. - Мы молчим, пока он обводит каждого из нас взглядом. - С этого семестра у нас будет учиться новая студентка, она из Олдридж⁸.

- А что, в их говноуниверситете ей не понравилось? - усмехнулся я.

- Дело не в этом, - взмахнул рукой отец, будто развеивая мои слова. - Ей нужно много языка и журналистики, чтобы стать писателем. У нас для этого огромная база. От вас мне нужно лишь одно, - подался он вперёд. - Присмотрите за ней.

- Думаешь, её специально подослали? - спрашивает Линкольн.

- Этот вариант точно нельзя отметить.

- Тогда зачем ты принял её, пап?

- Чтобы показать всем, что мы никого не боимся, - скрестил он руки на груди. - Обычная она девушка или нет, узна-

⁷ Мартин Карсон — это отец Шелби, он является заместителем ректора.

⁸ Город Олдридж и люди, управляющие им, являются главными врагами для семьи Спрейберри и всего Норна.

ем позже. Хотя... - подумал отец, - она совершенно точно не обычная, потому что её фамилия...

Отца прерывают. Сначала в дверь стучат, а потом она отворяется.

- Мистер Спрейберри? Позволите? - Спрашивает мягкий, женский голос.

- Конечно, входи, - кивает отец.

В кабинет проходит блондинка, одетая в коротенькую клетчатую юбку и белую водолазку. Я тут же осматриваю её фигуру и мысленно делаю пометку, познакомиться с ней поближе и её стройными ножками.

- Фрея, это мои сыновья. Старший Роуэн, затем Линкольн и Брайан, - указывает в нашу сторону отец.

Где-то я уже слышал это имя...

Стойте!

И тут девушка поворачивается к нам, а я тут же вскакиваю на ноги.

Мать вашу!

Её глаза именно такие, какими я запомнил их в тот день, когда лил дождь и я одолжил ей свою куртку.

Голубые, как лазурный берег.

Она мило нам улыбается, прижимая к своей груди папку, на её щеках тут же появляются ямочки, и я прищуриваюсь. Взгляд девушки задерживается на мне дольше, чем положено, а затем она произносит:

- Привет, меня зовут Фрея.

Фрея...

Я тут же смотрю на своих братьев, они оба в недоумении. Отец сошёл с ума? Он знает, кому она принадлежит?

Это чёртова девушка Бэйзена Дефо⁹.

Я смотрю на отца и в моей голове тут же созревает план, а он, в свою очередь, хмурится.

Я подхожу к девушке, и она поднимает голову, заглядывая в мои глаза.

- Добро пожаловать в Норнхайл, принцесса, - улыбаюсь я ей своей самой очаровательной улыбкой, на которую способен, а затем выхожу из кабинета.

Братья тут же догоняют меня и преграждают путь.

- Что ты задумал? - прищуривается Роуэн.

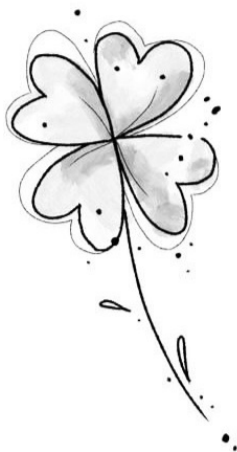
- Она ведь девушка Бэйзена, так? - бросаю я встречный вопрос.

- Мы этого не знаем.

- Да бросьте, вы же помните, как собственнически он себя тогда вёл, словно больной ублюдок. Как же будет забавно посмотреть на лицо Бэйзена, когда я трахну его игрушку, - расплылся я в улыбке, а братья переглянулись.

⁹ Бэйзен Дефо — это сын Оливера Дефо, они главные в Олдридж.

Глава 4 (Даниэль)

«Но как же Линк?»

Сейчас

Первый день учёбы в Норнхайл после каникул, я очень скучала по этому месту. Все каникулы я провела у папы, и я не жалею, но здесь находятся мои близкие люди. Я соскучилась по Шелби, Линкольну и его братьям, даже по Юэну и особенно Винчесто. Пускай, мы с Линкольном сейчас не

вместе, но он всегда будет моим лучшим другом.

Мне его ужасно не хватало...

И как раз, когда я размышляю об этом, все три брата идут по коридору.

- А вот и короли пожаловали, - улыбнулась Шелби, которая всё это время стояла рядом со мной.

Они короли, с этим не поспоришь. То, как они выглядят, их походка, ледяной взгляд, гордость так и плещется в каждом из них ровно до того момента, пока они не замечают нас.

- Малышка, Ди! - тут же вопит на весь коридор Брайан и бежит ко мне. Он подхватывает меня на руки, обнимает и кружит.

- Да-да, я тоже соскучилась, - смеюсь я. - А теперь поставь меня, пока я тебя не заблевала.

- Как сексуально, - усмехается Брайан и тут же ставит меня на пол, а затем обнимает Шелби.

- Рад тебя видеть, - улыбается мне Роуэн и приобнимает.

- Я тоже.

- Шелби, - кивает он моей подруге.

- Роуэн, - делает она то же самое.

Я еле сдерживаю смех. Почему они такие странные и просто не могут друг друга обнять?

- Ди, - расплывается в нежной улыбке Линкольн. Он притягивает меня к себе за талию и утыкается носом в шею. - Я так скучал, - шепчет он на ухо.

Моё сердце совершает кульбит в этот момент. Мой Лин-

кольн... Он прямо здесь, со мной, обнимает меня. Я таю в его объятиях, потому что так сильно люблю его.

- Я тоже очень скучала.

Мы отстраняемся друг от друга, и Линкольн обнимает Шелби.

- Всё хорошо? - спрашивает он её, заметив, как она нервничает.

- Конечно, всё супер. Просто хандрю перед учёбой, столько обязанностей, ух, - нервно улыбается моя подруга и я сощуриваю на неё глаза.

Она очень странно себя ведёт...

Я тут же оглядываюсь на Роуэна, а он, в свою очередь, потирает подбородок и не сводит глаз с Шелби.

- Есть разговор, - тут же сообщает нам Линкольн. - Давай-те отойдем подальше от лишних глаз.

Мы проследовали за Линкольном, пока не оказались одни.

- Есть новости, - он облокотился о стену и скрестил руки на груди. - В Норнхейл перевелась девушка из Орлдридж. И это не простая девушка...

- Это девушка главного ублюдка, - ухмыльнулся Брайан.

- Разве Оливеру не за 40? - уточнила Шелби.

- Да, но я имею в виду его сына. Здесь теперь учится девушка Бэйзена Дефо, сына Оливера Дефо.

- Мы этого не знаем, - покачал головой Роуэн. - Может, она сестра.

- Я всё-таки думаю, что это его девушка. И мой план оста-

ётся в силе, - сардонически улыбается Брайан.

- Что за план? - спрашиваю я.

- План, который Брайан придумал за 3 секунды, - закаты-вает глаза Линкольн. - Он хочет разозлить Бэйзена, будто у нас и без того проблем мало.

- О, нет, Би, не делай этого, - тут же прошу я, насторожившись, и беру его за руку.

- Мы не отомстили за отца, Линкольна и Винсента, а теперь этот выродок присылает к нам свою сучку. Чего он ожидает? Что мы не обратим на неё внимания? Тогда он точно башкой стукнулся, - выплёвывает Брайан, и я съёживаюсь.

Мне всё это не нравится...

- Я просто не хочу, чтобы ты наломал дров и с тобой что-нибудь случилось, - признаюсь я, глядя в глаза Брайана.

Брайан нежно мне улыбается и целует мою руку.

- Со мной всё будет в порядке.

Линкольн опускает глаза в пол и о чём-то думает.

- Подружитесь с ней, но будьте осторожны и не раскрывайте свои секреты, - предупреждает Роуэн. - В конце концов, мы ведь не изверги и не станем её обижать. Она приедет домой и расскажет всем, какие мы славные.

- Хорошо, - киваем мы с Шелби.

- Я вернусь к отцу, узнаю у него расписание Фрей, чтобы посмотреть, какие её занятия будут пересекаться с нашими, пришлю вам информацию. Если у вас, девочки, не найдётся чего-то общего в расписании, мы это поправим. Хорошо?

- О, чёрт. Я не выдержу дополнительных занятий, у меня очень загруженный график, я не справлюсь, - качает головой Шелби и смотрит на Роуэна, он хмурится.

- Я свободна. Можешь загрузить меня, - улыбаюсь я Линкольну.

- И меня, - добавляет Брайан, на что Линкольн закатывает глаза, но кивает и удаляется.

Брайан тоже собирается уйти, но я придерживаю его за руку.

- Я серьёзно, Брайан. Если ты сделаешь что-то такое, от чего можешь пострадать, я тебя убью.

Его покидает смех, и он целует меня в щёку.

- Обещаю, я буду в порядке.

- Ты ведь знаешь, что я тебя люблю, правда? - серьёзно спрашиваю я.

Брайан изучающе смотрит в мои глаза, будто пытаюсь распознать, лгу ли я, но нет, я непреклонна. Я, действительно, люблю его и Роуэна, они моя семья, и дело тут не в матери...

- Если бы не Линкольн, я бы на тебе женился, - ухмыляется Би, и я шутливо закатываю глаза.

- Ты куда-то шёл, - подгоняет его Роуэн.

- Мне тоже пора, - заявляю я и оставляю свою подругу и Роуэна наедине.

На курсах поэзии ко мне подсаживается Дин, я ему улыбаюсь.

- Скучала по мне? - ухмыляется он, глядя на преподавателя, но обращаясь ко мне.

Он заигрывает со мной, как интересно.

- Кто ты такой и куда подевался милый Дин? - в испуге оглядываю я помещение, затем заглядываю под стол, для пушней убедительности.

Дин расплывается в искренней улыбке, глядя на меня. Его зелёные глаза озорно поблёскивают, поза расслабленная.

- Милый Дин не смог тебя добиться, поэтому в игру вступаю я.

- Думаешь, получится? Уже есть прогресс? - подыгрываю я.

- На этот вопрос я отвечу чуть позже.

Дин писал мне, буквально, каждый день, мы обменивались фото и видео. Он желал мне спокойной ночи, а когда я просыпалась, у меня уже висело сообщение «С добрым утром», «Доброе утро, красавица!», «Проснись и пой» и всё в таком роде.

Я не глупая и уже давно осознала тот факт, что нравлюсь этому парню. Но как же Линк? Ведь Дин знает, что Линкольн не допустит того, чтобы парень дышал со мной одним воздухом, не говоря уже о чём-то большем. Если бы он узнал, что Дин пишет мне каждый день, он бы слетел с катушек. Даже несмотря на наш уговор, жить полной жизнью, не уверена, что смогу.

- Сходи со мной куда-нибудь, - внезапно выдаёт Дин, и я

потрясённо глазею на него.

- Ты зовёшь меня на свидание?

- Ага, - скрывает парень улыбку за ладонью и смотрит в сторону преподавателя.

- Я не думаю, что это хорошая идея. Линкольн...

- Он не против.

- Что? - громко восклицаю я, и все тут же смотрят в мою сторону, а я съёживаюсь на сиденье, неловко улыбаясь. Дин посмеивается надо мной.

- Это правда, мисс Кеннеди. Поэзия появилась задолго до появления письменности, - сообщает мне профессор Джуд.

Чего?

Дин хохочет ещё сильнее, и я пинаю его под столом.

- И первое всего появилось что? - всё так же обращается ко мне профессор.

- Гимны. Религиозные гимны, - киваю я.

- Верно, - улыбается мне профессор и отворачивается. Я тут же выдыхаю.

Ну, это было неловко.

Я ловлю на себе заинтересованный взгляд Дина и выгибаю бровь.

- Она ещё и умница, - произносит он.

- А ты предатель, - дуюсь я. - Ты меня подставил, а потом смеялся надо мной.

- Прости, я не хотел, - посмеивается Дин, прижимая ладонь к груди. - Но я сказал правду по поводу Линкольна. Я

говорил с ним.

Простите?

- Правда? И что он сказал?

- Это не важно. Ваши родители женятся, так ведь?

Это мы ещё посмотрим.

- Да.

- Следовательно, вы не можете... - Дин делает паузу и откашливается. — Ты понимаешь, что я имею в виду.

Я не могу с ним спать.

- Хотя бы пообещай, что подумаешь над моим предложением.

Я вздыхаю. А что ещё мне остаётся?

- Хорошо, я подумаю.

Дин поворачивается ко мне, дарит улыбку и вновь смотрит на профессора.

Глава 5 (Роуэн)

«Мне позарез нужно её увидеть»

Зимние каникулы

Вчера вечером мы вернулись из Швейцарии. Хорошо ли я провёл время? Нет. Может, я и отдыхал телом, но точно не

душой, ведь меня съедала совесть за то, что я сделал.

Во-первых, я изменил Риз. Девушка совершенно точно не заслужила этого, поэтому я должен прекратить наши отношения, но я не уверен в том, стоит ли говорить ей правду... Всю неделю я поддерживал с ней связь, не расставаться же мне в праздники, да еще и по телефону. Эта девушка, вроде как, любит меня...

Во-вторых, мне кажется, я унизил Шелби... Я не могу отрицать того, что мне понравилось то, как я трахал её со связанными на спине руками. Совершенно очевидно, что ей это понравилось, чёрт, она была такой мокрой...

Я всю неделю вспоминал это.

Меня чертовски разозлило то, что Шелби хотела переспать с Нэйтаном и Питтом. Грёбанный тройничок! Да все в Норнхайл знают, что эти парни обожают тройнички, даже когда второй парень не задействован, то он просто наблюдает. Шелби-не шлюха, но я пытался доказать ей обратное. Зачем я это сделал? Потому что я идиот, очевидно. И раз она так хотела секса, я дал ей это, лишь бы она не переспала с кем-то другим. Теперь я целиком и полностью нацелюсь на эту девушку, ведь я не спроста оставил послание маркером на её спине... Наверняка, она всю неделю не могла его оттереть, так и было задумано.

Теперь я здесь, и мне позарез нужно её увидеть.

Я надеваю чёрный свитер с горлом, джинсы, ботинки и накидываю чёрное пальто. Я сажусь в свой «Понтиак», заво-

жу двигатель и выруливаю с нашего участка, кивнув нашим охранникам.

После недавнего инцидента, теперь они осматривают багажники каждой въезжающей машины.

Я мог бы дойти пешком до общежития, но я люблю колёса. Никогда не знаешь, что может случиться, поэтому всегда нужно быть наготове, чтобы не бежать потом по снегу.

Уже на этаже я стучусь в дверь комнаты Шелби и Даниэль. Я долго раздумывал над тем, что сказать, когда увижу эту девушку, так что я готов абсолютно ко всему. Проблема в том, что мне никто не открывает. Даниэль всё ещё в Америке у отца, но вот где Шелби, это вопрос...ведь я точно знаю, что она в Норне.

Позади меня открывается дверь, из которой выглядывают две девушки, кажется, Прима и Свон, так их зовут. Обе ненатуральные блондинки.

- Не нужно так остервенело колотить в дверь, Роуэн, - скрещивает руки на груди одна из них. - Даниэль здесь нет.

- Я пришёл не к ней. Шелби не видели?

- Шелби? - в изумлении подняла бровь вторая девушка, но я стою с каменным лицом.

- Точно не знаю, но она в Норне на какой-то встрече.

На свидании чтоли? Только не это...

- Спасибо, - тут же выдал я, развернулся и направился обратно по коридору.

- Обращайся, красавчик! - крикнула вдогонку одна из де-

вушек, и я усмехнулся.

Я сел в тачку и забарабанил пальцами по рулю. Что делать-то? Ездить и искать её по Норну? Я ведь не грёбанный сталкер. Но мне бы не хотелось, чтобы Шелби ходила на свидания с какими-то другими парнями, потому что я оставил послание на её пояснице, и я не шутил с тем, что там написано. Не совсем так, конечно, но всё же...

Я очень медленно еду по улицам Норна, которые заполнены под завязку, потому что сейчас каникулы и сюда съехались люди из разных городов и стран.

Вечер, много снега, все здания светятся от гирлянд и вывесок, вдали виднеются скалистые горы, с улицы доносится музыка, люди счастливы и веселы. Дети гоняются друг за другом и смеются, я тоже не сдерживаюсь и улыбаюсь. Нам чертовски повезло жить в таком прекрасном месте.

Я пытаюсь разыскать машину Шелби хоть у одного из зданий, но нигде не нахожу её красную Mazda CX-5. Не могла же она уехать в Олдридж, верно? Ладно, доеду до моста, развернусь и поеду обратно. Что ещё мне остаётся, ведь она не ответила ни на один мой звонок за последний час? И это с учётом того, чтобы мы вообще не общались после той вечеринки.

Глава 6 (Шелби)

«Salvador»

Зимние каникулы

Я подъезжаю к мосту, который ведёт из Норна прямоком
в Олдридж, и выхожу из машины, не заглушив двигатель.

На мне фиолетовая куртка с капюшоном, коричневые угги и чёрные леггинсы.

Недалеко от меня стоит парень, облакачиваясь на свой белый BMW, и ухмыляется. Он симпатичный, но мудака редкостный. Так уж вышло, что только он может мне помочь. Этот парень из Олдридж, и он тесно связан с семьёй Дефо. Если бы кто-то из братьев узнал о том, с кем я здесь встречаюсь, они бы сильно разозлились.

Я подхожу чуть ближе к нему, и он отталкивается от своей машины, надвигаясь на меня.

- Шелби, детка, рад тебя видеть, - не перестаёт ухмыляться он.

- Я тебе не детка, Джаред. Избавь меня от этого, ты знаешь, для чего я здесь.

- Неужто ты прикончила тот пузырьёк? - удивился придурок.

- Какое тебе дело? - скрестила я руки на груди, и Джаред дерзко улыбнулся, обведя взглядом мою фигуру. - Я плачу, а ты не задаёшь вопросы. Всё просто.

- Ты права, - поднял он руки в примирительном жесте.

Так уж вышло, что Джаред снабжает меня «Аддераллом»¹⁰. Мне его посоветовал один парень из Норнхейл,

¹⁰ Это комбинированный препарат, состоящий из четырёх солей амфетаминов. Студенты и специалисты интеллектуального труда пытаются с его помощью повысить концентрацию и работоспособность во время сессий или напряжённой работы. Препарат временно повышает выносливость, мышечный тонус и скорость реакции.

объяснив, что этот Джаред из Олдридж может достать что угодно, любую дрянь, но я не наркоманка. Целый пузырьёк с таблетками мне хватало на месяц, но в последнее время одна таблетка в день перестала действовать, поэтому у меня осталось всего 5 штук, хотя с последней нашей встречи прошло 2 недели.

- Как проходят каникулы? Веселишься? - Спросил Джаред, обходя меня по кругу, будто оценщик.

- Всё супер. Можно мне уже мои таблетки? - выставила я вперёд ладонь.

Джаред взглянул на мою протянутую ладонь и усмехнулся.

- На этот раз тебе это обойдётся дороже. Рождественские тарифы и всё такое, понимаешь?

Я тут же стискиваю челюсти.

- Сколько?

Придурок останавливается напротив меня и касается моих волос, я тут же отшатываюсь, а он смеётся.

- Ты красивая девушка, Шелби.

- Да, спасибо маме и папе. Не уходи от ответа, Джаред, - закатываю я глаза.

- Ты можешь не платить.

- Дай угадаю, - я подхожу ближе к придурку и смотрю на него свысока. - Для этого мне придётся встать перед тобой на колени? Папочкой надо будет назвать? - хлопаю я ресницами.

Джаред стискивает челюсти, а его глаза чернеют от похоти. Его ладонь тут же ложится на мою талию, и он прижимает меня к себе.

- На улице холодно, детка, к тому же на тебе такая тоненькая ткань, ты поранишь свои колени. Не могу отрицать, что я не возбужусь от этого сильнее, но я всё-таки не животное. Мы можем это сделать в моей машине.

- Ты такой джентльмен, - наигранно возбуждённым голосом произнесла я и приблизилась к его лицу. - Но дело в том, что я никогда не стану спать с таким, как ты, даже если станет апокалипсис и ты будешь последний мужчина на этой земле.

Я тут же отхожу от него, лезу в карман за деньгами и протягиваю ему купюры.

- Вот, здесь достаточно. Давай таблетки и я уеду.

Джаред провёл языком по нижней губе, его глаза ожесточились, и это слегка напугало меня...

- Так не пойдёт.

- Какого хрена, Джаред? Я заплачу вдвое больше, - бесилась я.

Придурок подошёл вплотную и шлёпнул по моей руке так, что из неё вылетели деньги, а затем притянул меня к себе и сжал с силой мою задницу.

- Отпусти меня, - злобно прошипела я, пытаюсь оттолкнуть Джареда.

- Ты не уедешь отсюда, пока я не получу своё, - признался

он.

Я тут же начала брыкаться, когда он стиснул меня в объятиях. Уже хотела поднять колено и ударить его в пах, но он с силой сжал моё горло.

- Только попробуй. Я задушу тебя нахрен, - процедил он.

- От...пусти, - хрипела я, царапая его ладонь.

Джаред с силой оттолкнул меня от себя, и я начала кашлять, хватаясь за горло. Я развернулась и хотела побежать к своей машине, но он схватил меня за волосы, и я вскрикнула. А потом я почувствовала холодный металл на своей шее.

- Снимай куртку. Сейчас же, иначе этот нож окажется глубоко в твоей прелестной шее.

Сердце забилося чаще, и первая слезинка скатилась по моей щеке.

- Зачем ты это делаешь?

- Всё могло быть проще, Шелби, детка. Ты бы дала себя трахнуть, получила таблетки, и мы бы разъехались по домам, но нет, ты вздумала строить из себя королеву.

- Ты не принимаешь отказов, да?

- Очевидно. Снимай куртку, блядь!

Я тут же вздрогнула и начала расстёгивать молнию с ножом у горла и волосами, зажатыми в кулак, а потом скинула на землю.

- Тебе это с рук не сойдёт, - всхлипнула я. - Братья найдут тебя и убьют.

Джаред тут же развернул меня к себе и с силой ударил

тыльной стороной ладони по губам. Я зажмурилась и почувствовала привкус железа во рту.

- Я не боюсь этих пижонов. Никто не боится. Как давно эти выродки ввязались во всё это? Совсем недавно. А мы умеем убивать уже с детства. Они нам не ровня, запомни.

Я собрала всю кровь в своём рту и выплюнула ему в лицо. Если уж умирать, то с гордостью.

Джаред швырнул меня на землю так сильно, что я ударилась коленями об асфальт. Он тут же сел на мою задницу, схватил за волосы и задрал мою голову так, что я увидела небо. Он снова приставил нож к моей шее.

- Знаешь, Шелби, мне нравится то, какая ты дикарка. Я тоже не прочь запачкать тебя кровью, - надавил он кончиком ножа на мою шею, протыкая её. - Я буду трахать тебя, а ты будешь истекать кровью. Как тебе такое?

- Ты просто больной уб... - я не успеваю договорить.

Выстрел, а затем пронзительный крик Джареда. Я тут же переворачиваюсь на спину и вижу, как придурак держится за окровавленное колено. Фигура в чёрном держит перед собой пистолет, но в свете фар, я не вижу, кто это.

Парень медленно приближается к Джареду, а тот в свою очередь начинает хохотать.

- Пришёл за этой жалкой наркоманкой? Как жаль, а мы хотели повеселиться.

Только, когда высокая фигура парня отходит от света, я вижу Роуэна, и моё дыхание тут же учащается. Он выгля-

дит, как ангел смерти. Чёрное пальто, чёрные волосы, суровое выражение лица и глаза, готовые вот-вот убить одним взглядом.

- Вот, возьми это, - Джаред швырнул пузырёк в Роуэна и тот с лёгкостью поймал его. - Она ведь за этим сюда приехала.

Роуэн всего на секунду опустил взгляд на надпись, а затем на его скулах заиграли желваки, но он ничего не сказал.

О боже...

- Убьёшь меня из-за неё? Ты хоть знаешь, кто я такой? Тебе это с рук не сойдёт! - выплюнул придурок.

На этот раз на лице Роуэна нарисовалась едва заметная улыбка и он присел на корточки рядом с Джаредом.

- Жду не дожусь, когда остальные явятся и я убью их одного за другим.

Убьёт? Роуэн...Он сказал...Он...

- Никуда не уходи, - выдал Роуэн и поднялся.

Парень опустился передо мной и положил ладонь на мою щёку.

- Ты в порядке? - непривычно ласково спросил он. Мои глаза наполнились слезами, и я сморгнула их. - На твоих губах кровь, - испуганно добавил.

Роуэн тут же начал ощупывать мой живот на наличие глубоких ран, гладил спину, разглядывал шею, но я сжала пальцами его ладонь, и тогда его глаза нашли мои. В них было так много эмоций...

Он боится за меня?

- Я в порядке, Роуэн, - прошептала я.

Он погладил большим пальцем мою щёку, пытаюсь осмыслить суть моих слов, при этом не сводя взгляда с моего лица. Когда его брови начали хмуриться, а взгляд ожесточаться, тогда я поняла, Роуэн догадался о том, что Джаред ударил меня по лицу.

Парень тут же стянул с себя пальто и накинул на меня.

- Идти можешь? - осторожно спросил он.

- Да. Но я никуда не уйду, пока ты здесь.

- Шелби, ты замёрзла, сядь в машину. Пожалуйста.

- Я не брошу тебя здесь, - упрямо покачала я головой.

Роуэн вздохнул, а затем послышался смех Джареда.

- Не стоит показывать своё слабое место перед врагом.

Слабое место?

- А то что? - надменно спросил Роуэн, подходя к прикурку. - Ты тронул её, за это я сломаю тебе руку.

Роуэн заслоняет меня своей спиной, я всё еще сижу на асфальте и не могу пошевелиться от шока. Я слышу хруст кости, а затем пронзительный крик и выступившую из кожи кость в районе локтя Джареда. Я глубоко вдыхаю, потому что думаю, что меня вот-вот стошнит от увиденного.

- Грёбанный мудака... - воет Джаред. - Они вырежут всю твою семейку, я обещаю тебе.

- Я же говорил, буду ждать.

- А твоя сука умрёт первой, прямо на твоих глазах.

Роуэн снова сжал челюсти, схватил Джареда за воротник, поднял на ноги и швырнул его в перила, пока тот кричал от боли.

- Как думаешь, ты сможешь плыть со сломанной рукой и простреленным коленом? - скупающе спросил мой спаситель.

На улице зима, а вода покрыта льдом. Очевидно, что Джаред там погибнет.

- Ты не сделаешь этого, сукин сын... - пыхтит придурок.

Я тут же поднимаюсь на ноги и укутываюсь в пальто Роуэна, вдыхая запах леса и духов.

- Ты - грязь, и ты не заслуживаешь эту жизнь.

И с этими словами Роуэн перекидывает Джареда через перила, а тот падает с высоты прямо на лёд. Я даже не дёрнулась, потому что ублюдок заслужил это.

Как много девушек пострадало от его руки? А ему ничего за это не было, потому что у него есть деньги и власть.

Роуэн тут же достал телефон и кому-то приказал:

- Нужно прибраться на мосту. Белая BMW. Мазду отогнать к общежитию, ключи я заберу завтра. - Он скинул звонок и тут же подошёл ко мне. - Садись в мою машину.

Я не стала спорить, лишь произнесла:

- Моя куртка. В ней телефон.

Роуэн кивнул, и я направилась к его машине, села на пассажирское сиденье. Он быстро сел за руль, развернулся и рванул с места, а я инстинктивно вжалась в кресло.

Он молчал, молчала и я. Проехав совсем немного, парень свернул с дороги и направился по узкой дороге вдоль озера.

Спустя пару минут он припарковался около деревянного одноэтажного домика. Справа от дома круто спускался склон к озеру, за домом виднелся лес, а с левой стороны приехали мы и стояли напротив дома.

Здесь так...уединённо и тихо.

- Чей это дом? - осторожно спросила я.

- Мой, - тут же ответил Роуэн, выходя из машины.

Он открыл мне дверь и подал руку, я слегка прихрамывала из-за колена, на что брови парня то и дело хмурились.

Роуэн тут же открыл дверь и прошёл первый, чтобы включить свет, а затем пригласил меня внутрь. Я тут же осмотрелась.

Здесь тепло и уютно. Дом небольшой, но очень милый. Справа — кухня с темно-коричневым столом и такими же стульями. Слева у стены стоит небольшая двуспальная кровать, напротив которой расположен камин. В конце дома находится коридор с двумя дверцами. Одна, вероятно, ведет в душевую, вторая — неизвестно. В целом, дом напоминает охотничий: он полностью деревянный, а перед камином лежит пушистый серый ковёр.

Так здорово...

- Прямо и направо - душ, там есть чистые полотенца, тебе нужно согреться. Я пока разожгу камин и что-нибудь приготовлю.

- Я не голодна... - опустила я глаза в пол и прошла в душевую.

Здесь туалет, раковина с зеркалом и разными полочками, и душевая, огороженная стеклом. Всё в таких же коричневых тонах, как и сам дом. Я разделась, скинула все вещи прямо на пол и включила горячую воду, прижимаясь спиной к холодному кафелю.

Уже после того, как я смыла мужской шампунь с волос и гель для душа с тела, я села на пол и прижала колени к груди, сотрясаясь от рыданий.

Я даже и не замечала до этого момента, как щиплет мои раны от воды.

Роуэн убил Джареда. Джаред едва не убил меня. Меня пытались взять силой...

А что, если бы меня потом так же скинули с моста? Боже, что бы тогда было с моим папой? Он бы ведь с ума сошёл от горя...

Джаред назвал меня наркоманкой, а Роуэн это услышал. Нам, наверняка, предстоит серьёзный разговор.

Мне так стыдно...

Из-за этих таблеток, меня чуть не убили, Роуэну пришлось за меня вступиться и теперь у него будет куча проблем. Что, если он пострадает? В этом буду виновата лишь я одна...

Я тщательно высушиваю волосы полотенцем, чтобы с них не капала вода, а затем заворачиваю в него своё тело. Что же

мне надеть? Моя одежда теперь грязная.

Стук в дверь.

- Шелби, я положил под дверью одежду.

Вот и ответ.

Я открыла дверь, забрала одежду с пола и начала переодеваться. Серые спортивные штаны и чёрная футболка Роуэна были мне велики, но выбор не велик. К тому же у меня нет чистого белья...

Я вышла из душевой с ворохом одежды в руках. Роуэн что-то делал на кухне, но теперь на нём были домашние клетчатые штаны в чёрно-белую полоску и белая футболка.

Такой домашний и...

- Напротив душевой кладовая. Там стиральная машинка и сушилка, можешь воспользоваться ими, - бросил парень, даже не глядя на меня.

Я воспользовалась его советом, а затем прошла в кухню. Пахнет омлетом.

Неловко переступая с ноги на ногу, я поглядывала в сторону Роуэна так и не решаясь что-либо произнести. Да мне и не пришлось, ведь парень сделал это за меня.

- Садись, тебе надо поесть, - всё так же не глядя на меня бросил он.

Я ему противна?

- Я не хочу есть...

Теперь Роуэн обернулся. Он обвёл взглядом моё тело, слегка прищуриваясь, но я понятия не имею, о чём он дума-

ет, его лицо непроницаемо. Хотя...кое-что я всё же уловила.

Раздражение.

Почему он раздражён?

- Шелби, сядь. - Я нахмурилась, и тогда он добавил, - Пожалуйста.

Я повиновалась и присела за стол. Он тут же поставил передо мной тарелку с омлетом и томатами черри, а также пододвинул кружку с горячим чаем и лимоном, сам сел напротив и скрестил руки на груди, откидываясь на спинку стула.

Я подула в кружку и сделала небольшой глоток. Горячая жидкость приятно распространилась теплом по груди, и я вздохнула, глядя на стол.

- Шелби, поешь. Тебе нужны силы.

Я снова вздохнула, отломил маленький кусочек омлета и положила в рот.

- Вкусно, - призналась я, не глядя на Роуэна. Есть мне не хотелось, но омлет и вправду вкусный.

К счастью, парень не задавал мне вопросов, поэтому я как можно медленнее доедала. Когда я прикончила омлет и взялась за кружку, Роуэн поднялся с места, взял грязную посуду и сложил в раковину. Затем он залез в карман, поставил передо мной пузырёк с «Аддераллом» и снова сел на стул.

Я тяжело сглотнула, будто меня поймали с поличным. Хотя, почему будто? Я осторожно подняла взгляд на Роуэна. Его лицо всё ещё непроницаемо.

- Как давно? - холодно спросил он.

- С октября. Я лишь хотела облегчить себе задачу, я не сижу на них. Очень много уроков, танцы, работа. Я не справлялась, поэтому решила себе немного помочь, - начала оправдываться я.

- Как ты вышла на него? - это он про Джареда спрашивает.

- Один парень из Норнхейл подсказал мне.

- Что за парень, Шелби? - сурово спросил Роуэн. Он выглядит так, будто еле сдерживается, лишь бы не перевернуть стол.

- Кайл Олсен, он учится на третьем курсе.

- Почему это случилось?

- Случилось что? - не поняла я.

- Почему он напал на тебя?

- Он... Просто сказал, что я могу не платить деньгами, а...

- я запнулась, глядя на выражение лица Роуэна, которое пылало яростью.

Можно было не договаривать, ведь он всё понял.

- У тебя есть ещё таблетки?

- Нет, - тут же ответила я.

Роуэн подался вперёд и сложил руки на столе.

- Ты в этом уверена?

- Да, - ответила я, кусая щёку изнутри.

Роуэн тут же недобро усмехнулся, и моё нутро сжалось.

Только не это...

Он поднялся с места, куда-то ушёл, а затем вернулся с моей курткой в руке, доставая из кармана остатки «Аддерал-

ла». Там было всего пять таблеток, поэтому я встретила с Джаредом.

Парень встал около раковины так, чтобы я его видела. Он открыл пузырёк и высыпал на ладонь остатки таблеток. Я тут же вся сжалась и опустила глаза.

- И какая же помощь тебе требовалась на каникулах? М?
Я не нашла, что ответить.

- Ты подседа на них. Ты же в курсе, что в их составе присутствует амфетамин? Готов поспорить, ты редко спишь и мало ешь. - Он высыпает остатки в раковину, а затем хватается со стола второй пузырёк, который дал ему Джаред. - Ты хоть понимаешь, что в один момент твоё сердце могло остановиться?

Он высыпает всё остальное в раковину и мои глаза округляются от ужаса. Роуэн включает дробилку и с силой швыряет пузырёк куда-то вдаль дома. Он сжимает столешницу так, что белеют костяшки его пальцев.

Он очень злится, и я не могу его в этом винить...

- Из-за этого дерьма ты могла умереть... - уже тише добавляет он и я всхлипываю.

Роуэн достаёт что-то из ящика, придвигает стул и садится рядом. Он кладёт аптечку на стол, поднимает мою левую ногу и кладёт её себе на бёдра. Затем задирает штанину и внимательно смотрит на моё колено. На нём небольшая ссадина, которая уже перестала кровоточить.

Парень смачивает ватный диск и прижимает к ране, а я

тут же шиплю и сжимаю его руку. Роуэн поднимает глаза и смотрит на меня, я отпускаю его, а он в свою очередь убирал диск, наклоняется и дуёт на рану, сжимая своими пальцами область под коленом. По моему телу бегут мурашки, и я задерживаю дыхание. Затем парень наносит какую-то заживляющую мазь.

- Ты останешься здесь на все оставшиеся дни до начала семестра.

- Что? - в изумлении уставилась на него.

Роуэн, в свою очередь, закончил с одним коленом и перешёл к другому, которое выглядело намного хуже.

- Если ты покинешь этот дом, стоит тебе лишь похлопать ресницами, как ты тут же найдёшь нового дилера, - недовольно проговорил парень. - Я сделаю так, что ты забудешь об этой хрени, которой пичкала себя.

Я тяжело вздохнула.

- У меня здесь нет вещей, даже зарядки. Твои мужские гели и шампуни пахнут хорошо, но они мне не подходят, моя кожа быстро сохнет, поэтому мне нужны мои крема и лосьоны. А ещё у меня нет фена и моей расчёски, зубной щётки. У меня нет даже нижнего белья, Роуэн, - добавила я и он тут же замер, а через несколько секунд продолжил вновь.

Ладно, про бельё не стоило говорить.

Когда парень смачивает второе колено раствором, я почти хнычу, сжимаю его бицепс и утыкаюсь лбом в плечо. Я тяжело дышу, а он осторожно продолжает.

От него так приятно пахнет... Теплом, лесом, кожей и лёгким ароматом парфюма. Я вдыхаю глубже, и по мне снова пробегают мурашки. Поднимаю голову, и Роуэн внимательно смотрит на меня. Его взгляд непроницаем, и я снова теряюсь в догадках, о чём он думает. Облизываю губы, и его взгляд тут же скользит к ним. Кадык Роуэна дёргается.

- Мы обсудим то, что... - медленно начала я. - То, что произошло на вечеринке?

Роуэн заправил мои волосы за ухо и заглянул в глаза.

- Именно за этим я и искал тебя сегодня, я звонил, но ты не брала трубку. Теперь я понимаю, почему, - тут же отвёл он взгляд, сжимая челюсти.

- И что же ты хотел сказать мне? - прошептала я.

Почему моё сердце так быстро бьётся рядом с ним?

Вообще-то, я очень злилась на Роуэна и поставила себе цель больше никогда не разговаривать с ним, особенно после того послания, которое он оставил на моей пояснице. Мне было больно ходить, а ещё я не могла оттереть грёбанный маркер...

- Мы обсудим это завтра. На сегодня уже достаточно потрясений, - заключил Роуэн, отодвигаясь от меня. - Завтра я заберу твои вещи и привезу всё необходимое. Где ключи от твоей комнаты?

- В машине.

Роуэн кивнул и поднялся из-за стола, убирая всё лишнее. Он помыл посуду, а потом обернулся. Всё это время я на-

блюдала за ним.

- Ты принимала сегодня? - он даже не решается произнести это слово.

- Да.

- Когда?

- Прямо перед поездкой к... Джареду.

Роуэн нахмурился.

- Ты хочешь спать?

- Как ни странно, да. Видимо, вся эта ситуация, горячий душ, еда... Я устала.

- Хорошо. Ложись на кровати.

- А как же ты? - я тут же поднялась и поморщилась от болей в коленях, что не укрылось от Роуэна.

Он подошёл ко мне, подхватил под колени и поднял на руки. Я ошарашенно взглянула на него, но он и бровью не повёл, а донёс меня до кровати.

- Я лягу на полу. Там мягко, - кивнул он на пушистой ковёр у камина.

Роуэн скинул покрывало на пол и уложил меня в кровать, а затем отошёл.

- Нет, так не пойдёт, - приподнялась я на локтях. - Это твой дом, и я не позволю тебе спать на полу. В конце концов, ты же мой salvador¹¹, - улыбнулась я.

- Что это значит? - приподнял брови парень, а его глаза заискрились.

¹¹ В переводе с испанского «спаситель».

- Да так. Может, однажды расскажу.

Уголки губ Роуэна дёрнулись вверх, будто он собирался улыбнуться, но всё же сдержался.

- Ложись со мной, пожалуйста. Вдруг, мне приснится что-то плохое... Будет страшно... - опустила я взгляд на постель.

Я бы не захотела этой ночью оставаться одна, если бы не этот дом, я бы поехала к папе.

Кровать Роуэна заправлена серым постельным бельём, которое пахнет свежестью.

- Хорошо, - согласился парень.

Он погасил свет во всём доме. Теперь его освещал лишь камин. Роуэн улегся на свою половину кровати, и я повернулась к нему.

- Можно я...

Этот salvador понял всё без слов. Он вытянул руку, и я прижалась к нему, укладывая голову на его грудь. Роуэн замер на некоторое время, а затем его рука накрыла мою спину и так я уснула.

Глава 7 (Фрея)

«О, Господи, я и забыла, что у него есть ямочки...»

Сейчас

- Ты ещё не передумала?

- Нет, первый день прошёл неплохо, я познакомилась с одной девушкой, её зовут Кэтрин, и она очень милая.

- Что насчёт братьев? - не унимался Бэйзен.

- Они вели себя хорошо, - улыбнулась я. - Кстати, их отец показался мне приятным мужчиной.

- Приятным мужчиной, как же, - усмехнулся он. - Все они ублюдки. Не понимаю, какого хрена ты там забыла и чем тебе не нравится наш университет.

Университет Олдриджа - хорошее учебное заведение, но все понимают, что он не идет ни в какое сравнение с Норнхейл. Это как сравнивать элитный университет «Лиги плюща» с обычным государственным. Каждый канадец мечтает учиться в Норнхейл, и я не исключение. Если я хочу стать редактором популярного журнала, мне просто необходимо поступить в этот университет.

- Я не смогу возить тебя по утрам, так как у меня тренировка, но буду каждый раз забирать.

- Почему я не могу ездить на своей машине? - возмутилась я.

- А вдруг, они что-то сделают с твоей машиной? - подошёл Бэйзен ко мне. - Я не хочу, чтобы они навредили тебе.

Я тут же нахмурилась. Неужели они на такое способны? Бэйзен сжал ладонями мои щёки.

- Я тебя защищаю, Фрея. Что мне делать, если я потеряю и тебя?

- Не потеряешь, - нежно улыбнулась я, и он поцеловал ме-

ня в лоб.

- Я буду писать и звонить, ты отвечаешь. Что не так, сразу говоришь мне, я приезжаю и убиваю всех.

- Бэйзен!

- Ладно, может, не всех, - ухмыльнулся он.

- Вон из моей спальни! - кинула я в него декоративной подушкой, а он засмеялся и вышел.

Я выглянула в окно. За окном снова шёл снег, но это меня не пугало, ведь водитель отвезёт меня на учёбу, так что всё в порядке. Снег мягко падал на землю, и я невольно улыбнулась. В Канаде действительно красиво.

Я надела белую юбку-годе, облегающую бёдра, светло-розовую рубашку-пеплум, замшевые белые сапожки Prada и такую же белую сумочку. Волосы я слегка завила и украсила розовой заколкой в форме ящерицы. Нанесла лёгкий макияж и спустилась вниз. В столовой меня ждал дядя Оливер Дефо.

- Доброе утро, Фрея, - взглянул он на меня, отставляя чашку с кофе в сторону.

- Доброе утро, дядя.

Моему дяде 48, у него русые волосы, крепкое тело, пару морщинок вокруг глаз, а сами глаза голубого цвета, прямо как у Бэйзена, моего двоюродного брата.

- Не передумала?

- Нет, всё хорошо, честно. Я уже тороплюсь.

- Даже не позавтракаешь? - нахмурился Оливер.

- Поем в столовой.

- Наша птичка так сильно торопится в это осиновое гнездо, - цокнул Бэйзен, спускаясь к нам.

На нём голубые джинсы, белая футболка, а поверх неё джинсовая рубашка.

- Отлично выглядишь, - тут же подметила я.

- Спасибо, - ухмыльнулся братец.

Мой брат — мечта для многих девушек. У него всегда взъерошенные блондинистые волосы, голубые глаза, губы с мягким изгибом, прямой нос и ямочки на щеках, когда он улыбается. У него слегка заострённый подбородок, он выше меня и спортивного телосложения. Бэйзен, улыбаясь, напоминает одновременно хулигана и модель из моего любимого журнала. Проблема в том, что он разбил немало сердец. Ни одна девушка так и не смогла его зацепить.

- Ну всё, я пошла. Люблю тебя, - крикнула я Бэйзену и закрыла за собой входную дверь.

У дома уже ожидает Тилл, наш водитель, которому около 50 лет, он никогда не улыбается и очень редко разговаривает. У него чёрные волосы с лёгкой сединой и зелёные глаза. Он открывает дверцу тёмно-серого «Роллс-Ройса», и я сажусь на заднее сиденье.

- Доброе утро, Тилл.

Наш водитель лишь кивнул мне. Вот и всё. Можно подумать, за одно приветствие его лишат зарплаты.

Я тут же достаю телефон и пишу Кэтрин, с которой вчера познакомилась на занятиях по английскому.

«Доброе утро. Я еду на учёбу. Встретимся у входа?»

«Доброе! Конечно!»

Кэтрин живёт в Калгари, поэтому ей тоже нужно время, чтобы добраться до Норнхейл. Я откидываю голову и прикрываю глаза, потому что очень люблю дремать в дороге.

Я глубоко вдыхаю и выхожу из машины.

- Спасибо, Тилл. Хорошего дня! - благодарю я водителя, на что он снова лишь кивает.

Я обнаруживаю Кэтрин около входа, как мы и договорились.

- Давно ждёшь?

- Не-а, минуты 3.

Кэтрин - очень красивая девушка. Она учится на втором курсе факультета международных отношений. Кэтрин миниатюрная и худенькая. У неё невероятно красивые большие карие глаза, обрамленные целым ободком чёрных густых ресниц. Её волосы каштаново-рыжего цвета, блестящие и ухоженные. Одевается она, в основном, в джинсы и кеды, как я поняла из её профиля в соцсетях. Вот и сейчас на ней голубые джинсы и красный узкий свитер с горлом, а поверх этого чёрная куртка.

- У нас с тобой сейчас литература, советую поспешить. Преподаватель очень скверная, - посоветовала Кэтрин.

Я сдала свою серую шубу в гардероб и стала дожидаться подругу, а затем мы заняли места в аудитории в третьем ря-

ду. Кабинет понемногу заполнялся, а когда прозвенел звонок, в центр вышла профессор Джерси Сомнес, которой около 40 лет. На ней юбка-карандаш, блузка, очки в чёрной оправе, а русые волосы собраны в пучок.

- Она похожа на... - начала я.

- На влажную мечту всех мужчин? – предположила Кэтрин, и я захихикала в ладошку.

Да, именно. Несмотря на возраст, женщина выглядела привлекательно и держалась довольно чопорно.

Дверь в аудиторию открывается, и речь профессора тут же прекращается. Она сурово смотрит в проход, и тогда все остальные оборачиваются.

По проходу вальсяжной походкой вышагивает младший из Спрейберри, которого зовут Брайан. Я задерживаю на нём взгляд и немного изучаю. Он одет в серый лонгслив, который натянут на его грудных мышцах и руках, на ногах у него чёрные штаны-карго и белые кроссовки. Стоит ли упоминать тот факт, что даже штаны обтягивают его выдающиеся бёдра? Я тут же сглатываю и перевожу взгляд на его лицо.

О, нет.

Брайан ухмыляется мне и подмигивает. Он поймал меня на том, что я разглядывала его, поэтому я тут же отворачиваюсь.

Профессор ничего ему не говорит и продолжает лекцию дальше, ну а мой затылок начинает пульсировать от того, как его прожигают своим взглядом.

До конца лекции я сидела как на иголках. И почему? Подумаешь, этот парень когда-то дал тебе куртку? Тоже мне, событие. Это было так давно, что пора бы уже забыть.

Добро пожаловать, принцесса.

Ох, заткнись, глупый мозг.

А она ничего, заберём её с собой?

Чёрт бы его побрал... Мне срочно нужен глоток воды.

Как только я поднимаюсь со своего места и поворачиваюсь, чтобы уйти, я тут же замечаю на себе взгляд карих глаз. Парень всё ещё сидит на своём месте, откинувшись на спинку и широко расставив ноги. Вся его поза весьма расслабленная, но вот ладонь сжимает подлокотник с такой силой, будто он сдерживается. Глаза Брайана блуждают по моему телу, и моя кожа начинает гореть.

Может, юбка сильно измялась?

- Кэтрин, со мной всё нормально? - тут же спрашиваю я.

- Да. А почему ты спрашиваешь?

Я снова возвращаю взгляд на парня, он ухмыляется, глядя мне прямо в глаза, а затем поднимается и выходит из аудитории.

И что это было?

В столовой к нам с Кэтрин подсаживаются две девушки, одну зовут Даниэль, она с первого курса актёрского, и Шелби, ученица второго курса, она с танцевального. Обе очень красивые. У первой каштановые волосы и зелёные глаза, а вторая латино-американка с блестящими чёрными волосами

и карими глазами.

- И как тебе здесь? - спрашивает Шелби.

- Пока всё нравится. Все такие милые.

- Милые? - усмехнулась она. - Видимо, ты ещё не общалась с нашими ребятами из команды.

- Всё так плохо?

- Нет, если ты мечтаешь умереть от сифилиса раньше времени, - ухмыльнулась Кэтрин, и все захохотали.

Дальнейших пояснений не требовалось.

- Особенно Нэйтан и Питт, эти парни любят тройнички, - объявила Шелби, указывая на парня с внешностью аристократа и на темнокожего. - Это мой бывший, но он спит с капитаном черлидеров. Кстати, мы с Даниэль в группе поддержки.

- А ты танцуешь? - поинтересовалась Ди.

- Мне это не интересно, - пожала я плечами.

Ещё не хватало, чтобы я выступала за команду противников своего брата.

- Так, это Дин, он тоже не умеет держать член в штанах, дальше Йенч, он вратарь...

- Дин нормальный, - тут же вступилась Даниэль.

- Я и не говорю, что он ненормальный, но до твоего появления он спал со всеми подряд, - закатила глаза Шелби.

- До твоего появления? - уточнила я.

- Даниэль нравится Дину, но она пока не настроена на отношения.

- Да, знакомо... - нахмурилась я.

Девчонки переглянулись, но не стали ничего спрашивать.

- Роуэна и Линкольна ты знаешь, так как они Спрейберри.

При упоминании первого, Шелби задержала на взгляд на парне, а затем отвернулась, поправляя волосы.

- А Брайан? Он не в команде? - зачем-то спросила я и мысленно отвесила себе пощёчину.

- Нет. Брайан занимается в зале, но спорт его не интересует, он очень любит музыку, пишет её и часто играет на вечеринках.

Значит, Брайан-диджей-оторва, наверняка бабник и совершенно неверен, так как предпочитает тусовки, чем что-то постоянное.

В столовой резко из колонок начинает звучать трек Mia «Yala». Шелби и Даниэль тут же вскакивают со своих мест, как и пару девушек с других столиков, они выбегают в центр и начинают танцевать.

Ребята свистят и кричат что-то ободряющее и тут я чувствую, как кто-то садится рядом со мной, но не обращаю внимания, потому что увлечена танцем.

Шелби и Даниэль падают на колени и начинают ползти, а другие девушки встают позади них и поднимают ноги, выпрямляя их во всю длину. Все парни сходят с ума, и я наконец обращаю внимания на того, кто сел рядом со мной. Брайан изучающе смотрит на меня и ухмыляется.

- Нравится представление? - подался он ближе, чтобы его

было слышно.

Вау, какой запах. Нотки корицы, дерева, ментола и чего-то ещё неуловимого. Может, его собственного тела?

- В моём прежнем университете такого не было. Это флешмоб какой-то?

- Да. Так мы вливаемся во второй курс.

- Здорово.

Девчонки разбежались, а ребята ещё долго не затихали, особенно столик команды.

- И ваш ректор позволяет такое? - не удержалась я от вопроса.

- Почему нет? Это ведь весело, - пожал плечами Брайан, улыбаясь.

О, Господи, я и забыла, что у него есть ямочки...

Видимо, я уже слишком долго пялюсь на него, потому что с приятной улыбки лицо Брайана перешло в довольную ухмылку.

Прозвенел звонок.

- Хорошего дня, принцесса, - подмигнул он, поднялся и удалился.

А я так и осталась на месте.

- Что это было? - поразилась Кэтрин, глядя на удаляющуюся фигуру Брайана.

- Понятия не имею... - покачала я головой.

И почему принцесса? Меня так называл только папа...

Глава 8 (Роуэн)

«Я не девственник»

Зимние каникулы

По настоянию Шелби я отправился в общежитие за её вещами, но перед этим меня встретил человек, работающий на

нас, он вручил ключи от красной Мазды и доложил о том, что машину Джареда отправили под пресс, а GPS трекеров в машине не оказалось, что было странно. Хотя, парень толкал дурь, видимо, поэтому не хотел, чтобы кто-то мог отследить его.

Семья этого придурка оказалась очень влиятельной, они владели сетью заправок по всей Канаде, поэтому это лишь вопрос времени, когда его семья начнёт искать ублюдочного сына.

Я не стал рассказывать о вчерашнем инциденте кому-либо из своей семьи, а особенно деду. Как представляю их лица... Тут же подключится Мартин, отец Шелби и начнётся дурдом, а я так не люблю. Лучше решить все вопросы потихому и надеяться, что мне это не аукнется.

Уже в комнате Шелби и Даниэль я неловко оглядываюсь и чешу затылок. Здесь так много всего...девчачьего. Как я пойму, что именно нужно взять? Я присаживаюсь на кровать Даниэль и вздыхаю.

Как же хорошо, что я не девушка...

Я набираю номер Шелби, и она тут же отвечает.

- И что я должен взять? Здесь столько всего, я просто потеряю, - усмехаюсь я.

- Для начала зайди в ванную, - командует она.

Я делаю как она просит и почти закатываю глаза от того, как здесь много всяких разных бутылочек и баночек, разного цвета и размера.

Господи, помоги...

- Я здесь.

- Так, открой дверцу под раковиной, там ты увидишь синюю сумочку, квадратную такую.

- Ага, нашёл.

- Открой её.

- Открыл.

Какие-то мини-тюбики непонятные.

- Это всё для ухода за лицом и телом. Положи в эту сумочку маску для волос и бальзам и шампунь, они на самой верхней полке в душевой. Там всё написано.

Чёрт побери, мне ещё и читать нужно? Что, если сгрести весь этот хлам и привезти ей? Она будет злиться?

После трёхминутного изучения этикеток, я счастливо выдохнул и положил всё в её синюю сумочку.

- Готово.

- Так... Зубная щётка мне не нужна, потому что ты предоставил мне новую, так что возвращайся в комнату и подойди к моему комоду.

Я делаю как она просит и беру с комода пушистую косметичку розового цвета. Я держу её в руках и в удивлении поднимаю брови. Обязательно всё должно быть таким пушистым и розовым?

- Зачем тебе косметичка? - поинтересовался я.

- Чтобы краситься, очевидно же.

- Но зачем? Тебе это не нужно.

- Это ты так пытаешься сказать, что я красивая даже без косметики? - игриво спрашивает Шелби, и я прикрываю глаза.

Чёрт... Что я только что ляпнул?

А, к чёрту. Я ведь не ребёнок.

- Да, это я и пытаюсь сказать.

Девушка прочищает горло, но ничего не отвечает, на что я улыбаюсь, потому что смутил её.

- Что ещё? - перевожу я разговор.

- Возьми мне какую-нибудь одежду из шкафа. Джинсы, например, свитер, спортивные штаны, футболки.

- Ты можешь надевать мои футболки и мои спортивные штаны. Я возьму только то, в чём ты можешь выйти на улицу.

- О, будешь выгуливать меня, как своего добермана?

- Почему именно добермана?

- Его фигура так же грациозна, как моя, - деловито произнесла девушка и я усмехнулся, но спорить не стал.

- Что-нибудь ещё, reginald¹²?

- Что ты сказал?

- Ничего.

- Нет, ты что-то сказал по-итальянски. Можешь повторить?

Я ухмыльнулся.

- Зачем?

- Мне понравилось... - призналась Шелби, и я прикусил

¹² «Королева» в переводе с итальянского.

губу, не сдерживая улыбку.

- Повторю как-нибудь. Итак, что ещё тебе нужно?
- Лето, солнце, пляж и холодный коктейль с трубочкой.
- Шелби, - вздохнул я, сжимая пальцами переносицу.

Но в голове у меня тут же пронеслась картина того, как она смотрелась бы на пляже, в купальнике, под палящим солнцем, улыбаясь мне. Я бы сжимал её в своих объятиях и...

Так, стоп!

- Мне нужны носки.
- Так.
- Лифчики.
- Угу.
- И трусики...

Я с силой прикусил щёку, но ничего не ответил.

Господи, Роуэн, тебе же не 10 лет, ты взрослый мужчина и видел женские трусики, не просто видел, но снимал, рвал...

- Самая верхняя полка комода, там... Хотя знаешь, не делай этого, если тебе неловко. Ты можешь свозить меня в магазин, и я куплю новое бельё.

А мне неловко?

Я отодвигаю верхний ящик, и меня покидает вздох, после которого я крепче сжимаю телефон.

- Роуэн? Ты в порядке?
- Да, я скоро буду, - тут же сбрасываю я звонок.

И что я вижу перед собой? Грёбаное нижнее бельё Шелби

Карсон, идеально сложенное в ящике. Слева бюстгалтеры в ряд, справа в такой же аккуратный ряд её трусики. Следует ли упоминать о том, что здесь лежат полноценные комплекты, всё цвет к цвету? Я касаюсь пальцами чёрных шёлковых стрингов, и мой член тут же дёргается, как у подростка.

Ткань такая приятная...

Я качаю головой, как бы сбрасывая наваждение, хватаю всё, что помещается в руку, и укладываю в чёрную спортивную сумку, которую привёз с собой. Также беру две пары джинсов и столько же свитеров.

Я заехал в кафе, забрал готовый ужин и направился в свой домик, где ждала меня Шелби.

Когда я вошёл, она что-то тщательно писала в своём телефоне, и я тут же нахмурился.

- С кем переписываешься?

Её брови изогнулись, будто я не имею право спрашивать.

- Ни с кем, - тут же поднялась она и взяла спортивную сумку. - Спасибо.

- Утром я освободил тебе полку в шкафу, можешь сложить туда свои вещи.

- А мои трусики на месте? - ухмыляясь, спросила Шелби, и я прищурился.

- Да, всё там.

- Надо же, я думала, ты будешь смущаться.

Я отвернулся, вешая пальто, и проговорил:

- Я не девственник.

- Ага, я знаю, - как-то недовольно ответила девушка.

Я тут же обернулся, но она стояла ко мне спиной и уже раскладывала вещи. Этот разговор неизбежен, но ведь именно этого я и хотел, когда искал её вчера.

- Это так странно, что мы будем жить в доме, вдвоём. У меня такого ни с кем не было, - задумалась девушка.

- Мы делаем это для того, чтобы ты слезла с таблеток.

- Я знаю, - раздражённо бросила Шелби, и я вновь взглянул на неё.

Должно быть, ей сейчас очень не хватает этих грёбанных таблеток. Вопрос времени, когда она начнёт злиться...

Я переоделся в домашнюю одежду и начал выкладывать еду на стол. Шелби присоединилась ко мне, и мы сели есть паэлью с салатом из овощей и различными булочками.

- Нам нужно съездить в магазин за продуктами, не можем же мы каждый день есть еду на вынос.

- Почему нет? - удивился я.

- Предпочитаю готовить сама, - пожала Шелби плечами.

- Хорошо, - улыбнулся я в стакан. - Завтра поедем в магазин.

На телефон девушки пришло уведомление, но она проигнорировала его.

Вот тогда-то я и заметил, что Шелби начала вести себя нервно. Она трясла ногой и кусала губы.

Это началось...

- Хочешь выпить? - тут же предложил я.

- А что у тебя есть? - воодушевилась девушка, кусая подушечку большого пальца.

- Я взял красное вино, и у меня есть шотландский виски.

- Я буду вино.

Я поднялся, откупорил бутылку, налил в стакан и поставил перед ней.

- А ты?

- Я не хочу.

А точнее, я не могу. Шелби сейчас нестабильна, и один из нас должен сохранять светлую голову.

Девушка сделала большой глоток вина и с громким стуком поставила наполовину пустой стакан. Что-то в моей душе тут же сжалось.

Я собрал грязные тарелки и собирался помыть, но...

- Давай я сама? Ты столько сделал, должна же я хоть чем-то помочь, - нервно проговорила Шелби.

- Всё нормально, отдыхай. Я справлюсь, ты ничего здесь не обязана делать.

Я подлил ей ещё вина в надежде на то, что она забудет о грёбаном «Аддералле». На её телефон сыпались уведомления одно за другим, она взяла его и снова затрясла ногой, но тут же отложила, глядя на меня.

- Итак, - Шелби подмяла одну ногу под себя, а в руке держала бокал с вином. – «Шлюха Роуэна», так ты написал на моей пояснице. К твоему сведению, я очень долго не могла

это отмыть, а ведь у меня нет глаз на затылке.

С места в карьер. Что ж...

- Я разозлился и приношу свои извинения.

- Мне было больно, Роуэн, - призналась Шелби, делая глоток.

Я сощурился и подошёл к столу, опираясь ладонями в стол на противоположной от неё стороне.

- Мне так не показалось, - честно признался я.

Я помню, как она стонала, а потом кончила, пока я был внутри неё. Такое забыть невозможно...

- Это было...

- Жёстко? - решил уточнить я.

Шелби облизала нижнюю губу и отвела взгляд. Она смущается? Я её смущаю?

- Я не могла нормально ходить два дня. Два дня, Роуэн.

Я прикусил щёки изнутри, чтобы не улыбнуться. Видимо, Клинт на такое не способен, раз она жалуется.

- Так тебе не понравилось? Потому что мне показалось, что ты...

Она тут же оборвала меня, поднимая вверх ладонь.

- Тебе не показалось. И в другой ситуации, мне бы это очень... Не важно, - Шелби покачала головой и сделала длинный глоток вина. - Ты... ты... испачкал меня. Волосы, спину, всё... А потом просто ушёл, будто я какая-то... - она прикусила губу, будто собиралась расплакаться.

Я тут же подошёл и присел перед ней на корточки, кладя

свою ладонь на её бедро, успокаивая.

- Как я и сказал, я был зол. Знаю, это не оправдание, но таким образом я хотел проучить тебя, показать, что так мог поступить с любой другой парень, даже хуже. Нельзя слепо верить, что ты просто получишь удовольствие и вы разбежитесь. Не всегда всё заканчивается хорошо. Я не хотел обижать тебя, прости, - тут же погладил я её щёку, и она на секунду прикрыла глаза.

- Думаешь, Нэйтан и Питт обидели бы меня? - дрожала она, не сводя с меня глаз, и моё сердце забилося чаще.

- Нет, я так не думаю. Но я уверен, что на следующий день ты бы пожалела о том, что произошло.

Она отвела взгляд, кивнула каким-то своим мыслям, а затем снова посмотрела на меня.

- Думаю, ты прав.

Аллилуйя! Оказалось, всё проще, чем я думал. Мы не общались неделю, и это меня изводило. Не то чтобы мы постоянно переписывались или созванивались, но после того безумного секса я чувствовал необходимость знать, где она и с кем. Ведь я не просто так оставил то послание на её спине. Я не могу спать без отношений, но её я взял силой. Это значит, что я не позволю никому другому приблизиться к ней и сделаю так, чтобы она была со мной.

Интересно, сможет ли она влюбиться в меня за те 10 дней, что мы проведем вместе?

Шелби взглянула на мои губы и слегка наклонилась. В мо-

ей душе зародился необъяснимый трепет, и я захотел поцеловать эти пухлые губы идеальной формы.

Грёбаное пиликанье её телефона снова отвлекло меня, и я поднялся, тут же хватая её телефон. До неё не сразу дошло, что я сделал. Я заглянул в экран, и моя спина покрылась холодным потом.

- Роуэн, стой! - тут же вскочила Шелби, но я не обратил на неё внимания, ведь на экране светились сообщения от грёбаного Клинта.

«С тобой точно всё в порядке?»

«Я достану их».

«Когда и куда привезти? Ты в общежитии?»

«Шелби»?

- Роуэн?

- Ты, блядь, издеваешься? Решила использовать бывшего, чтобы он привёз тебе это дерьмо? - злобно процедил я.

- Ты всё не так понял! - качает она головой и начинает плакать.

- Я идиот по-твоему? - швыряю телефон в стену, и он разлетается в щепки, а Шелби вздрагивает и прижимает руку ко рту. - Я здесь ради тебя, мать твою! Я хочу помочь, а ты пишешь ёбаному Клинту! - кричу я.

- Роуэн...

- Нет, замолчи, - начал качать я головой, расхаживая по кухне. - После вчерашнего ты, действительно, готова была так жестко меня наебать, я поверит. не могу... - с силой сжал

я свои волосы, раздвывая ноздри от злости.

- Я не просила меня спасти и не просила запира́ть здесь!

- срывается Шелби и кричит на меня.

Я сжимаю кулаки и напрягаюсь всем телом от её слов.

- Надо было бросить тебя там, на мосту?

- Ты раздробил все таблетки до единой! Кто так делает?

Мы могли бы начать с малого, с двух таблеток в день или хотя бы с одной, - смотрит она на меня дикими глазами.

Мне хочется сжать её тонкую шею и задушить нахрен из-за того, как сильно она вляпалась в это дерьмо.

- Я просто не узнаю тебя. Это не та Шелби, которую я знал всё это время, - безжизненно покачал я головой.

- Как будто мне есть до этого дело! - всплеснула она руками и подошла ко мне вплотную, хватаясь за мою футболку. Я тут же напрягся. - Помоги мне, Роуэн, пожалуйста. Мне нужна таблетка, умоляю, - рыдает она и я сжимаю челюсти.

- У меня ничего нет.

- Так найди! - вопит девушка, ударяя меня ладонью по груди.

- Ты должна успокоиться, - холодно прошу я.

- Я не могу успокоиться! Мне нужны грёбанные таблетки, сейчас же! - её руки ложатся на мою шею, и я хмурюсь. - Что мне сделать, чтобы ты достал их?

Она сейчас... Твою мать... Она предлагает себя...

- Если ты не дашь их мне, я выйду в эту дверь, - указывает она пальцем на вход, - и найду сама. И как я это сделаю, уже

не важно, - рычит Шелби.

Блядь. Её мозг будто отключился, я столько разных эмоций увидел за это время: страх, волнение, раздражение, злость, грусть, нездоровое вожделение.

- Ты никуда не пойдёшь, - схватил я её за руки и оттолкнул от себя, - если потребуется, ты будешь жить здесь, как в клетке.

Я схватил куртку, быстро обулся, взял ключи и отворил входную дверь.

- Роуэн, нет! - побежала за мной Шелби, и я вовремя закрыл дверь, прямо перед её лицом, а затем начал поворачивать ключ в замке, чтобы она не выбралась.

На улице очень холодно, поэтому я тут же застёгиваю куртку и натягиваю капюшон, а затем опускаюсь и зашнуровываю ботинки как следует.

- Открой, сейчас же! Ты не имеешь права! Кто ты такой? Ты мне никто! - колотит в дверь Шелби, и её голос то и дело срывается от рыданий.

Я прижался лбом к двери и замер так на какое-то время.

- Ненавижу тебя! Ты меня слышишь? Я ненавижу тебя, Роуэн! - продолжала колотить она, и я всерьёз переживал, что она поранит руки.

Я повернулся спиной к двери и сел на задницу, наплевав на холод. Откидываю голову на дверь, сгибаю одну ногу в колене и кладу на неё руку, продолжая слушать стенания Шелби.

- Пожалуйста, Роуэн...пожалуйста, - тихо плакала она. Ощущение, будто она тоже опустилась на пол. Больше не слышно, как она стучит в дверь, значит, она прекратила. - Выпусти меня отсюда, мне так плохо, ты не понимаешь...

Я сжимаю руку в кулак и закрываю глаза, опустив голову.

- Мне плохо, пожалуйста, не оставляй меня одну, мне так холодно, Роуэн... - тихонько плачет Шелби, и моё сердце сжимается в сотый раз. Я стискиваю челюсти, чуть ли не стирая зубы в порошок. Не могу это слушать, то, как она убивается там, а я ничем не могу ей помочь. - Роуэн...- зовёт она, но я молчу.

По идее, это состояние должно вымотать её, и она уснёт, тогда я сразу вернусь, а пока подожду в машине, потому что я уже начинаю замерзать, ведь под курткой на мне всего лишь тонкие пижамные штаны и футболка.

Сев в машину, я завёл двигатель и включил печку на полную мощность. Тут же проверил телефон: несколько пропущенных от Риз.

Блядь.

Сейчас не до неё. Надо найти время, чтобы расстаться.

«Господи, как же тупо это звучит», - усмехаюсь я и ударяюсь лбом о руль.

Как долго Шелби будет выходить из себя? Видеть это невыносимо, я не могу избавиться от этой картины. Может, из-за вина она забудет? Хотелось бы... Не хочу, чтобы она винила себя за своё поведение.

Я уснул в машине, но проснулся от того, как сильно затекла моя шея. Глядя на телефон, я обнаружил, что уже 2 ночи и пора бы возвращаться в дом. Я подхожу к двери, и прислушиваюсь, в доме очень тихо, значит, Шелби уснула. Я разбил её телефон, телевизора нет, если только она не...

Я открываю замок и почти влетаю в дверь, но мои плечи тут же опускаются, когда я вижу, как девушка согнулась в позе эмбриона, крепко уснув на полу, прямо на ковре перед камином. Я не смог сдержать улыбку. Сейчас она похожа на ангела, ведь её волосы так красиво переливаются от отблесков огня, а лицо, умиротворённое настолько, будто она не плакала пару часов назад.

Я беру покрывало и подушки с кровати, ложусь за спиной Шелби, укрываю нас и прижимаю её к себе. Она пахнет мной, потому что на ней моя одежда. Целую её в макушку и засыпаю.

Глава 9 (Брайан)

«То есть, я в этой ситуации злодей?»

Сейчас

У меня не было никаких ожиданий. Честно. Я вообще ни на что не настаивал, а я редко на чем-то настаиваю. Ча-

ще всего, это просто бесполезный трёп, который не является правдой. Вот примерно, как сейчас.

Около 10 минут назад я пришел в библиотеку. Да-да, представьте себе. Но я пришел сюда не за учебником, а чтобы прогулять пару, потому что экономику преподает профессор-придурок-зануда. Как только он открывает рот, мои глаза тут же закатываются до небес от его гнусавого голоса, презрительного взгляда и дурацких очков на огромном носу. Оба моих брата также посещают этот предмет, и очевидно, что профессор-придурок-зануда ненавидит всех троих, так как мы, цитирую «привилегированные засранцы». Да и пошел он...

К чему я все это веду...

Только я открыл массивную дверь в библиотеку, как наша библиотекаря тут же подскочила со своего рабочего места и направилась в мою сторону. Ей около 25 лет, стройная, фигуристая, черное каре. Она не в моем вкусе, потому что я предпочитаю блондинок, однако у нее пухлые губы и большие сиськи, чего невозможно не заметить под обтягивающей фиолетовой рубашкой и черной юбкой-карандаш.

Я оглядываю помещение. Пусто, как и полагается примерным студентам Норнхэйл, ведь сейчас идёт занятие.

В нашей библиотеке два этажа. По бокам каждого из них тянутся книжные стеллажи, а в центре расположены столы и стулья из коричневого дерева. Исключение - окна, которые добавляют изюминку. Через них невозможно увидеть, что

происходит снаружи, потому что они выполнены в виде разноцветной мозаики, изображающей цветок лотоса.

- Брайан, как неожиданно, что ты здесь.

И откуда она знает моё имя?

А, ну да. Отец ректор и всё такое...

Я нихрена не помню, как её зовут, поэтому тут же пялюсь на бейдж, который так неистово бросается в глаза на этой пухлой груди.

- Суинни, - ухмыляюсь я озорно.

- Вам нужна моя помощь? - она поправляет невидимые складки на юбке и прикусывает нижнюю губу.

Очевидно, что она имеет в виду не книги, а предлагает мне свои услуги. И так каждый грёбаный раз, стоит мне где-то появиться, я тут же притягиваю внимание всех кисок.

Нет, не всех...

- На самом деле, я просто зашёл, чтобы скоротать время.

- В таком случае, тебе точно понадобится моя помощь, Брайан, - улыбается брюнетка и проводит ногтями по моему плечу. Я прослеживаю за этим движение, а затем она хватается за руку, чтобы я последовал за ней.

Мы скрываемся за одним из стеллажей, и Суинни тут же неспеша расстёгивает свою рубашку. Пуговицу за пуговицей. При этом она не сводит возбуждённых синих глаз с меня.

Брюнетка прислоняется спиной к стеллажу с книгами и тут же распахивает лифчик, у которого застёжка расположе-

на спереди. Передо мной тут же выпрыгивают две полные груди, и очевидно, что они сделанные, но я не прихотливый. Мой член тут же подпрыгивает, потому что я люблю женское тело.

- Так и будешь просто смотреть? - хихикает Суинни, словно школьница, хотя она старше меня лет на 6.

Я упираюсь левой ладонью в полку над её головой, а пальцами второй руки тут же сжимаю её сосок, от чего она прикусывает губу.

Её руки тянутся к моему ремню и расстёгивают его. Суинни достаёт мой член из штанов, и её глаза округляются, когда она смотрит сначала на него, потом на меня, на что я лишь ухмыляюсь.

- Жду не дождусь, когда он окажется во мне, - стонет брюнетка, когда я начинаю покручивать оба её соска.

Дело вот в чём...

- У меня с собой нет презерватива, - тут же признаюсь я.

- Это не проблема, Брайан, - Суинни поглаживает мой твёрдый член и прикусывает мочку уха, - я на противозачаточных.

Я тут же хмурюсь, но она этого не видит.

Я похож на отчаянного идиота?

Во-первых, я никогда не трахаюсь без резинки, во-вторых, я занимаюсь только оральным и анальным сексом.

Что? Я нормальный.

Просто я считаю, что трахать чью-то киску - это то же са-

мое, что признаваться в любви.

- Так не пойдёт, - тут же отвечаю я.

Суинни отрывает губы от моей шеи и смотрит мне в глаза, я вполне серьёзен и это написано на моём лице.

Что-то мне совсем не хочется удовлетворять её...

- Хорошо, тогда приготовься трахнуть мой рот, - заключила брюнетка и тут же встала передо мной на колени, облизывая головку.

Вот это совсем другое дело.

- Ммм... - стону я, опираясь ладонью в полку, а второй рукой сжимая волосы девушки.

- Тебе хорошо, Брайан? - спрашивает Суинни приторно сладким голосом.

- Да, ты просто умница, - глажу я её по волосам, и она стонет с моим членом во рту.

На самом деле нет, весьма посредственно, как в дешёвом порно.

И пока я думаю, как бы поскорее кончить и уйти отсюда, за моим плечом мелькает что-то белое, и тогда я понимаю, что кто-то наблюдал за нами. Я тут же улыбаюсь, а мой член начинает пульсировать и увеличиваться ещё больше, потому что я грёбанный эксгибиционист. И мне плевать, если это ненормально.

Я хватаю голову Суинни двумя руками и начинаю трахать так, как мне нравится.

- Ты наигралась, детка? Теперь я трахну твоё горло, - пре-

дупредил я девушку, и она вновь застонала.

Я начал быстро и яростно вдавливать свой член, так что моя головка касалась задней стенки её горла. Её глаза наполнились слезами, но она не отталкивала меня.

Я делаю ещё пару толчков и задерживаюсь глубоко в ней, пока не изливаюсь полностью.

Брюнетка проглатывает всё до последней капли, облизывает губы и поднимается на ноги.

- Спасибо, детка, - глажу я её по щеке, - было так хорошо.

Она улыбается и тянется ко мне за поцелуем, но я тут же останавливаю её.

- Я кого-то видел. Тебе следует привести себя в порядок, чтобы никто ничего не заподозрил.

Глаза девушки тут же расширяются от испуга, она удаляется быстрым шагом и на ходу застёгивает рубашку.

Ну, это было легко. У меня нет настроения продолжать, к тому же здесь есть шпион.

Я заправляю себя и тут же направляюсь к соседнему стеллажу. Здесь никого, потому я прохожу дальше.

У самого последнего книжного стеллажа, расположенного в конце помещения, стоит девушка, она проводит пальцами по корешкам книг и казалось бы, её совсем не заботит окружающий мир. Я облакачиваюсь плечом о стеллаж перед тем и скрещиваю ноги в лодыжках.

Даже когда девушка стоит спиной, её трудно с кем-то спутать. Что-то в ней есть такое неземное, присущее только ей...

Блестящие светлые волосы, красивые стройные ноги, обутые в бежевые туфли, идеально прямая спина. На ней брюки розового цвета и бежевый свитер с бусинами. Эти чёртовы брюки так сильно её обтягивают, что я невольно залюбовался её округлой попой.

Чёрт, эта девушка до сих пор не поняла, что я наблюдаю за ней.

- Нравится шпионить? - тут же подаю я голос.

Девушка вскрикнула и выронила книгу из рук. Я усмехаюсь. Она медленно оборачивается и прижимает руку к груди от испуга.

Я ещё ни разу не видел таких глаз, поэтому невольно подаюсь к ней ближе. Насыщенный голубой цвет, не бледный, а яркий, но теперь они слегка блестят и испуганные, как у оленя в свете фар.

- Ты напугал меня, - тут же выдаёт Фрея, и её грудная клетка поднимается и опускается почти со скоростью света.

- А ты шпионила за мной.

- Что? Я не... - она качает головой, глядя в мои глаза, но, когда понимает, что врать нет смысла, тут же отводит взгляд.
- Я не шпионила, мне это не нужно.

- Но я отчётливо видел, как ты застала интересный момент, - я приближаюсь ещё ближе.

- Интересный момент? Так это называется? - бросает Фрея недовольный взгляд.

Как мило...

- Так ты не отрицаешь, что всё видела, - настаиваю я и подхожу к ней совсем близко, так, что она вжимается спиной в шкаф и дрожит, как осиновый лист.

- Да, я кое-что видела, но я не шпионила, это вышло случайно. Я пришла за книгой, а тут вы... - закончила она, вновь отведя взгляд.

- И как тебе зрелище? - ухмыльнулся я, и она насупилась, сощуривая на меня свои красивые глаза.

- Это не смешно, её ведь могут уволить, а тебе за это ничего не будет. Это несправедливо! - яростно шепчет она и морщит носик, будто нас кто-то подслушивает.

- То есть, я в этой ситуации злодей? - усмехаюсь я, нависая над ней.

И, о черт, лучше бы я этого не делал, потому что от нее так хорошо пахнет. Это цветы, скорее всего пионы, с ноткой чего-то сладкого, как земляника.

- Если её из-за тебя уволят, то да.

- Но нас никто не видел, кроме тебя. И если её уволят, значит, тому виной будешь ты. К тому же, принцесса, - я наклоняюсь и шепчу ей в ухо, - я не просил её вставать передо мной на колени, не моя вина, что она золотоискательница.

Фрея поднимает ладонь и кладёт мне её на грудь, чтобы оттолкнуть, но замирает. И мне нравится тепло кожи, исходящее от неё. Её глаза пристально изучают меня, и я вижу то, чего уж точно никак не ожидал. Такое ощущение, что она боится меня.

Не долго думая, я тут же отступаю на шаг, и девушка выдыхает.

Чёрт...

- Наверное, ты прав, раз так. К тому же, это не мое дело,
- нарушает тишину Фрея.

Я тут же улыбаюсь, и она смотрит на меня, мои ямочки, губы и глаза.

Ей чертовски нравится то, что она видит. Иначе, почему ещё она всё время ТАК смотрит на меня?

- Почему ты вообще здесь? Сейчас ведь идут занятия, - перевёл я тему.

- Этот профессор по экономике... Ухх, - пыхтит Фрея и сжимает свои кулачки, на что я еле сдерживаю смех.

- Что он сделал?

- Он практически выгнал меня из аудитории на глазах у всех студентов, заявив, чтобы я не приходила на его занятия, пока не сдам две работы. Вы их писали в первом семестре, а я тогда училась в другом университете.

- Я могу тебе помочь. У меня есть эти работы, ты можешь их просто переделать под себя.

- Правда? - озарились её глаза, и она неосознанно подалась ко мне ближе.

Глаза, полные надежды... Думаю, мой план не займёт много времени.

- Конечно. Зачем они мне? - пожал я плечами.

- Ты сможешь принести их завтра в библиотеку?

- Смогу. Но что я получу взамен? - тут же ухмыльнулся я и она нахмурила бровки.

- А что ты хочешь?

- Ничего такого, правда, - поднял я руки. - Мы ходим куда-нибудь.

- На с...свидание? - заикнулась она, и я сдержал улыбку.

- Если хочешь.

- Я не могу, извини, - покачала она головой, опуская глаза в пол, на что я прищурился.

Это всё из-за ублюдка Бэйзена.

Я подхожу к ней ближе, и она поднимает взгляд.

- Давай вот как поступим. Вместо обеда в столовой мы пообедаем вдвоём, без лишних глаз.

- Но где? На обед выделяется 30 минут.

- Предоставь это мне, - улыбаюсь я. - Ну как, согласна?

- Хорошо.

- Ещё мне нужен твой номер. Ну знаешь, уточнить предпочтения в еде и где нам лучше встретиться.

Она мило улыбается и протягивает ладонь, чтобы я вложил в неё свой телефон. Всё то время, что она забивает свой номер, я не могу отвести от девушки глаз. Она кажется такой чистой и невинной, но в то же время в её глазах всё время присутствует какой-то болезненный огонек, похожий на страх, настороженность. Она вовсе не наивна, какой хочет казаться...

- Ну вот, готово, - протягивает она мне телефон обратно,

всё так же улыбаясь.

Эта улыбка... Мне хочется провести кончиками пальцев по её щеке, но я тут же одёргиваю себя.

Забыл, придурок, чья она девушка и зачем она здесь?

- До встречи, принцесса, - напоследок улыбаюсь я и разворачиваюсь, чтобы покинуть библиотеку.

На короткий миг меня посещает одна мысль. А что, если после всего, я захочу оставить её себе?

Глава 10 (Шелби)

«Грубиян»

Зимние каникулы

Я просыпаюсь от боли во всём теле. Мышцы и кости ло-
мит, живот крутит, тошнит, и мне невыносимо жарко. Пы-

таюсь перевернуться на спину, но что-то мешает. Внезапно осознаю, что происходит. Осторожно поднимаю голову и вижу спящего Роуэна. Его обнажённый торс прижат к моему, а лицо умиротворённое, без привычных нахмуренных бровей и каменного выражения. У Роуэна резкие черты лица и длинные ресницы, что делает его почти нереальным.

Только я собираюсь прикоснуться к нему, как меня начинает тошнить ещё сильнее. Высвобождаюсь и бегу в ванную, закрываю дверь на замок. Опускаюсь на колени перед унитазом, и меня рвёт.

Неужели я так сильно подседа на «Аддеррал», что теперь страдаю от ломки?

Я чищу зубы, а затем встаю под душ. Отрывки вчерашнего вечера проносятся в моей голове, и я утыкаюсь лбом в холодную плитку. Как я могла так себя вести? Кричать, биться в истерику, унижаться? А главное, оскорблять Роуэна? Да что со мной не так, черт подери? Он спас меня, и я ему обязана. Он даже не должен находиться здесь со мной, но он это делает ради меня. Спасает от меня самой...

Я привожу свою кожу и волосы в порядок, сушу их и выхожу из ванной.

За столом сидит Роуэн и поглядывает на меня. Он всё так же без футболки, и я еле удерживаю глаза на его лице.

- Доброе утро, - неловко улыбаюсь я.

- Доброе утро, - тут же поднимается он. - Выпей воды, чем больше, тем лучше. У тебя сейчас организм обезвожен. Я

приму душ, и мы съездим позавтракать, а потом купим всё необходимое.

Я лишь кивнула, и он удалился. Я выпила целый стакан воды, надела джинсы, свитер и стала дожидаться Роуэна.

- Можем ехать, - тут же появился он.

Я оглядела его. На нём спортивные штаны и худи.

- Ну уж нет. У тебя волосы сырые, Роуэн.

- Мы ведь на машине, - остановился он, странно глядя на меня.

- Но на улице зима, а машину ещё нужно прогреть. Нет, так дело не пойдет. Садись, высушу их.

- Ты серьезно? Будешь сушить мои волосы феном? - нахмурился он.

- Ты драматизируешь, - закатила я глаза. - Это твой единственный выход, поскольку с сырыми волосами ты на улицу не выйдешь.

- К чёрту, - выругался Роуэн и опустился на край кровати, осознав, что спорить со мной бесполезно.

Я принесла фен из ванной, подключила к розетке и встала напротив Роуэна у его раздвинутых ног. Я включаю фен на полную мощность и тут же провожу пальцами от лба к затылку. От меня не укрывается, как Роуэн прикрывает глаза. Я тут же улыбаюсь.

- Не горячо?

- Нет. Так приятно... - признаётся парень и его слова заставляют покалывать низ моего живота.

Я массирую его кожу головы пальцами и ногтями, а он так и сидит с закрытыми глазами. Когда мои ногти касаются его шеи сзади, Роуэн тут же сжимает моё бедро своей ладонью. Боже...

Я прикусываю губу и бросаю мимолётный взгляд на парня, думая, что он сделал это неосознанно, но замираю. Глаза Роуэна открыты и наблюдают за мной, он смотрит на мои губы, а потом нехотя переводит взгляд на мои глаза. Его рука, будто неосознанно сжимает моё бедро сильнее, и я глубже вдыхаю.

Одно его прикосновение, и я тут же вспоминаю, как грубо он меня взял. А главное, как сильно мне это понравилось, хоть я и заставляла поверить себя в обратное.

Я прочищаю горло:

- Вот и всё. - И выключаю фен.

Роуэн тут же поднимается на ноги и нависает надо мной. Я почти теряю дар речи от его взгляда.

Глаза почти черные...

Если он прикоснется ко мне, я не буду сопротивляться, потому что я так сильно сейчас возбуждена.

- Спасибо, - говорит парень и обходит меня. - Думаю, на этот раз мы точно можем ехать.

Мы позавтракали в уютном кафе в Норне. К счастью, ни одного знакомого не встретилось, по крайней мере, среди моих знакомых. Роуэна, уверена, знает гораздо больше людей, даже официант и администратор кафе приветствовали

его, как шведского посла.

В супермаркете мы набрали целую тележку с продуктами и апельсиновым соком. Роуэн сообщил, что в моем положении, мне нужно его больше пить. Ещё я настояла на том, чтобы мы купили радиоприёмник, потому что в нашем...то есть, в его домике нет ничего, кроме книг. А читать я не люблю, только по учебе.

Я услышала девичий плач и тут же обернулась.

- Сэм? Малышка, что случилось? - я тут же присаживаюсь перед белокурой девочкой с голубыми глазами. Это дочь нашего нового доктора Шелли Тейт. - Где твоя мама?

- Какой-то дядя схватил маму за руку прямо здесь, - она обхватывает своей маленькой ручкой мой локоть, - и увёл её куда-то.

Я тут же встаю и беру Самайру на руки. Она обнимает меня за шею, обхватывает ножками за талию и утыкается носиком в плечо, тихо хныча.

- Роуэн! - я тут же подхожу к нему и кладу ладонь на его плечо.

Он оборачивается, и его брови взлетают вверх, когда он видит заплаканную Сэм в моих руках.

- Лоуэн...спаси мою мамочку, - плачет она.

- Что случилось? - в его глазах что-то сверкает, но я не могу распознать эту эмоцию.

- Какой-то мужчина утащил за собой Шелли. Он схватил ее за локоть и увёл. Посмотри снаружи, а я побуду здесь с

Сэм.

- Тебе нужно...

- С нами всё будет хорошо, - успокаиваю я его, глядя ладонью по груди.

Он кивает, обеспокоенно глядя в мои глаза, кладёт карту и связку ключей мне в карман и выходит из супермаркета.

Всё это время, я нашептывала девочке, что с её мамой всё будет в порядке. Мы оплатили наши покупки и вышли на улицу. Одной рукой я качу тележку, другой рукой веду Сэм за руку. Я открываю багажник машины Роуэна и грузу пакеты. Если через пять минут он здесь не появится, я увезу Сэм с собой и подниму на уши всех Спрейберри, потому что я чертовски переживаю. Зная характер Роуэна, и помня то, как он сбросил того придурка с моста...

Господи...

Кто-то хватает меня за локоть, и я резко разворачиваюсь, приготовившись бить.

Роуэн смотрит на мой сжатый кулак и в его глазах мелькает огонек одобрения.

- Где Шелли?

Он тут же отходит, и я вижу нашего доктора. Он подбегает к дочери и обнимает её.

- Прости, малышка. Я здесь, я никуда больше не уйду.

- Мамочка, кто был тот дядя?

- Всё в порядке, милая. Ты его больше не увидишь, всё хорошо. Мы сейчас приедем домой и будем смотреть твои

любимые мультики. Да?

- Да! - тут же хлопает в ладоши Сэм и я улыбаюсь.

Шелли подходит ко мне, и мы обнимаемся.

- Спасибо, что присмотрела за ней, - шепчет она.

- Я обожаю Сэм, мне не сложно. Скажи, - я отстраняюсь и внимательно смотрю на неё, сжимая плечи, - ты в порядке? Что произошло? Кто это был?

- Я в порядке, но... Я не знаю, кто это. - Пока Шелли рассказывает, Роуэн мило беседует с Сэм, чтобы она нас не слышала. То, как он улыбается этой девочке... Боже... - Мы находились в отделе сладостей, меня резко схватили за плечо, и я обернулась. Он сказал, что я должна выйти с ним, если он не хочет, чтобы с Сэм что-то случилось. Я запаниковала, но сказала, что не оставлю дочь одну, тогда он объяснил, что с ней ничего не случится. Мужчина довел меня до края здания, и мы скрылись в тени.

- Что он сделал? - насторожилась я.

- Ничего. Это было предупреждение, - нижняя губа Шелли задрожала.

- Какое? - я снова сжала её плечо в успокаивающем жесте.

- Я спасла того, кого не должна была спасать. Если я не хочу, чтобы моя дочь осталась сиротой, я должна уехать отсюда. Чем раньше, тем лучше.

- Господи...

Какого хрена происходит? Когда все это успело зайти так далеко?

Олдридж первые напали на семью Спрейберри, чуть не убили Юэна, и на этом они не остановятся, так ведь? Значит ли это, что войне быть?

Дьявол.

- Нам нужно съездить в поместье. Нам всем. - К нам подходит Роуэн, он осторожно кладёт ладонь на мою талию, и этот жест кажется таким естественным. - Отец должен все узнать. Езжайте впереди, а мы за вами, - сказал он Шелли, и та, немного сомневаясь, все же кивнула.

Когда мы садимся в машину, я тут же спрашиваю:

- Ты уверен, что мне стоит ехать с вами?

- Почему нет? - он бросает на меня любопытный взгляд и снова сосредотачивается на дороге.

- Как мы объясним всем, что...

- Не надо, - тут же останавливает меня Роуэн, и я вопросительно смотрю на него. - Моя семья не задаст этот вопрос. Все, что их будет интересовать, это Шелли и Самайра.

Самайра... Только он один так называет её.

Я не стала противиться, потому что очевидно, что Роуэна вся эта ситуация напрягла. К тому же тот мужчина сбежал, как только увидел Роуэна. Кстати, об этом.

- Почему ты не погнался за ним?

Парень сжимает руль, но не отвечает.

- Роуэн?

- Ты можешь помолчать хоть одну грёбаную минуту? - процедил он, и я округлила глаза.

Ну, это было очень грубо...

Я тут же поджала губы, скрестила руки на груди и отвернулась к окну.

Да пошел он...

Когда мы остановились у поместья, где охранники проверили багажник Роуэна и только после этого мы смогли подъехать прямо к дому, грубиян вышел из машины, а я осталась сидеть.

Тогда он обошёл машину и открыл дверь с моей стороны.
- Выходи.

Снова приказ.

Хорошо, я здесь не ради него, а ради Сэм и Шелли.

Я задираю подбородок как можно выше и элегантно, выставив ногу во всю длину, выхожу из машины. Роуэн следит за каждым моим движением, но его лицо непроницаемо. Затем его ладонь ложится мне на поясницу, и он подталкивает меня ко входу. Я тут же убираю его руку и отскакиваю. Парень хмурится.

- Не прикасайся ко мне. Не знаю, в курсе ты или нет, но это не я запугивала Шелли, не понимаю, почему ты злишься на меня.

Я разворачиваюсь и иду вперёд, но слышу голос.

- Шелби.

Я тут же останавливаюсь, но не оборачиваюсь. Тогда парень сам подходит ко мне и встаёт прямо передо мной. Его глаза смотрят в мои и я...

Он такой серьёзный, что мне хочется провести подушечками пальцев по его лицу, чтобы разгладить каждую чёрточку. Увидеть его таким же умиротворённым, как этим утром, пока он спал.

- Я не погнался за ним, потому что всё, о чём я мог думать, в безопасности ли ты и Самайра.

Грёбаное моё сердце. Разве оно должно так реагировать на его слова? И почему мне хочется прямо сейчас прижаться к нему?

Когда Роуэн увидел, что мы в порядке и собирались ехать домой, его одолевали противоречивые чувства. Ведь что, если бы он догнал его? Можно было бы узнать кучу ответов, пытать его, в конце концов. Поэтому он злится, но исключительно на себя...

Я поднимаю руку и слегка улыбаюсь, проводя пальцами по его щеке. Этот жест так успокаивает его, что он на секунду прикрывает глаза.

- Идём в дом, Шелли и Сэм заждались.

Роуэн

Мы собрались в кабинете отца: Шелби, Линкольн, Брайан, Шелли, Винчесто, он сам и я. Самайру забрала наша кухарка Роза и отвела на кухню угощать сладостями. Отец сел на край стола, девушки устроились на диване, остальные остались стоять. Шелли рассказала историю, и отец нахмурился.

Наш папа всегда спокоен и собран, хотя бы снаружи. Чтобы вывести его из себя, нужно очень постараться. Расстро-

ить его - да, это недолго, но разозлить...

- Жалкие ублюдки, - выругался отец, проводя руками по волосам и отворачиваясь.

Мы с братьями переглядываемся и все как один еле скрываем ухмылку. Просто папа редко ругается, ему не позволяет статус.

Он останавливается и смотрит на Шелли.

- Мне нужно знать, что ты обо всем этом думаешь.

- Мистер Спрейберри, - начинает она, но папа поднимает ладонь.

- Вне университета, я просто Юэн.

Шелли прочищает горло и будто пробует слово на вкус:

- Юэн... - Я кошусь в сторону отца и клянусь, мышца на его щеке дёргается. - Я лишь хочу, чтобы моей дочери ничего не угрожало.

- Разумеется, - кивнул он. - Я не могу заставлять вас оставаться. Могу помочь с переездом или обеспечить безопасность здесь. Если решите остаться... - Отец прочистил горло. - Обещаю, с вами ничего не случится, будет круглосуточная охрана. - Он вздохнул. - Понимаю, это звучит необычно. Возможно, вы ищете спокойную жизнь, но здесь её нет.

- Шелли, - осторожно обращается к ней Шелби. - Ты хочешь уехать?

Шелли обвела кабинет взглядом, посмотрела на каждого из нас, затем сосредоточилась на отце. В её глазах читалась уверенность, когда она произнесла:

- Мы никуда не уедем.

В этот момент, мой отец приподнимает уголок губ в улыбке и пару секунд смотрит в пол.

- В таком случае, вы свободны. Как и обещал, вы будете в безопасности, ты и Сэм.

Глава 11 (Фрея)

«Ты не такая, как все»

Сейчас

Я подкрашиваю губы розовым блеском, причмокиваю и слегка взбиваю прическу. На мне светло-розовый пушистый

свитер, белая юбка и сапожки на каблуке. Последний раз взглянув на себя в зеркало, спускаюсь в гостиную.

- Ого, - присвистывает Бэйзен. - Когда ты успела сделать новую стрижку?

- На пути к дому заехала в салон, захотелось что-то изменить. Как тебе? - улыбаюсь я.

- Вообще-то, - подходит ко мне Бэйзен, - так гораздо лучше. Тебе очень идёт.

- Спасибо, - снова улыбаюсь я и поправляю причёску.

Я уже давно думала о том, чтобы отрезать свои длинные волосы, но всё никак не решалась, а зря. Каре мне очень идёт, к тому же, мои волосы не прямые, а завитые, пробор не посередине, а сбоку. Таким образом, большая часть волос приходится на правую сторону.

- Я заберу тебя сегодня, - тут же выдаёт Бэйзен.

- Зачем, Бэйз? У меня ведь есть водитель.

Господи, если он приедет за мной в Норнхайл, всё может закончиться не очень хорошо.

- Потому что ты моя сестра. И если я сказал, что хочу забрать тебя, значит я заберу тебя, - прищуривается брат.

- Ладно, как скажешь, - отвожу я взгляд. - Хорошего дня!

А затем я выбегаю за дверь, не дожидаясь ответа и сажусь в машину.

Интересно, почему я так сильно хочу оказаться в Норнхайл?

Этот учебный день мне уже нравится, поскольку все, с кем я успела познакомиться, сделали комплимент по поводу того, как идёт мне новая стрижка. Придает ли мне это ещё больше хорошего настроения? Безусловно. А может, дело не только в этом, но ещё и в том, что я вся в предвкушении из-за предстоящего обеда? Я понятия не имею, что меня ждёт. И если честно, сюрпризы я люблю. Брайан вчера весь вечер писал мне сообщения, а я как дурочка отвечала на каждое.

"Я придумал. Осталось пару деталей".

"Твоя любимая еда? Ты ешь мясо?"

"Что на счёт десерта?"

"Я ни на что не намекаю..."

"То есть, если ты захочешь, конечно, то..."

"Я съехал с темы. Итак, ты любишь сладкое?"

"Кофе? Чай? Лимонад? Сок? Мне нужно знать всё. Что именно ты предпочитаешь, вкус, пропорции, цвет кружки".

После вопроса о цвете кружки я уже не сдержала смех, потому что он...забавный.

А сегодня перед звонком на перемену пришло вот такое сообщение:

"Приходи в библиотеку."

То есть, мы будем обедать в библиотеке? А разве нам разрешат? Да, я понимаю, что он сын ректора, но как же остальные студенты, которые вместо обеда будут заниматься? Кажется, это несправедливо...

Когда я вошла в библиотеку, то тут же начала озираться

по сторонам. Мне пришло сообщение.

"На второй этаж, принцесса".

Принцесса...

Со мной происходит что-то откровенно странное, когда этот парень так ко мне обращается. Будь это кто-то другой, я бы просто вежливо улыбнулась, но Брайан пробуждает во мне сигналы, связанные... с кучей непристойностей.

Я осторожно поднимаюсь на второй этаж, но здесь его нет, только пара студентов, отчаянно что-то печатающих на своих макбуках.

- Бу, - слышу я прямо в своё ухо.

Я тут же вздрагиваю, моё сердце неистово бьётся, и я медленно оборачиваюсь.

- Ты слишком пугливая, - невинно улыбается Брайан, но его губы тут же вытягиваются в тонкую линию, когда я смотрю ему прямо в глаза с неподдельным страхом. Он внимательно осматривает каждый сантиметр моего лица и хмурится. - Ты боишься меня?

- Нет, - я качаю головой и отвожу взгляд. - Просто...это...

- Фрея. - Брайан берёт пальцами мой подбородок и пристально смотрит в глаза.

От его взгляда можно потерять голову. Его лицо спокойно, но глаза горят, словно в огне. Это выглядит пугающе, но я почему-то уверена, что он не причинит мне вреда.

- Я не боюсь тебя.

Брайан изучает меня ещё какое-то время, затем отпускает

и отходит от меня.

Неужели Брайана беспокоит тот факт, что я могу бояться его?

- Иди за мной, - командует он.

Мы доходим до самого конца библиотеки, он толкает дверь, спрятанную за стеллажом и перед нами оказывается железная винтовая лестница. Мы проходим внутрь, Брайан закрывает дверь и начинает подниматься по ступеням.

А у него шикарная задница, между прочим!

Фрея, ты с ума сошла? О чем ты думаешь?

А что такого? Я ведь не слепая, у меня есть глаза.

На Брайане голубые джинсы и худы телесного цвета, из-под которой выглядывает белая футболка. И пока парень поднимается по лестнице, его задница обтягивается джинсами.

Не то, чтобы у меня текли слюни, как у собаки Павлова...

Лестница заканчивается, и мы попадаем в скрытое от глаз помещение. Вдоль одной стены стоит шкаф с коробками на каждой полке, на которых указан год. Напротив меня - круглое окно, а справа - ещё один шкаф. Но самое интересное здесь - свет. В библиотеке он яркий, а здесь приглушённый, тёплый. Чёрный потолок украшен множеством маленьких фонариков, создавая иллюзию звёздного неба. Под окном стоит накрытый деревянный стол с двумя стульями. Я подхожу к окну и не могу сдержать восхищения. Если бы не зима, его можно было бы открыть, и перед глазами открылся бы

вид на поле, озеро и горы. Сразу представляю лето и солнце - это было бы чудесно.

- Здесь волшебно, - признаюсь я. - Этот потолок, окно...

- Когда светит солнце, я открываю окно, и тогда потолок становится синим, он весь мерцает.

- Правда? Ты мне покажешь? - тут же подхожу к нему с надеждой в глазах.

Брайан проводит языком по нижней губе, и я прослеживаю за этим движением.

Я только что навязалась?

Я тут же отворачиваюсь и слышу голос позади себя.

- Мы можем здесь обедать раз в неделю. Как знать, может, мы застанем солнце, - предложил Брайан, и я снова повернулась к нему.

Раз в неделю? То есть, он не хочет нарушать мои границы и забирать моё общение с девчонками, поэтому предлагает один раз в неделю. Это звучит...заманчиво.

- Что это за место? - спрашиваю я, а Брайан выдвигает для меня стул и приглашает присесть, что я и делаю.

Парень присаживается напротив и объясняет:

- Это старый архив, где хранится информация обо всех студентах, преподавателях и других работниках Норнхэйл. Здесь никто не бывает, кроме меня и уборщицы.

Брайан открывает контейнеры с едой. Туртьер¹³, канадский кранч, бекон из пима, фалафель, батончики Нанаймо,

¹³ Это традиционный франко-канадский мясной пирог.

кофе в бумажных стаканчиках, две банки газировки и взбитые сливки.

- Понятия не имею, за кого ты меня принимаешь, но я всё это не съем. Достаточно было бы салата. Ну и Нанаймо¹⁴. И кофе. И взбитые сливки, - перечисляю я.

- Не сомневаюсь, что ты из тех девушек, которые предпочитают салат, - ухмыляется Брайан.

Я ничего не отвечаю. Подвигаю к себе стакан с кофе, открываю крышку, встряхиваю сливки и выливаю большую порцию сверху, затем делаю глоток.

- Ммм... - я облизываю губы от сливок. – Вот, что поистине вкусно.

Брайан смотрит на меня не моргая.

- Что? - я ставлю локоть на стол и упираюсь подбородком в ладонь. - Я именно такая, как все думают. Примитивная и избалованная, люблю розовый цвет и кучу сладостей. Так что, не делай удивлённый вид, во мне нет ничего особенного, я такая же, как все.

Брайан смотрит на меня с интересом, а затем отправляет в рот кусочек бекона, пока я поглощаю салат.

- Я не согласен.

- С чем?

- С тем, что в тебе нет ничего особенного и ты такая же, как все.

- Ты ведь меня даже не знаешь, - качаю я головой.

¹⁴ Это популярный канадский десерт «батончик», который не требует выпечки.

- Вот именно, - показывает он на меня вилкой. - И одного взгляда на тебя уже достаточно для того, чтобы понять, что ты не такая, как все, - расплывается в улыбке Брайан.

Я прикусываю щёку изнутри и опускаю взгляд на стол, потому что этот парень, он очень мил и тем самым, смущает меня.

Брайан - джентльмен. Пока я смотрю на его ямочки, когда он улыбается, тот день нашей первой встречи под проливным дождем кажется мне вымышленным. Все ребята тогда были такими грубыми, измотанными и злыми. Парень, сидящий передо мной, словно совсем другой человек. Но, с другой стороны, он единственный, кто дал мне куртку. Даже не Бэйзен и не его друзья, а только Брайан.

Но тут я вспоминаю вчерашний день и хмурюсь. То, как Брайан хвалил девушку, которая делала ему минет в библиотеке, как он тихо постанывал от удовольствия... И это не просто девушка, а библиотекарь, что работает здесь каждый день. Как часто он с ней спит?

А тебе какое дело?

Вообще-то, это и правда не моё дело. Просто...Брайан-бабник? Тот тип мужчин, который я на дух не переношу.

Будто уловив мои эмоции, парень тут же подаётся чуть вперед.

- Я принёс тебе работы, как и обещал.

- Большое спасибо, - благодарю я, но не смотрю ему в глаза.

В них сплошной обман...

А что, если...

Я поднимаю взгляд и смотрю на Брайана, он не сводит с меня глаз.

Что, если он специально сближается со мной? Вдруг, он хочет добраться до моей семьи? Такой образ ему идеально подойдёт, ведь он умеет быть милым.

Но тогда почему он единственный ничего не сказал о моей причёске? Он не заметил? Или заметил, но не говорит, потому что ему не нравится?

Я машинально поправляю волосы и делаю глоток кофе.

- На кого ты учишься, Брайан? - прерываю я тишину.

- Я музыкант.

- Играешь на чем-то? - удивляюсь я.

- Я диджей. Меня часто зовут куда-то поиграть.

- И ты пишешь свои треки?

- Конечно, - улыбается он.

- А я могу их где-то послушать? - улыбаюсь в ответ.

- Нет. Я никуда их не выкладывал, - пожимает плечами

Брайан

- Но почему? - улыбка тут же спадает с моего лица.

- Это трудно объяснить. Просто время сейчас неподходящее.

- Вот как? То есть, однажды ты все-таки сделаешь это? - с надеждой в голосе спрашиваю я.

- Может быть, - ухмыляется парень, глядя в мои глаза.

Я в сотый раз отвожу взгляд и прикусываю щёку.

- Я ведь могу подписаться на тебя в соцсетях? - неожиданно спрашивает он.

- Да. А почему ты спрашиваешь? - хмурюсь я.

Брайан многозначительно смотрит на меня, как бы говоря, что наши семьи-враги. Но опять же, Брайан точно не боится моего брата или дядю. Выходит...он переживает о том, что у меня могут быть проблемы?

- Я ведь уже учусь здесь, так что валяй.

После того, как я наелась, я признаюсь:

- Всё такое вкусное. Это из какого-то ресторана?

- Нет, из дома.

- Ты сам готовил? - изумилась я.

- Нет, конечно, - усмехнулся он.

- Кто бы то ни был, передай этому человеку, что у него волшебные руки, - улыбаюсь я.

- Волшебные руки. Хорошо, я запомню.

Когда мы заканчиваем обед и собираемся на занятия, я предлагаю Брайану всё убрать, но он отказывается, говоря о том, что здесь всё приберут.

В коридоре мы останавливаемся, чтобы направиться в разные стороны. Ко мне тут же подходит Кэтрин.

- Ты меня, вроде как, бросила, - надувает она губы, глядя на меня и Брайана. Тот широко улыбается.

- Прости, это я её украл.

- Он дал мне работы по экономике, - заговорщицки шеп-

чу я и дёргаю бровями. Брайан слышит, и его это веселит. - Спасибо за обед. Было...здорово.

- Подумай над моим предложением, - подмигивает он и удаляется.

Кэтрин тут же берёт меня под руку.

- Он что, предложил тебе встречаться?

- Нет, конечно, - смеюсь я.

- А что тогда?

Я смотрю на свою новую подругу. Мне почему-то не хочется рассказывать ей о месте, которое показал Брайан, и о том, что он предлагает собираться там раз в неделю. Всё это кажется мне какой-то волшебной тайной.

- Ничего особенного, правда, - улыбаюсь я подруге и скармливаю байку о соцсетях.

Бэйзен, как и обещал, приезжает за мной на своём бирюзовом «Rimac Nevera». Я закатываю глаза. Мог бы выбрать что-то попроще, а не выпендриваться перед врагами. И нет бы остаться в машине, парень выходит, словно это он здесь король, облакачивается локтями о крышу и смотрит на меня.

- Не могу поверить, что ты променяла наш университет на эту помойку, - скалитесь он.

- Перестань. Это шикарный университет, и ты это знаешь.

Только я успеваю договорить, как кто-то пролетает мимо меня. Моего брата отрывают, хватают за воротник дублёнки и с силой прижимают к машине спиной. Над ним нависает старший Спрейберри - Роуэн.

Что делает мой брат? Ухмыляется.

- Какого хрена ты здесь делаешь, ублюдок?

- Приехал за ней, - качает брат головой в мою сторону.

- Тебе здесь не место, и ты это знаешь. Ваша семейка ебанутая и не понимает, что означает придерживаться правил?

- Убери нахрен от меня руки, - вырывается мой брат.

Роуэн отпускает его, но не отходит ни на шаг. Тут я замечаю Брайана, Линкольна и какого-то рыжеволосого парня. Брайан смотрит с убийственным выражением лица на Бэйзена, будто хочет проделать дыру в его голове. Рыжий парень что-то шепчет ему и лезет в карман, но тут моё внимание привлекают следующие слова.

- Где наш человек, мм? Вы убили его? Мы ищем его гребаные две недели, - цедит мой брат. Я знаю, о ком он говорит.

Джаред пропал.

- Вы не ступаете на нашу землю, мы на вашу. Таков был уговор, верно? Мой отец чуть не погиб, нашего доктора чуть не похитили из супермаркета. Ты спрашиваешь, убили ли мы твоего человека? - сардонически улыбается Роуэн, и его голос понижается до шёпота. - Да, это я его убил. Скинул с моста.

- Ты, блядь... - начал мой брат и хотел уже схватить Роуэна.

- Бэйзен, не надо! - громко прошу я и встаю между ними.

- Да, Бэйзен, лучше не надо, иначе ты уедешь отсюда по частям, но напоследок я всё же выскажусь, - Роуэн подаётся

вперёд. - Я и так знаю, что весь ваш город прогнил до костей, но на каникулах убедился в этом сам. Я убил того ублюдка лишь потому, что он чуть не изнасиловал мою подругу. Прямо. На ёбаном. Мосту. Он приставил нож к её горлу и сел сверху. Я появился вовремя. Как думаешь, я всё правильно сделал? - Роуэн переводит взгляд на меня, но спрашивает у Бэйзена. - А если бы на том мосту лежала она?

Роуэн плюёт под ноги моему брату, а я дрожу, еле сдерживая слёзы. Теперь мне всё ясно.

О ком говорил Роуэн? Даниэль, Шелби или кто-то ещё?

Мы с братом садимся в машину. Я бросаю взгляд на Брайана, его лицо выражает нечто странное. Глаза прищурены, словно он что-то обдумывает, но на губах играет полуулыбка, как будто недавняя ссора между нашими братьями осталась в прошлом.

Он так ничего и не сказал о моей новой стрижке...

Половину пути мы ехали молча, на фоне лишь играл трек Bella Poarch «Sweet delusion», но долго так молчать нельзя, поэтому я решила признаться:

- Я надеюсь, что ты ничего не станешь предпринимать, потому что тот парень действительно был мудаком.

Бэйзен заинтересованно смотрит в мою сторону.

- Он и ко мне приставал...

Мой брат резко нажимает на тормоз, и, если бы не ремень безопасности, у меня был бы минус нос.

- И ты, блядь, молчала?

- Не хотела тебя...

- Что? Беспокоить? Тревожить? Злить? - рычит Бэйзен.

- Я твой брат, Фрея! Я должен знать обо всём, ведь я тебя защищаю. Это понятно? - бьёт он по рулю.

Я медленно моргаю, но киваю.

- Он что-то сделал тебе?

- Нет, не совсем... - Я вздыхаю. - Он начал меня лапать, прижал к стене, но я приказала ему держаться подальше, иначе расскажу обо всём тебе. Тогда он отступил.

Бэйзена покидает злобный смешок.

- Вот ублюдок хренов. Жаль, что ты не сказала мне об этом раньше, я бы свернул ему шею только за то, что он взглянул на тебя.

- Я тоже жалею, ведь если бы я тогда не промолчала... Та девушка на мосту, о которой говорил Роуэн, кем бы она ни была, она этого не заслужила... - Мои губы дрожат.

- Во всём этом нет твоей вины, - хмурится брат. - А теперь закрыли тему, пока я не нашёл способ воскрешать и убивать его снова и снова.

Уже когда мы подъехали к дому, я спросила:

- У нас будут проблемы из-за этого?

Бэйзен провёл большим пальцем по губе, как он всегда делает, когда думает, и ответил:

- Я не знаю. Этот мудака из влиятельной семьи, и они его ищут. Придурок Роуэн сказал, что скинул его с моста, даже если Джаред не провалился под лёд, его тело давно утащили

волки или Спрейберри подчистили. Тачку мы не смогли отследить, потому что её наверняка кинули под пресс или ещё чего.

- Но в любом случае, винить будут Норн?

- Да, - не раздумывая отвечает Бэйзен, и я съёживаюсь.

Я не хочу, чтобы кто-то из их семьи пострадал, ведь они защищали девушку. Роуэн защищал...

- А ты можешь... - начала я.

- Я не буду утверждать, что это сделали они. Точка. Защищать их я не собираюсь. Достаточно того, что я не скажу правду, а это уже многое. Я поступаю так только потому, что ублюдок Джаред заслужил свою смерть.

Бэйзен смотрит на меня, на его скулах играют желваки, а затем он выходит из машины и пропадает в доме.

Я доставляю слишком много хлопот этой семье... Но остаться в Аделаиде¹⁵ и выйти замуж по расчёту за психа я тоже не могу...

¹⁵ Это город в Австралии, административный центр штата Южная Австралия. Это пятый по величине город страны с населением около 1,3 миллиона человек.

Глава 12 (Линкольн)

«Дела семейные»

Сейчас

Я надеваю бежевый костюм, идеально подогнанный под моё тело, и белую рубашку. Наш дед Чезаре Трапани наконец-то решил почтить нас своим присутствием, поэтому вся наша семья будет ужинать сегодня в ресторане Норна за столиком с пометкой VIP, огороженный дверями, чтобы никто

не слушал наши разговоры и не мешал нам.

Это тот же ресторан, куда я водил Даниэль на свидание. В прошлый раз мы сидели на веранде, а теперь внутри. Здесь всё роскошно и вычурно: кремовые стены и пол, белый потолок, дорогие люстры и картины. В общем, не моё.

Слава богам, на ужине присутствуют только мужчины. Нет, я не сексист и только за, чтобы здесь была Даниэль или даже Шелби, поскольку её отец Мартин тоже здесь, но тогда это означало бы и присутствие Луизы, а она бесит меня и моих братьев.

– I miei amati nipoti!¹⁶ - восклицает дед и разводит руки в стороны, чтобы обнять каждого.

- У тебя есть ещё какие-то? - ухмыляется Брайан.

- Ни за что! - качает головой старик, и я обнимаю его, улыбаясь.

Нашему деду 62 года, и он выглядит отлично. У него седые волосы, карие глаза и мягкие черты лица, как у Брайана. Именно в этих двух людях я вижу свою маму.

- Figlio!¹⁷ - обнимает дед нашего отца.

С Мартином он уже знаком, поэтому они жмут друг другу руки, и мы рассказываемся по местам.

Наша беседа протекает легко и непринуждённо, мы не затрагиваем важное, обсуждаем темы, не касающиеся Норна. Так, например, дед спросил у каждого из нас, чем мы зани-

¹⁶ С итальянского - мои любимые внуки.

¹⁷ С итальянского - сын.

мались, пока он отсутствовал. Я тут же поведал ему о Даниэль, о том, что она дочь Луизы и любовь всей моей жизни, на что он хмуро взглянул на моего отца, но ничего ему не сказал. Отец всё это время просто слушал.

Когда мы поужинали и обновили свои бокалы со скотчем, тогда-то отец и выдал обо всём, что здесь стряслось. О проникновении в поместье, огнестрельное ранение отца, мой небольшой шрам на виске, угрозу Шелли и...

- Я кое-кого убил на каникулах, - признаётся Роуэн, и мои глаза лезут на лоб, а Брайан давится скотчем.

- Сын... - испуганно обратился папа.

И тогда мой старший брат поведал нам о случае на мосту, о том, как на нашей территории толкали наркотики и как он спас девушку от изнасилования.

- Что это была за девушка? Мы знаем её? - подался вперёд Брайан.

- Это не важно, - качнул головой Роуэн. - Главное, она цела и невредима.

Когда он это сказал, его глаза потеплели. Я задумался: почему он пришёл к нам с Шелби в тот день? Они ведь не пара, верно? Что она с ним делала? Почему они были вместе, когда встретили Шелли и Сэм? И где он ночевал все каникулы? Чёрт возьми! Это была Шелби.

Я тут же пораженно смотрю на Роуэна, он смотрит на меня в ответ и прищуривает глаза, но я молча говорю ему о том, что буду помалкивать, а затем бросаю взгляд на невоз-

мутимого Мартина, который, к счастью, ни о чём не догадывается.

- Вы что-нибудь придумали на счёт Бэйзена Дефо? - спрашивает отец.

Я тут же хмурюсь, а Брайан улыбается, откидываясь на спинку стула и покачивая в руках бокал со скотчем.

- Да, мы с Кей-Джеем кое-что придумали и завтра наш план воплотится в жизнь.

Отец сурово смотрит на младшего сына, а тот поднимает руки.

- Да всё пучком, пап, правда. Ничего такого, обещаю.

- Ну раз Кей-Джей тоже принимает участие, тогда я спокоен, - кивнул отец.

- Ауч, - сделал обиженное лицо мой брат.

Отец считает Брайана легкомысленным, особенно в последнее время, но мы все видим, что его новый друг приносит пользу и хорошо влияет на младшего.

- Кто такой этот ваш Кей-Джей? - спрашивает дед.

- Мой лучший друг.

И тогда наш брат поведал о том, как много для нас сделал его друг и в чём именно он хорош.

- Хорошо, но... - дед качает головой и стучит пальцами по столу. - Нельзя самозабвенно доверять всему свету. Вы должны как-то обозначить своих людей. Провести посвящение.

- Посвящение? - выгнул бровь Роуэн.

Как в средневековье, чтоли? Типа «Я принимаю тебя в свою семью, теперь ты наш брат, поклянись на крови...» Дичь какая-то.

- Тату на шее, как вариант. Это будет означать, что человек верен Норну и нашей семье.

- И что же мы набьём на шее? - поинтересовался я.

- Дубовый лист, - тут же выдаёт отец.

- Верно. Прямо как на воротах перед Норнхейл, - улыбается дед.

- О, нет. Я ведь решил беречь своё красивое тело и не пачкать его татуировками, - признаётся с грустной миной Брайан.

- У меня тоже нет тату, - объявляет Роуэн.

Я ухмыляюсь, потому что у меня есть. Всего две связаны с Ди, но всё же есть.

- Раз сама семья не хочет этого делать, то кто пойдёт за вами? - хмурится дед, и я его поддерживаю.

- Я ведь не отказался, а просто констатировал факт, - пожал плечами младший.

- Я тоже. К тому же не обязательно делать на всю шею. Можно за ухом, - предположил Роуэн.

Я тут же улыбнулся, и мы с братьями переглянулись. Так мы и поступим, все трое выберем один рисунок и набьём его прямо за ухом.

Мы обсудили тот факт, что отец займётся охраной и телохранителями, а мы своими ребятами.

Час спустя мы находимся на вечеринке в доме Йенча Деккера, нашего вратаря, также в нём живут Питт и Нэйтан.

- Ого, откуда вы такие солидные? - присвистнул Нэйтан ван Хейс.

- Семейный ужин, - улыбнулся я и тут же начал оглядывать дом на присутствие Даниэль.

Брайан нашел своего друга Кей-Джея и тут же ушел к нему, Роуэн сразу же испарился, только войдя в дом.

- Ты не видел Даниэль или Шелби? - спрашиваю я у Нэйта.

- Даниэль не приходила, вроде бы, а вот Шелби буквально только что была здесь, - потирает он подбородок и оглядывается по сторонам.

Ни Роуэна, ни Шелби...

Я тут же беру телефон и пишу своей девочке.

"Привет. Ты не приедешь на вечеринку?"

"Привет, зайка. Эта неделя была трудной из-за смены часовых поясов, поэтому на выходных я просто буду высыпаться".

От этого прозвища в моей груди тут же потеплело.

"Отдыхай, детка. Люблю тебя".

Да, мы не вместе, ну и что? Это не отменяет того факта, что я принадлежу ей и люблю её без памяти. К счастью, Даниэль не заставляет себя долго ждать.

"И я тебя люблю".

А потом:

"Линк?"

"Да, милая?"

"У тебя всё в порядке? Я слышала, что ваш дед приехал".

Всегда волнуется, обо мне и моей семье как никто другой...

"Обсудили пару моментов. Полагаю, лучше расскажу при встрече. Но в целом, всё сносно..."

"Я так скучаю по тебе...", - признаётся моя девочка и мое сердце болезненно сжимается.

Ей не хватает меня, а мне не хватает её. Вместо того, чтобы быть сейчас порознь, я бы оказался рядом с ней. И даже если она уставшая, я бы просто лежал рядом и обнимал её.

"И я скучаю, детка. Ты не представляешь, как сильно. Не грусти, хорошо? Ты должна отдыхать, иначе получишь по своей идеальной попке".

"Обещания, обещания..."

Я тут же улыбаюсь, как чеширский кот. Дайте мне только волю, и Ди не сможет присесть на задницу.

- Выглядишь довольным, - подходит ко мне Дин. - С кем переписываешься?

- С каких пор тебя это интересует? - выгибаю я бровь.

- Просто так спросил, - он пожимает плечами и протягивает мне бутылку пива, которую я с удовольствием принимаю. - Я хотел тебя предупредить, - он осматривается по сторонам, а потом смотрит мне прямо в глаза. - Я позвал Ди на свидание.

Я тут же сжимаю челюсти.

- Даниэль, ты хотел сказать. И что же она ответила?

- Очевидно, она избегает меня, ведь я хотел на этих выходных.

Я тут же улыбаюсь и скрываю улыбку за глотком пива.

- Она устала.

- Откуда ты знаешь?

- Потому что мы всю жизнь были друзьями, и мы ими останемся, - предостерегающие произнёс я.

- Я понял, - кивнул он. - В таком случае, может, она правда отдыхает, а не избегает меня.

- Чувак, - я кладу свою ладонь на плечо Дина и слегка сжимаю его. - Не нужно на неё давить. Ты куда-то спешишь? Не думаю. Она не так давно рассталась с любовью всей своей жизни и переключиться на кого-либо ещё, это не про неё.

- Всему своё время. Я подожду, - невозмутимо отвечает Дин, и я прищуриваюсь.

Вот же непробиваемый ублюдок...

- Спасибо за пиво, - поднимаю я бутылку в воздух и решаю присоединиться к Брайану и его другу на диване.

- Здорово, Линк, - стучается со мной кулаком Кей-Джей.

- Ну и, что у вас за план? - тут же спрашиваю я.

Сегодня Брайан заявил, что они с Кей-Джеем придумали какую-то пакость для Бэйзена Дефо.

- Это сюрприз, - загадочно улыбается брат.

- Ты же не убьёшь его? - уточняю я.

- Я мог бы... Но не стану из соображений совести, к тому же кое-кто мне этого точно не простит, - тут же хмурится он.

- Отец?

- Ага, как же, - усмехается Кей-Джей.

- О ком...

- Мальчики, мы хотим составить вам компанию, - к нашему дивану подходят три девушки-барби. Да-да, всё именно так. У всех длинные и платиновые волосы, короткие платья и огромные каблуки. Они отличаются только лицом и цветом глаз.

- Насколько я помню, мы не заказывали эскорт, - тут же лезет в телефон Кей-Джей, будто проверяя.

Брайан поджигает губы, чтобы не рассмеяться, а я, откидываясь на спинку дивана, но молчу.

- Я так понимаю, один из вас не в настроении, - заявляет та, что с карими глазами. - Как насчёт вас двоих? - смотрит она на меня и Брайана.

- Пас, - отвечаю я.

Брайан поднимается на ноги и смотрит в глаза той, у кого они голубого цвета.

- Хмм, совсем не такой оттенок. Извините, дамы, я тоже пас, - поднимает он руки и Кей-Джей тихо посмеивается.

К нам тут же подходит один из хозяев дома-Йенч.

- Девушки, эти ублюдки вас обижают? - ухмыляется он, и я показываю ему фак, но он лишь подмигивает мне.

- А ты хочешь извиниться? - бросает ему вызов блондинка

с зелёными глазами и облизывает нижнюю губу.

- Ну, меня на всех хватит.

От меня не ускользает то, как он бросает заинтересованный взгляд в сторону Кей-Джея, а тот смотрит на него с недовольным выражением лица.

Йенч разворачивается и уводит девушек.

- Клоун, - объявляет Кей-Джей.

- Странно, обычно он себя так не ведёт, - подумал я.

У Йенча такие же светлые волосы и голубые глаза, как у меня, но он чуть меньше и с более узким лицом. Он не скромный, просто не любит выделяться, хотя его внешность сводит девушек с ума. Если у него и был секс, он об этом не рассказывает направо и налево.

- Где Роуэн? - спрашивает Брайан.

- Я его потерял, как только вошёл в этот дом. Понятия не имею.

- Как странно...

- Слишком много у вас странностей для одного вечера, - заявляет Кей-Джей.

Это он имеет в виду моё недавнее замечание по поводу Йенча.

- О, Шелби. Я не видел её сегодня, - признаётся Брайан, и я прослеживаю за его взглядом.

- Шелби! - тут же зову я.

Девушка оборачивается и на нетвердых ногах подходит к нашему дивану.

- Ты что-то хотел?

Шелби выглядит слегка нервной и то и дело приглаживает волосы.

- Роуэна не видела? - спрашиваю я, стараясь сохранить нейтральное выражение лица.

- С чего ты взял, что я его видела? - усмехается она, и её щеки розовеют. - Я ему не няня. Хорошего вечера, мальчики, - качнула она бёдрами, развернулась и ушла.

- Ну, - начал я.

- Это было странно, - произнесли мы трое в один голос.

А потом мы синхронно отпили из своих бутылок.

Глава 13 (Роуэн)

«А снег идёт...»

Зимние каникулы

Утром, пока Шелби спала, я купил ей новый телефон. В порыве эмоций я разбил её старый, но не жалею об этом. Я

был прав, и это очевидно. Мы не обсуждали произошедшее, и правильно сделали. В её глазах читались сожаление и стыд, так что не стоит ворошить старые раны.

Вернувшись домой, я увидел, что Шелби ещё спит. Решил почистить снег вокруг дома, ведь его навалило прилично.

Вчера, когда мы встречались с отцом и братьями в поместье, я забрал ноутбук из своей комнаты. Шелби жаловалась, что ей не хватает фильмов, особенно во время каникул.

Как и обещал мой отец, он нанял телохранителей для Шелли и Самайры. Теперь за их домом следят круглосуточно. Удивительно, как нашему новому доктору понравился Норн, раз она не захотела уезжать. Или ей понравился не только Норн... Впрочем, время покажет.

Когда я оказываюсь на углу дома, я слышу звуки музыки, доносящиеся из окна. Я подхожу ближе и заглядываю внутрь.

О, мой бог...

Девушка с изящными черными волосами пританцовывает и кружится под музыку, пока что-то готовит на кухне. Я заворожен ею настолько, что боюсь пошевелиться или моргнуть, дабы ничего не пропустить. Её стройная фигура обтянута леггинсами и футболкой. Эти длинные ноги... Сколько раз я представлял, как она обхватит меня ими за талию, пока я буду погружаться в неё снова и снова, а потом наблюдать за тем, как моя сперма вытекает...

Эта девушка меня погубит.

Я тут же качаю головой и отхожу от окна, продолжая работу. Однако, работа длится недолго, так как Шелби выбегает на улице, накинув куртку, и кричит:

- Я приготовила нам завтрак. Идём в дом.

Чёрт. Лучшие слова, что я когда-либо слышал. Будто она моя жена, а я её муж, и мы живём вместе.

Мы присели за стол, который Шелби уже накрыла.

- Ты такое ешь? - девушка подалась вперёд. - Тут кесадилья с сыром и тыквой и яичница по-мексикански.

- Я...- мои брови взлетают вверх, и я сглатываю, потому что девушка, сидящая передо мной, очень волнуется из-за того, что я откажусь есть её блюда или мне не понравится. Мне хочется поцеловать её прямо сейчас. - Я съем всё, что ты мне приготовишь, - признался я, и Шелби улыбнулась, прикусывая нижнюю губу.

От этого жеста, член в моих спортивных штанах оживает, и я тут же вгрызаюсь в яичницу.

- Тебе ещё много осталось? - кивает девушка головой в сторону окна, имея в виду снег.

- Нет, не очень.

- Когда мы доедим, я помогу тебе.

- Нет, - тут же хмурюсь.

- Но почему? - удивляется она.

- Потому что это моя работа. Ты не должна чистить снег, это тяжело и там холодно.

- Роуэн... - вздыхает Шелби. - Я сейчас не занимаюсь спор-

- Когда училась в школе-папа, а год назад... - она замолчала.

- Клинт, - закончил я за неё, и на моих скулах заиграли желваки.

Надо отдать ему должное, в некотором роде парень поступал по-джентельменски. Ублюдок.

Я беру у Шелби щетку и объясняю:

- В этом нет ничего сложного. Ты просто сгребаеть весь снег вперёд, назад или вбок, как тебе удобно.

- То есть, мне потом снова придётся чистить капот, если я все скину с крыши? - скрещивает руки на груди Шелби, и я сдерживаю улыбку.

- Типа того. - Я обхожу машину, достаю из кармана куртки ключи и открываю переднюю дверь. - Ещё можешь сделать так.

Я встаю на порог машины и начинаю сметать весь снег с крыши в противоположную сторону, где стоит...

- Роуэн! - взвизгивает Шелби, и я замираю.

О, чёрт.

Я прикусываю нижнюю губу, чтобы не рассмеяться, и когда снег оседает, смотрю на девушку, чьё лицо полностью запылило снегом.

В конце концов я не сдерживаюсь и смеюсь, запрокидывая голову.

- Я не хотел, честно.

Шелби опускает капюшон, стряхивает снег с лица и хму-

рится. Я продолжаю смеяться. Она поднимает голову и смотрит на меня. Её глаза загораются, а губы растягиваются в улыбке.

- О, так тебе смешно?

- Ну да, есть немного, - пожимаю я плечами, улыбаясь.

Шелби тут же наклоняется, подбирает снег и лепит огромный снежок.

- Что бы ты не задумала, лучше тебе этого не делать. Будут последствия.

- Да? И что же ты сделаешь? - нагло выставляет она бедро.

- Я... - и тут мне в грудь прилетает снежок.

Я тут же прищуриваюсь и опускаю взгляд на это место, а затем медленно поднимаю на Шелби. Она хихикает и пятится назад.

Я срываюсь с места и бегу за ней, Шелби визжит и подсакивает, затем смеётся и убегает от меня.

В тот момент, когда она оборачивается, чтобы взглянуть на меня, я вытягиваю руку и кричу:

- Шелби, стой!

Но уже поздно.

Девушка добежала до обрыва и, когда обернулась, тут же повалилась вниз. Мой дом стоит рядом с озером. Не то, чтобы обрыв был сильно высоким, но Шелби могла неудачно приземлиться и что-нибудь сломать.

Я сбегая вниз и прослеживаю взглядом след от её куртки, она прокатилась спиной и оказалась прямо на льду озера. Не

это меня повергает в шок, а то, что девушка лежит с закрытыми глазами лицом ко мне и не шевелится.

- Господи... - я тут же опускаюсь перед ней на колени и осторожно ощупываю голову. - Шелби?

Так, крови нет, это хорошо. И всё же, как сильно она могла удариться головой об лёд, раз потеряла сознание?

Она же не свернула себе шею, правда?

Я наклоняюсь к ней совсем близко, чтобы понять, дышит она или нет. И тут происходит то, чего я совсем не ожидал. Девушка прижимает ладонь к моему лицу и разводит по нему кучу снега, а затем залиvisto смеётся.

- Отомстила! Прошлый раз не считается, потому что я попала в грудь, - она тут же приподнимается на локтях и смотрит на меня.

Я тяжело вздыхаю и убираю снег с лица.

- Это не смешно.

- Но ты же смеялся надо мной! - возмущается Шелби.

- Это было безобидно. То, что сделала ты, - совсем другое. Ты напугала меня. Я думал, ты ударилась головой об лёд и отключилась, я мог лишь гадать, насколько всё серьёзно, - почти рычу я.

- Но ведь я же в порядке. То, как скатилась с горки спиной вниз, - указывает она на то место, откуда упала, - было забавно, нам точно нужна ледянка. О, а ещё коньки, ведь здесь так много льда, - не затыкается Шелби.

Я смотрю на неё и просто радуюсь тому, что она в порядке.

Не знаю, чтобы делал, если бы она пострадала...

- Хорошо, мы купим коньки и ледянки, - соглашаюсь я с ней, как с маленькой.

Я протягиваю ей руку, чтобы помочь подняться. Но когда она хватается за мою ладонь и начинает вставать, Шелби поскользывается, падает спиной и утягивает меня за собой.

Итак, я прямо на ней.

Она снова начинает заливисто смеяться, и я не могу отвести взгляд от этого зрелища, ведь моё сердце замирает. Ни истерик, ни слёз, а глаза, полные веселья, идеальные пухлые губы, которые стали ещё розовее на холоде.

Я больше так не могу...

Когда Шелби перестаёт смеяться и пристально смотрит мне в глаза, я тут же подаюсь вперёд и целую её. Девушку покидает вздох, но она отвечает. Наши языки сплетаются, и по всему моему телу проходит разряд. Такая идеальная на вкус...

Шелби разводит ноги в стороны, и я помещаюсь прямо между ними. Её руки взлетают, и она стискивает мою куртку на спине, а я в свою очередь прижимаюсь к её лону своим твёрдым членом.

- Роуэн... - покидает её стон.

Грёбанный бог... Как она произносит моё имя, когда стонет. Такое мне даже не снилось.

Но потом я вспоминаю, что мы лежим на льду, точнее, она лежит, и её задница, наверняка уже замёрзла. Я тут же встаю

с неё, резко поднимаю за руку и подталкиваю вперёд, чтобы она шла впереди меня.

Шелби поднимается по склону к дому, и всё это время я наблюдаю за её задницей, обтянутой леггинсами.

Мы молчим, когда идём к дому, и молчим, когда входим в него. Девушка поворачивается ко мне лицом и начинает снимать куртку, я делаю тоже самое, глядя прямо в её глаза. Сказать, что я вижу в глазах этой девушки? Желание, вот что. Она хочет меня так же, как и я её. И я наплюю на все правила, потому что Шелби принадлежит только мне.

Я стягиваю худи, затем футболку, представ перед ней с голым торсом. Глаза девушки загораются, она оглядывает каждый сантиметр моей голой кожи и сглатывает, когда видит, как мой член увеличивается в размерах.

Шелби кладёт руки на леггинсы и медленно стягивает их вниз, оставаясь в моём сером худи, которое так идеально оттеняет её загорелую кожу и стройные, длинные ноги. Я тут же подхожу к ней, и девушка поднимает голову, глядя мне прямо в глаза.

Я подхватываю её на руки, она издаёт тихий вздох и обвивает меня ногами. Всё время, пока я несу её, наши глаза не отрываются друг от друга.

Я усаживаюсь на пушистый ковёр перед камином и облокачиваюсь спиной в кровать. Моя рука тут же собирает волосы Шелби, и я слегка оттягиваю назад голову девушки, а затем впиваюсь поцелуем.

Её запах, вкус губ, всё это сводит меня с ума.

Шелби чувствует, какой я твёрдый под ней, поэтому, начинает покачиваться, сидя верхом.

- Bellezza¹⁸, ты уверена, что хочешь этого? - спрашиваю я с отчаяньем в голосе, потому что я не вынесу, если она откажется. Ведь я уже был в ней, и этого мало...

- Очень хочу... - шепчет она.

Мать вашу...

Я снимаю худи и тут же сжимаю её грудь через чёрный бюстгальтер.

- Ты такая красивая, - говорю я, не в силах отвести взгляд. Волосы Шелби мерцают в свете огня, её карие глаза сияют, а губы манят. Она облизывает их и нежно кусает меня за шею.

Я вздрагиваю, но не от боли, я буквально чувствую, как из моей головки сочится предэякулят. Сжимаю руками спину девушки, а затем нахожу застёжку лифчика и снимаю его.

И вот прямо сейчас я вижу грудь Шелби, голую, впервые, чёрт возьми, ведь в прошлый раз она была в бюстгальтере. Её соски превратились в два камушка, грудь идеально ложится в ладони, она упругая, потому что Шелби-моя танцовщица.

Я сжимаю оба соска девушки, и она громко стонет, тогда я покручиваю их и дёргаю. Шелби ёрзает на мне ещё сильнее, и я понимаю, что таким образом она может кончить.

Я убираю одну руку от соска и тут же проникаю девушке в трусики.

¹⁸ С итальянского - красотка.

- Ты течёшь прямо на мои пальцы, *vellezza*. Посмотри, - я приподнимаю её бедра и смотрю на то место, где она елозила. На моих штанах мокрое пятно и совсем не маленького размера. - Ты устроила беспорядок, - признаю я, кусая её за нижнюю губу, а потом засасываю её своими губами.

Я проникаю в девушку двумя пальцами, и тут же неистово целую. Шелби стонет мне прямо в рот, и, клянусь богом, у неё закатываются глаза.

- Я должен подготовить тебя для своего члена, ведь недавно ты призналась, что тебе было больно, - хриплю я.

У этого неудачника Клинта член гораздо меньше моего. Откуда я знаю? Мы в одной команде, а значит, видим голые задницы друг друга чаще, чем своё отражение по утрам.

- Мне понравилось... - неожиданно выдыхает Шелби и стонет.

- Понравилось что?

- Боль и...удовольствие. Я... - она снова стонет, когда я касаюсь той самой точки внутри неё.

- Ты? - подгоняю её.

- Никогда так раньше...не кончала.

Я тут же останавливаю свои движения, и девушка скулит.

- Что это значит? - спрашиваю я.

Ногти Шелби впиваются в мои плечи, и она выдает:

- Я могу кончать только сверху или когда делаю это сама, одна.

Я пристально смотрю в её глаза. Девушка не врёт. Она

чертовски нуждается во мне. И она кончила со мной тогда, в моём доме, когда не была сверху...

- Блядь, - ругаюсь я.

Я притягиваю за шею Шелби и страстно целую, а другой рукой, освобождаю свой член. Девушка приподнимается и пристраивается к моей головке. Я тут же подаюсь вперёд и полностью её заполняю. Шелби прикусывает свою нижнюю губу и зажимурируется.

Её боль не должна меня радовать, но, похоже, я чокнутый, ведь не даю ей и секунды, чтобы привыкнуть ко мне.

Как она сказала? Ей нравится боль вперемешку с удовольствием? Именно это она и получит.

Всё так же держа Шелби за шею, я резкими, но медленными толчками подаюсь вперёд, насаживая девушку на свой член. Вторая моя рука сжимает её бедро, удерживая на месте. Я облизываю нижнюю губу Шелби, и она открывает рот, приглашая меня внутрь. Её пальчики скользят по моим волосам, и она впивается ногтями в кожу головы, я тут же рычу и кусаю её за шею.

Я помечу ею всю, если потребуется, чтобы показать всем, что она моя.

- Роуэн... - стонет Шелби. - Это почти невыносимо...

- Тебе всё ещё больно?

- Да, немного, но...так хорошо...

Я наклоняю голову и кусаю за сосок, сильно.

- Боже! - кричит девушка.

Затем облизываю, заживляя.

- Это тело создано для меня. С этих пор, только я тебя трахаю, *bellezza*, ты поняла меня? - рычу я.

Она скулит, но ничего не отвечает. Тогда я сильно щипаю её соски и кручу в разные стороны. Она так поглощена процессом, что даже не осознает того факта, что хоть она и сверху, это не она меня трахает, а я её.

Я резко вхожу, удерживая член внутри, и Шелби дрожит в моих руках. Я ещё раз щипаю её соски и произношу:

- Чувствуешь, как твоя киска туго сжимает меня? - наклоняюсь к её уху и кусаю его. - Держу пари, ты уже готова кончить для меня, хотя ты сама для этого ничего не сделала.

Я снова ударяюсь в неё, и Шелби закатывает глаза и стоит.

- Давай же, признай, что больше никто тебя не трахнет так, как я. Только я знаю, чего ты хочешь.

- Роуэн... - почти плачет девушка, она держится из последних сил.

- Скажи это, и ты получишь всё.

Я посасываю один из сосков, глядя ей в глаза. Её собственные наполняются слезами, и она признает поражение:

- Только ты... - шепчет она.

Из моей груди вырывается звериный рык, я тут же двумя руками обхватываю её ягодицы, раздвигаю их и начинаю вдалбливаться так сильно, что Шелби подпрыгивает на мне.

Я с силой шлёпаю её по правой ягодице, потом ещё и ещё,

и она кричит, кончая.

- Роуэн! - её плечи и ноги трясутся, а по щекам текут слёзы.

Я слегка замедляюсь и прохожусь языком по её щекам, слизывая слёзы с двух сторон. Девушка смотрит на меня так, будто я нечто необыкновенное, нереальное существо с другой планеты, а не Роуэн, каким она думала, меня знает.

Я хватаю её за волосы и прижимаюсь к губам, целую, а потом мой член начинает пульсировать, находясь глубоко в ней.

Я стону ей прямо в губы:

- Моя...блядь, - и утыкаюсь носом в её шею, вдыхая аромат, который так обожаю. Запах роз и чёрной смородины.

Я осторожно приподнимаю девушку и выхожу из неё, моя сперма тут же вытекает прямо между нами, и Шелби слегка морщится от боли. Я целую её в висок, поднимаюсь вместе с ней и укладываю в кровать, а затем ложусь рядом. Девушка сонно моргает, кладёт голову мне на грудь и засыпает.

Я улыбаюсь, глядя на неё, и наконец-то чувствую необъяснимый трепет в душе.

Спустя некоторое время меня выводит из сна стук в дверь. И это не просто стук, а кто-то колотит в неё со всей силы. Я приподнимаюсь и гляжу на Шелби, она ворочается и что-то бубнит в подушку, а я усмехаюсь.

- Роуэн! Я знаю, что ты там!

Шелби тут же открывает глаза и подсказывает с постели.

- О, господи! Это твой брат! - она хватается одеяло и окутывается в него.

- И что? - не понимаяюще гляжу на неё.

- Как, что? Никто не знает, что я здесь и что мы... - неопределенно машет она рукой, - ну ты понял.

- Роуэн! Чёрт! Мне нужна твоя помощь, - признаётся Брайан за дверь.

Я тут же хмурюсь, глядя на дверь. Что он натворил на этот раз?

- Впусти его, я подожду в кладовой. Только не говори ему обо мне, - шепчет Шелби.

Я не успеваю ей ничего ответить, потому что она тут же скрывается, и я вздыхаю.

- Иду! - кричу я брату.

Я встаю с постели, натягиваю боксеры, затем спортивные штаны, подбираю вещи Шелби, в том числе куртку и угги, и заталкиваю всё под кровать. Понятия не имею, зачем подыгрываю ей...

Я открываю дверь, и меня почти сносит с ног Брайан, как грёбаная лавина.

- Конечно, проходи, - захопываю я за ним дверь.

Брайан выглядит как обычно, только он взвинченный и дёргает волосы на голове, вышагивая туда-сюда. А ещё я чувствую запах алкоголя и бросаю взгляд на кухонные часы, сейчас только два часа дня.

Я скрещиваю руки на груди.

- Что ты натворил?

Брайан останавливается и смотрит на меня, его плечи тут же опускаются.

- Ничего. То есть...не совсем. Я...- Он вздыхает и садится на край кровати, его локти упираются в колени и одна руку снова проводит по волосам. - Мне отсосала жена владельца одного из подпольных клубов, где я играю в покер. В свою защиту скажу, что я не знал, что она чья-то жена, и я был обдолбан.

Я тут же раздуваю ноздри от злости.

- Ты был обдолбан? - цежу я сквозь зубы, а затем начинаю орать. - Какого хрена, Брайан?

Мой брат молчит, но его лицо мрачнеет всё больше с каждой секундой. Он не отводит взгляд и стоически выдерживает моё злобное выражение лица.

- Дай угадаю, её муж всё узнал и теперь охотится за твоей задницей? - Брайан кивает, а меня покидает сардонический смех. - Ну, конечно. Это ведь ты.

- Роуэн, - начинает Брайан, но я не даю ему закончить.

Я тут же хватаю его за куртку, поднимаю на ноги и притягиваю к себе.

- Ты, блядь, делаешь это снова и снова. Ты подставляешь себя и всю нашу семью. Как долго мы будем вынуждены разгребать твоё дерьмо, м?

Брайан хватается мою руку и отталкивает от себя, отходя от

меня на шаг.

- Да пошёл ты! Я приехал к тебе за помощью, потому что ты мой брат и вот уж точно, я никак не ожидал, что мне нельзя понадеяться на тебя.

Он шагает в сторону двери, и я приказываю:

- Стой. Я разве сказал, что не помогу тебе? - Мы поворачивается лицом друг к другу. - Я хоть раз отказывал тебе? - Я снова шагаю к нему. - Я хоть один грёбанный раз сдал тебя отцу? - Я стискиваю челюсти так сильно, что они начинают болеть. Одному богу известно, как сильно я хочу ударить своего младшего брата. - Не строй из себя обиженного парня, Брайан, ты косячишь, а мы с Линкольном подчищаем за тобой. Как долго это будет продолжаться? Ты понимаешь, что однажды мы не сможем помочь тебе и тебя нахрен убьют! - срываюсь я.

Брайан сжимает челюсти, но ничего не говорит.

- Дай мне пять минут, - прошу.

Брайан кивает и молча выходит за дверь.

Я пораженно опускаюсь на кровать и вздыхаю. Мелкий говнюк сведёт нас всех в могилу...

Я чувствую, как кровать подо мной прогибается, а затем меня обнимают со спины. Я тут же кладу свою ладонь поверх руки девушки. Шелби наклоняется ко мне, целует в шею и произносит:

- Дай ему немного времени. Это самоуничтожение пройдёт. Все, что вы можете сделать, это просто быть рядом.

- Знаю. Я просто волнуюсь за него. Сначала Линкольн, теперь Брайан. Я наблюдал за тем, как один из них чуть не убил себя, а теперь младший идёт по его стопам. Я не могу их потерять, понимаешь?

- Не потеряешь, - целует меня Шелби в щеку. - Езжай.

Я оборачиваюсь и целую девушку в губы.

Боже, какая же она...моя.

- Только не умирай, ладно?

- Не умру, - улыбаюсь я и поднимаюсь на ноги, чтобы одеться.

Глава 14 (Брайан)

«Упс...»

Сейчас

- Немного жжёт, - потирает свою татуировку на шее Кей-Джей.

- Не трогай её, придурок, - отчитываю я.

В пятницу на вечеринке мы сообщили своим ребятам о том, что, если они верны нам и хотят продолжить наше дело, им всем предстоит сделать татуировку. Единственным сомневающимся человеком был Нэйтан. И дело тут не в его верности, ведь в этом мы ни капли не сомневаемся, дело совсем в другом. Нэйтан королевской крови, его отец - герцог Арчибальд Дориан ван Хейс, а сам Нэйтан - лорд Натаниэль Борегаарт ван Хейс, тем самым его верность другой семье, то есть нашей, слегка абсурдна. Ведь, когда Нэйт закончит учёбу в Норнхейл, он тут же вернётся в Англию и займёт место своего отца. Татуировка останется с ним на всю жизнь. Недолго думая, он заявил:

- Пока я здесь, я ваш. Когда вернусь в Англию, мы будем поддерживать международные отношения, и вы всегда сможете рассчитывать на мою помощь, как будущего герцога.

Разумеется, мы приняли это, ведь обширные связи ещё никому не навредили. Наш дед всю жизнь прожил в Нью-Йорке, он даже сидел там, и все его связи происходят именно оттуда. Так что, иметь друзей на других континентах - это полезно.

Кей-Джей, остальные наши ребята и люди, работающие на нас, сегодня утром набили лист дуба прямо на шее с правой стороны в слегка изогнутом виде. Само тату чёрно-белое, около 10 см в длину. Мои братья, отец, дед и я набили татуировку за правым ухом, это больнее, но чёрт, посмотрится

шикарно. Так мы обозначили, кто здесь главный.

Сейчас уже вечер, и наш с Кей-Джеем план вот-вот вступит в силу.

Один из наших охранников отслеживал маршрут Бэйзена от Олдридж до Калгари. Пару раз в неделю этот мудак ездит в один и тот же стрелковый клуб, видимо, чтобы выпустить пар или чем он там ещё занимается. Когда этот гадёныш забирал Фрею из Норнхейл, я кое-что приклеил под задний бампер его выпендрёжной тачки.

Да, я знаю, что езжу на «Lamborghini Urus», но это ведь не значит, что я не могу выпендриваться на других. Верно?

Дело в том, что в это устройство также встроен датчик слежения. Поэтому прямо сейчас, пока Кей-Джей сидит за моим компьютером и смотрит на мигающую точку на карте, я стою за его спиной и вижу, что сейчас Бэйзен возвращается домой. Всё, что нам нужно, - это голый участок дороги, чтобы никто не пострадал.

Как раз за пару минут до въезда в Олдридж, на пару километров вперёд дорога совершенно пуста, вокруг сплошное поле.

Кей-Джей поворачивается ко мне и улыбается, я подмигиваю ему и достаю свой телефон. Конечно же, я скрыл свой номер. Слышу гудки, а затем голос:

- Кто это?

Я слышу шум, как и должно, значит он едет.

- Скучал по мне? - расплываюсь я в очаровательной улыб-

ке. - Через одну минуту кое-что произойдёт. - Я киваю Кей-Джею, и он тут же нажимает на кнопку. На экране компьютера появляется таймер, отсчитывающий 60 секунд. - Как думаешь, тебе хватит времени остановиться и покинуть авто или лучше прыгать на ходу? Кстати, едешь ты довольно быстро, усмехаюсь я.

- Что ты, блядь, несёшь, придурок?

О, он явно узнал меня.

- Осталось 40 секунд до того, как твоя надменная задница поджарится, - весело предупреждаю я. - О, и ещё, только не клади трубку, я хочу услышать взрыв.

Я ставлю на громкую связь и начинаю дирижировать, глядя на таймер и раскачиваясь воспроизводя в голове классические ноты «Лебединого озера». Затем я слышу это:

- Прыгай!

- Что?

- Сейчас же!

Я тут же останавливаю свои движения и застываю на месте. Кей-Джей смотрит на меня с ужасом в глазах. Мы ведь оба слышали женский голос, правда? Мне это не показалось?

А затем я слышу много шорохов и взрыв. Я хватаю телефон и обеспокоенно смотрю на своего друга.

Боже... Я надеюсь, я так сильно надеюсь...

- Фрея... Ты в порядке? - слышу я отдалённый голос Бэйзена и моё сердце пропускает удар.

Блядь...

- Бэйз... Что происходит? - плачет она и я опускаюсь на кровать, сжимая свои волосы.

- Мать твою... - шепчет Кей-Джей.

Потом мы слышим шорох, а затем это:

- Я убью тебя. Я просто убью тебя, ублюдок! - орёт Бэйзен.

- Она в порядке? - поднимаюсь я на ноги. - С Фреей ничего не произошло?

- Не произноси её грёбаное имя.

- Просто скажи мне, в порядке она или нет, мать твою? - кричу я в трубку.

- До встречи, тварь, - отключается этот мудака.

- Блядь! - ругаюсь я и начинаю расхаживать по комнате туда-сюда. - Отец свернёт мне шею. Но сначала Роуэн и Линкольн.

Я ведь пообещал им, что больше не буду косячить и подставлять нашу семью.

- Брайан, успокойся, - встаёт Кей-Джей и кладёт руки мне на плечи. - Мы не знали, что она будет с ним.

- Вот именно! - сокрушаюсь я. - А должны были! Надо было снова подослать охранника, чтобы он проверил, один Бэйзен или нет. Блядь, блядь, блядь... - отхожу я от друга и снова вышагиваю.

Я набираю номер Фреи и подношу телефон к уху.

- Не думаю, что это хорошая идея, - хмурится Кей-Джей.

- Да? Хуже, чем то, что мы уже сделали? - огрызаюсь я.

Номер Фреи тут же переходит на голосовую почту, поэто-

му я пишу ей:

"Я не знал, что ты тоже будешь в машине".

"Чтобы ты не думала, я не хотел убивать Бэйзена, это не входило в мои планы".

"Скажи, что ты в порядке".

Я сажусь на кровать, а мой друг опускается обратно в кресло, всё так же хмурясь, глядя на меня. Я захожу в наш общий чат, который называется «Братаны» и да, это я его так назвал. Я пишу:

Брайан: Мы с Кей-Джеем чуть не убили Бэйзена и Фрею.

Линкольн: ???

Питт: Лол. Чуваки, я смотрю, вы весело проводите свой выходной.

Йенч: Погоди. Твой друг тоже в этом участвовал?

Роуэн Спрейберри покинул чат...

Блядь...

Нэйтан: Погодите. Я возьму попкорн.

Кей-Джей: Мы хотели лишь немного припугнуть Бэйзена и взорвать его машину, никто не знал, что с ним будет Фрея.

Линкольн: Так они живы?

Брайан: Само собой.

Нэйтан: Линкольн, дружище, сними на видео как пройдёт ваша встреча с отцом.

Линкольн Спрейберри покинул чат...

Питт: *бьётся головой в истерическом хохоте*

Нэйтан: Аахахахахаххх)

Клинт: Мне одному кажется, или братья Спрейберри разозлились?

Дин: Я помолюсь за вас, пацаны.

Йенч: =D

- Катастрофа начнется через 3, 2, 1... - считает Кей-Джей.

В мою комнату тут же врываются Роуэн и Линкольн.

- О чём мы с тобой говорили? - ругается Роуэн, хлопая дверью. Я хмурюсь и бросаю взгляд на Кей-Джея.

- Слушай, план был идеальным, просто всё пошло не по плану.

- Брайан, мы должны рассказать отцу, - вздыхает Линкольн.

- Я знаю, - поднимаюсь я на ноги. Мой друг делает тоже самое и я смотрю на него. - А ты куда собрался?

- Это наш общий план, не получать же тебе одному, - пожимает плечами он. Я сдерживаю улыбку.

Я ведь уже говорил, что он настоящий друг?

- Не понимаю, в чём проблема, - выдаёт отец, и я ошарашенно хлопаю глазами.

Мы все стоим в его кабинете: Кей-Джей, Линкольн, Роуэн, Винчесто и я. Я рассказал папе обо всём с самого начала. Ещё недавно, мы обсуждали, как нам достать Бэйзена, но так, чтобы не убивать. И вот, мы с моим другом придумали отличный план, и всё шло хорошо, почти... В его машине оказалась Фрея.

- Вы взорвали его машину. Ну и что? - вздёргивает бровь отец. - Ты предупредил его, и они оба остались живы. Вопрос в другом. Оливер или Бэйзен стали бы предупреждать тебя или кого-либо из вас? Они предупредили нас о том, что в наш дом проник крот? Они предупредили о том, что убьют Винсента? Я чуть не умер в доме Шелли, мой сын получил серьёзную травму. Так что, взорвавшаяся машина на пустой дороге и то, что им пришлось прыгать, это безобидно по сравнению с тем, что сделали они. Вы ни коем образом не присягнули на их территорию. И вот что, - отец сделал глоток скотча, - теперь Оливер будет знать о том, что мы легко можем добраться до его сына.

Я тут же выдыхаю и смотрю на Кей-Джея, его губы ползут вверх.

Отец подходит ко мне и обнимает:

- Ты молодец.

Я тут же обнимаю его в ответ и смотрю на братьев, расплываясь в ухмылке. Я поднимаю руку и показываю им фак, пока папа не видит. Роуэн закатывает глаза и качает головой, а Линкольн усмехается. Кей-Джей улыбается, довольный собой, а Винчесто о чём-то думает, сдерживая улыбку.

А понедельник я жду Фрею с огромным стаканом кофе, в который добавили целую кучу взбитых сливок, прямо как она любит.

Я знаю, что простым кофе здесь не отделаться, и всё же...

Она не отвечала на мои смс и звонки, спасибо, что хоть не заблокировала. Из её IG19 я узнал, что на её руках и коленях есть ссадины. Она выложила фото, сфоткала себя в зеркале и подписала: «Ничего себе поездочка». На ней коротенькие шорты, демонстрирующие белую гладкую кожу и стройные ноги, а также на ней была облегающая майка на бретельках.

Какого хрена она выкладывает такие провокационные фото? И Бэйзен совсем не против?

А, ну да, он же ублюдок.

И что она в нём нашла?

У неёдохрена подписчиков и каждый ей посочувствовал, куча сердечек и грёбанных поцелуйчиков.

До этого она выкладывала фото своей новой стрижки, написав: «Новая я».

И опять же, куча мудаков писали ей, какая она красивая и как ей идёт. Я наблюдал за ней из тени весь день, перед тем как мы отправились обедать в библиотеку. То, как все останавливались и смотрели ей вслед или делали комплименты, чертовски бесило меня, поэтому я решил не быть как все.

Фрея действительно очень красива с ее ангельским кукольным лицом, и новая стрижка лишь усиливает эту привлекательность. Но я не скажу ей об этом, чтобы не стать еще одним из тех, кто это отмечает.

Я вижу Фрею, она идёт по коридору со своей новой подру-

¹⁹ Instagram - американская социальная сеть компании «Meta Platforms» считается экстремистской организацией, и ее деятельность запрещена в России.

гой Кэтрин. На девушке широкие голубые джинсы и белая водолазка, облегающая её грудь. Её небольшие кудряшки покачиваются в такт шагам, и я не могу отвести взгляд. Только, когда она подходит ближе, я замечаю небольшую ссадину на её подбородке.

Чувство вины снова сжимает мою грудную клетку...

- Привет. Я принёс тебе кофе, ты такой любишь, - я встаю прямо перед ней и протягиваю стаканчик.

Фрея поджигает губы, смотрит на меня, затем на бумажный стакан. Она не произносит ни слова, берёт из моих рук кофе, открывает крышку, встаёт на носочки и выливает всё мне на голову.

Ну, класс... Одним кофе тут точно не отделаться.

- Было горячо, принцесса, - бросаю я двусмысленную фразу.

Я смотрю на неё, и по мне стекает напиток, прямо по волосам, лицу и одежде, я тут же облизываю губы.

Приторно, как я и думал.

Мне чертовски повезло, что в кофе были сливки, если бы не они, то Фрея действительно оставила бы на мне ожоги. Хотя... Я ведь заслужил это.

Фрея прищуривает свои глаза, и, клянусь, она выглядит так горячо, когда злится, что мне хочется вцепиться в неё руками и вытрахать из неё весь гнев. Но у девушки другие планы, она обходит меня и идёт дальше по коридору, а Кэтрин всё это время не опускает удивлённые брови, на что я ей са-

лютую.

Чёрт, мой план только что стал намного сложнее.

Глава 15 (Шелби)

«Чья это кровь?»

Зимние каникулы

С тех пор как Роуэн и Брайан уехали, прошло почти 4 часа. За это время я полностью привела себя в порядок и при-

готовила лазанью Болоньезе. Думаю, Роуэн оценит, это ведь итальянская кухня.

Когда я оглядела своё тело в зеркало, то замерла на пару минут, так точно. Моя грудь и шея покрыты укусами и засосами Роуэна, на моей пятой точке красуется след от его руки, моя киска, чёрт... Я до сих пор не могу нормально ходить.

Почему он такой большой?

Нет, я не жалуюсь, но его член настолько большой, что я до сих пор будто чувствую его в себе. А ведь раньше у меня был регулярный секс на протяжении года и теперь я понимаю, что Клинт неравно курит в сторонке, потому что он ни разу не довёл меня до оргазма сам. И почему я так держалась за эти отношения?

Роуэн Спрейберри будто прилетел с другой планеты, он такой необыкновенный. Его характер, внешность, то, как он себя ведёт на людях и как не сдерживается во время секса...

Когда я смотрю на то место, где мы занимались этим, моя киска начинает пульсировать и сжиматься. Это вообще нормально, что я снова хочу его?

Я отправила Роуэну пару сообщений и все они остались без ответа.

"Всё в порядке?"

Час спустя:

"Просто напиши, что вы в порядке, и я успокоюсь".

Ещё час спустя:

"Я уже серьёзно переживаю, Роуэн. Ты не отвечаешь три

часа...".

Я подождала ещё час и начала звонить ему, его телефон тут же переключался на голосовую почту. Боже... Что можно так долго делать? Только если...

Он ведь жив, правда? А Брайан?

Меня начинает трясти. Я открываю шкаф, беру вино и бокал, тут же наливаю немного и делаю пару глотков, расхаживая по дому.

К счастью, мне звонил отец, и мы с ним разговаривали добрых минут 15, что помогло мне хоть немного отвлечься.

Проходит ещё полчаса, и я выпиваю уже полбутылки вина. Я просто не знаю, что мне делать. Может, позвонить Брайану или Линкольну? Мне уже плевать, что я раскрою себя, я должна знать, что с Роуэном. Я просила его не умирать, и он обещал мне, он обещал...

Я тут же всхлипываяю... По щеке сбегает одна слезинка, потом вторая, и вот я уже вовсю плачу.

Но не проходит и пары минут моих стенаний, как дверь открывается. Я тут же поднимаюсь на ноги и застываю на месте, глядя на то, как Роуэн закрывает дверь и приваливается к ней. Вся его одежда покрыта кровью.

Я тут же срываюсь с места и бросаюсь ему на шею. Я утыкаюсь в его куртку и плачу:

- Какого хрена ты не отвечал мне? Я чуть с ума не сошла.

Парень обнимает меня и словно маленькую, покачивает из стороны в сторону.

- Прости, что заставил переживать. Я оставил телефон в машине, а когда всё закончилось, просто ехал сюда...к тебе.

Я вырываюсь из объятий и оглядываю его.

- Ты ранен? Чья это кровь?

- Кровь не моя, - серьёзно он смотрит. - Ты плачешь?

- Конечно, плачу! Я волновалась за тебя, уже надумала себе всякого...

Роуэн сжимает мой подбородок и тут же целует.

- Ммм...на вкус ты, как красное вино, - мягко улыбается он

- Извини...

- Тебе не за что извиняться.

- Ты голодный? - тут же спрашиваю я.

- Как волк. Но сначала душ.

Роуэн снимает куртку и бросает её на пол.

- Оставь свои вещи в кладовке, я займусь ими и разогрею ужин.

- Думаешь, столько крови отстирается?

- О, поверь мне. Я умею удалять пятна крови.

Роуэн тут же хмурится.

- Откуда ты знаешь?

- Мои братья-близнецы Нико и Рико постоянно дрались, да ещё и Клинт иногда попадал в передраги. Давай, gran polla²⁰, поторапливайся, я и так долго тебя ждала, - шлёпаю я его по заднице.

²⁰ С испанского – большой член.

Роуэн выгибает бровь, но всё же уходит в душ. Я замачиваю кровавые вещи Роуэна в солевом растворе, а потом ставлю лазанью в духовку, чтобы разогреть с таймером на 10 минут.

Кое-что мне все же не даёт покоя... Вдруг, Роуэн обманул меня, сказав, что это не его кровь, чтобы я не переживала?

Я дёргаю ручку в ванную, и она открывается. Я захожу внутрь, и благо, Роуэн принимает душ, стоя ко мне спиной. По мимо того, что с его телом всё в порядке, я вижу ещё кое-что. Например: его идеально очерченные мышцы, по которым стекает вода, то, как они напрягаются, пока он моет голову, его восхитительную задницу и накаченные икры. Прямо сейчас мне хочется привалиться к стене, потому что от такого зрелища мои ноги меня подводят, а во рту пересыхает. Он весь похож на греческого бога.

Будто что-то почувствовав, Роуэн смотрит через плечо, и его губы изгибаются в лукавой улыбке.

- Подглядываешь, *bellezza*?

- Нет, я просто хотела убедиться, что это не твоя кровь.

Роуэн тут же полностью поворачивается и демонстрирует всё своё тело. Каждый кубик пресса, накаченную грудь, эрегированный член. Я тяжело моргаю и усилием воли заставляю отвести взгляд и посмотреть ему в глаза.

- Ну как? Убедилась?

Я лишь киваю.

- Присоединишься?

О, боже...

- Я...уже принимала душ.

- А я и не предлагаю тебе принять душ, - отвечает Роуэн как ни в чём не бывало.

Вода скатывается по его телу, он облизывает губы, и господи, я становлюсь такой мокрой внизу... Его волосы торчат в разные стороны из-за воды, и он выглядит так сексуально. Его карие глаза почти чёрные от возбуждения и всё потому, что я подглядывала за ним...

То есть, осматривала тело на наличие ран, разумеется.

Если я сейчас уйду, то буду полной дурой, потому что мы оба хотим одного и того же.

Я снимаю футболку, стягиваю шорты вместе с трусиками и шагаю к нему.

Роуэн тут же прикусывает свою нижнюю губу, хватается меня за талию и резко прижимает к стене. Он поднимает моё левое бедро и обхватывает им свою талию. Я выгибаю шею, и он тут же целует меня. Его кулак сжимает волосы, язык проникает так глубоко мне в рот, что я почти задыхаюсь. Это так горячо...

Я промокла не только снаружи...

Моя рука ложится на его плечо и обхватывает его сзади за шею. Роуэн приставляет свою головку к моему входу и тут же погружается в меня.

- Ммм, - стону я ему в губы.

Парень погружается в меня резко, но не спеша, в медлен-

ном темпе и я схожу с ума от этого... Я почти обмякаю в его руках, потому что каждый толчок Роуэна задевает мою чувствительную точку внутри. Я практически не чувствую свою вторую ногу.

- Regina²¹, в тебе так хорошо... Я готов поселиться в тебе, - стонет Роуэн и меня всю трясёт.

Его слова и то, как он стонет, делают со мной что-то невообразимое, я распадаюсь на части. Роуэн, такой латентный и суровый на вид, сейчас трахает меня так, как никто и никогда, стонет и сжимает меня с такой силой, будто я могу уйти.

- Боже... Роуэн... Так хорошо, - стону я. - Сделай мне больно...

Роуэн рычит, кусает меня в шею и ускоряется. Кажется, ему и самому нравится быть грубым со мной и причинять мне боль.

Я закидываю ему на плечи и вторую руку, чтобы держаться, впираюсь ногтями в кожу его головы, и меня начинает трясти.

- Роуэн! Кажется... Я сейчас кончу...

- Кажется? - издевательски спрашивает Роуэн и яростно входит в меня, задерживаясь внутри. - Ты ещё не поняла, что я каждый чёртов раз буду заставлять тебя кончать на свой член? Только я. Повтори, - приказывает он, сжимая рукой мой подбородок.

- Только... Ты...- дрожит мой голос.

²¹ С итальянского - королева.

Роуэн впирается в мои губы своими и сильно щипает за сосок. Я кричу, но он не убирает руку.

- Тебе ведь нравится, правда?

- Д-да...— заикаюсь я.

У меня кружится голова от всего этого. Такое ощущение, что я свихнусь от тех ощущений, которые он мне дарит.

Роуэн на секунду убирает руку с моего бедра, облизывает свой средний палец, а затем возвращает руку обратно, сжимая с силой моё бедро. Но это не всё. Парень надавливает на другой мой вход и проникает пальцем внутрь. Я стону парню в рот, и он ухмыляется.

- Кто-нибудь трахал тебя сюда?

Я отрицательно качаю головой.

- Значит, я буду первым.

- Я...

- Не сегодня, regina, - успокаивает меня Роуэн и добавляет второй палец.

Моя нога, на которую я опираюсь, дрожит, и я кончаю так сильно, что всё моё тело обмякает.

- Вот и всё. Ты кончила на мой член, как хорошая девочка.

Роуэн кусает меня за нижнюю губу, оттопыривает её и кончает вслед за мной, не переставая трахать меня. Он стоит и целует меня в шею.

- Дьявол...

Парень выходит из меня и по моим ногам течет его сперма вперемешку с водой.

- Чёрт... - стонет он, глядя на это зрелище.

Мы приводим себя в порядок и садимся ужинать. Я наливаю Роуэну бокал вина, а себе воды.

- Ты вкусно готовишь, - улыбается парень напротив. - Тебя кто-то научил этому?

- Нет, я сама. Я ведь тоже рано потеряла маму.

Роуэн хмурится, но ничего не спрашивает и я продолжаю.

- Я подумала, что папа делает очень много, воспитывая меня один, поэтому готовить для него - это меньшее, что я могла для него сделать. Мама вкусно готовила, кормила нас, содержала дом в чистоте. Я просто решила быть, как она, - пожимаю я плечами.

- Думаю, ты отлично справилась. Я видел, как вы с Мартином общаетесь, между вами отличные отношения.

- Да, - улыбаюсь я, глядя в тарелку. А потом я кое-что вспоминаю, и мои глаза предательски наполняются слезами.
- Я подвела его, Роуэн...

Роуэн тут же откладывает вилку, пододвигает стул ко мне, садится и смотрит мне в глаза.

- Ты не подвела его, Шелби.

- Нет, подвела. Если бы не ты, где бы я сейчас была?

Роуэн нежно проводит рукой по моей щеке.

- Мы люди, и у нас у всех есть свои слабости. Мы ошибаемся, мы падаем, но, чтобы не случилось, мы вновь поднимаемся и прём напролом. Ты справляешься со своей зависимостью. Ты так переживала за меня, но не сорвалась, не убе-

жала и не позвонила кому-нибудь, чтобы тебе привезли таблетки. Ты могла убежать, Шелби, но ты осталась. И не твоя вина, что ублюдок напал на тебя. Так что ты, *bellezza*, лучшее, что осталось у отца после смерти твоей матери.

- Как ты...можешь быть таким?

- Каким?

- На людях ты совсем другой, я и не подозревала, что ты настолько глубокий. Ты смотришь прямо в душу. Как тебе это удастся?

Роуэн о чем-то задумался и облизал нижнюю губу, но ничего не ответил.

Мы продолжили ужинать, и я рассказала парню о своих родственниках, в том числе о братьях-близнецах. О том, как умерла мама, я предпочитаю не говорить.

Глава 16 (Фрея)

«Ненавижу вечеринки...»

Сейчас

Всю неделю я избегала Брайана, точнее пыталась избегать. Из его окружения я общалась только с Шелби и Даниэль, а

Кэтрин и так уже стала моей подружкой номер один, мы всё время вместе. Каждое утро Брайан ждал меня с кофе, и он не боялся, что я вновь вылью напиток ему на голову. Но дважды делать это, я не решалась, все-таки я могла обжечь его, а я не такая эгоистка, как он, и умею думать о других людях. Два раза я просто проходила мимо, на третий день я выхватила стакан с кофе и тут же выбросила в ведро, на четвертый день передала его первому попавшемуся парню, мило улыбнувшись и произнеся:

- Это тебе. Хорошего дня!

Клянусь Богом, я увидела, как лицо Брайана ожесточилось, когда он взглянул на этого парня. Бедолага тут же выбросил бумажный стакан в урну.

Вот его настоящее лицо. Брайан Спрейберри-не такой милый и очаровательный парень, каким хочет казаться. Он втирается людям в доверие, а потом чуть ли не убивает их.

На пятый день я вновь взяла кофе из его рук, сделала глоток с лицом эксперта, пристально глядя в лицо парня, облизала губы, от чего глаза Брайана потемнели, а потом произнесла:

- И ты всю неделю пытался напоить меня этой фигнёй? - скорчила я мину.

На деле, кофе очень вкусный.

- Что ж, ты хотя бы заговорила со мной, - мило улыбнулся Брайан.

ТЬфу ты. Опять он за своё.

Я поджимаю губы.

- Только для того, чтобы сообщить тебе, что кофе отвратительный.

- Как скажешь, принцесса. Я сделаю так, чтобы бариста уволили, и выгоню его из Норна, чтобы не позорил нас, - самодовольно улыбается он.

Да как он смеет так себя вести? Вот ведь индюк напыщенный.

- Не надо. Кофе вкусный.

- Да что ты?

- Я не хочу ничего брать из твоих рук, Брайан. Вдруг, стакан заминирован и мне оторвёт руку, - бросаю я, глядя ему в глаза.

С лица парня тут же сходит улыбка, а глаза становятся непроницаемыми.

- Я же сказал, я не знал, что ты была в машине.

- Ты хотел убить Бэйзена! - шиплю я, чтобы никто не услышал.

- Если бы я хотел его убить, то стал бы звонить и предупреждать о том, что его машина через минуту взорвётся?

- Может, ты предупредил его лишь потому, что знал, что я тоже в машине?

Лицо Брайана ожесточается, и он подаётся вперёд.

- Ты нелогичная, Фрея. Стал бы я всю неделю писать тебе и извиняться?

Я молчу, потому что его слова звучат...правдоподобно.

Но я уже не понимаю, как можно верить людям, вроде него или...

Так, не нужно сейчас думать о Билли.

- Ты не доверяешь мне, я понимаю это. Но поверь, я не причиню тебе вреда. Никогда.

Когда он так говорит, мне хочется верить...

Брайан поворачивает голову в сторону, и я замечаю то, чего раньше не было. За его правым ухом красуется татуировка листа дуба.

- Ты сделал татуировку? - спрашиваю я прежде, чем собираюсь остановить себя.

- Мы все сделали, - признаётся он.

- О, так всё серьёзно... - обречённо признаю я.

- Да, всё серьёзно, принцесса, - хмурится он.

Знаю, вопрос глупый, но мне нужно было это услышать.

- Вот поэтому нам лучше держаться подальше друг от друга. Наши семьи враждуют, и я всегда буду выбирать их сторону.

Глаза Брайана расширяются, и он подходит ко мне почти вплотную.

- Ты сказала, семьи? - Я киваю, недоуменно хлопая глазами. - Так Бэйзен, он тебе...

- Кузен²². Почему ты спрашиваешь?

- Так, просто уточнил, - смотрит Брайан в сторону и проводит пятернёй по волосам. Его взгляд обращается ко мне,

²² Кузен — это двоюродный брат, то есть сын дяди или тёти.

и в них я вижу озорной блеск, будто он пытается сдержать улыбку. - Ну, не буду тебя задерживать.

Парень начинает удаляться от меня, а я оборачиваюсь, провожая его взглядом.

Всё это выглядело так, будто он не знал, что Бэйзен мой брат.

Нет, ну задница у него что надо...

- Ну пожалуйста! С кем мне ещё идти? За всё это время, у меня единственный выходной в субботу. Это повод, знаешь ли.

- Ты можешь приехать ко мне, у меня есть бассейн, - предлагаю я Кэтрин, разговаривая с ней по телефону.

- Но я хочу на вечеринку. Скажи брату, что едешь ко мне, и мы устроим девичник.

Моя подруга зовёт меня на вечеринку в Норн, которая будет проходить в доме, где живут ребята из местной команды по лакроссу.

- Ладно. Только ради тебя.

- Обожаю тебя! Встретимся там!

Я вздыхаю и упираюсь лицом в подушку.

Ненавижу вечеринки. Однажды, на одной из них я встретила Билли, а теперь мне приходится скрываться в другой стране и наблюдать за войной двух городов.

Я надеваю голубой топ с длинными рукавами и велюро-

вую юбку белого цвета, гольфы и роперы²³.

Когда я собираюсь выйти за дверь, то тут же натыкаюсь на дядю Оливера и брата.

- Куда это ты собралась? - прищуривается Бэйзен.
- Суббота ведь. Хочу встретиться с Кэтрин.
- Где? - подходит он ко мне, скрещивая руки на груди. Его голубые глаза держат меня в плену.
- В Калгари, в её квартире.
- Ты так нарядилась, чтобы посидеть в квартире Кэтрин?
- не верит мне брат.
- По-твоему, это я нарядилась? - кривлю я губы в усмешке.
- Это самое простое, что я нашла в своём гардеробе. Если бы я хотела нарядиться, милый братец, я бы надела платье и туфли.

Бэйзен хмурится, но ничего не говорит.

- Отстань от неё, - ворчит дядя, и я посылаю ему улыбку.
- И во сколько ты вернешься?
- Не знаю.
- Я могу забрать тебя.
- Не стоит. У меня ведь есть водитель, забыл? К тому же,
- я подхожу к Бэйзену и улыбаюсь, поправляя его футболку.
- Ты будешь очень занят, собирая вокруг себя всех девушек из Олдридж.

Мой брат едва заметно ухмыляется, а дядя ворчит:

- Это не то, что я хочу слышать от своих детей.

²³ Роперы - это особый стиль ковбойских сапог.

Прошлым летом мой дядя Оливер стал для меня как отец, потому что своих родителей я потеряла. Он считает меня своей дочерью, ведь моя мама и он были родными братом и сестрой.

- Если что-то случится, сразу звонишь мне.

- Или мне, - подаёт голос дядя, но не отводит взгляд от планшета.

- Хорошо. - Я чмокаю в щёку своего брата, а затем дядю.

- Люблю вас! - и выбегаю за дверь.

У дома, в котором проходит вечеринка, припарковано много машин. Я не захожу внутрь, а жду Кэтрин. Девушка выбегает из такси и подходит ко мне.

- Давно ждёшь?

- Нет, только приехала.

- Отлично, идём внутрь, а то холодно.

В доме пахнет алкоголем и травкой, играет песня Chase Atlantic «Church», все студенты разделены на маленькие группки и занимаются своими делами.

- Скажи мне, что ты пьёшь, - умоляющими карими глазами смотрит на меня Кэтрин. Она снимает куртку и оказывается в белом топе и узких голубых джинсах.

- Я бы выпила сидр.

- Сладкое пиво? И никакой текилы?

Вообще-то я люблю сладкое шампанское, так что сидр - это уже приключение.

- Я бы не хотела напиваться. Я сказала брату, что мы просто сидим у тебя дома.

- Сидим и напиваемся, - заговорщицки ухмыляется Кэтрин, и я прыскаю.

- Ладно, один шот.

- Поглядите, кто у нас здесь. - К нам подходит парень с серыми глазами и внешностью аристократа. Кажется, Нэйтан.
- Добро пожаловать в мою обитель, - улыбается он.

Значит, он один из тех, кто живёт в этом доме.

- Как странно, - задумывается Кэтрин.

- Что именно, дюймовочка? - подаётся вперёд парень.

- Разве коронованные не должны жить во дворце или типа того?

- А разве тебе не пора смотреть передачу для малышей и ложиться спать?

Моя подруга прищуривается и задирает подбородок. Она такая маленькая по сравнению с Нэйтаном, но вынуждена признать, что держится она по-королевски.

Кэтрин приближается к парню и прикусывает нижнюю губу.

- Я уже взрослая, малыш. Отсутствие высокого роста никак не влияет на то, чтобы ударить тебя кулаком по яйцам.

Я смеюсь в ладонь, а брови Нэйтана взлетают вверх. Держу пари, он не ожидал от неё такой дерзости.

- Развлекайся...дюймовочка, - усмехается парень и отходит от нас.

Я тут же хвалю подругу:

- Ты была великолепно!

- Ой, да брось. С такими, как он, именно так и нужно.

- С такими как он? - уточняю я.

- Он лорд, будущий герцог. Наверное, считает, что его член волшебный и его нужно заслужить.

Я снова прыскаю, но ничего не отвечаю, хоть и замечаю, как она косится в сторону Нэйтана.

Спустя час я оставляю Кэтрин на первом этаже, а сама поднимаюсь на второй, чтобы сходить в туалет. Из одной из спален вываливается парочка, и девушка хихикает, а парень шлёпает её по заднице. Когда они видят меня, то оба тут же замирают. Мои глаза округляются, когда я узнаю в них Шелби и одного из братьев Спрейберри, Роуэна.

Шелби прикусывает губу и оглядывается на парня, он совершенно невозмутим.

- Привет, Фрея. Как дела? Мы... Мы просто...

Роуэн прищуривает глаза и смотрит на девушку так, будто чем-то недоволен.

- Да расслабься, это не моё дело. Я просто ищу дамскую комнату, - снисходительно улыбаюсь я.

Из другой спальни выходят несколько ребят: Линкольн, два парня из команды - Дин и Питт, а следом за ними Брайан и рыжеволосый парень, которого я вижу не в первый раз, но не знаю его имени.

Брайан замечает меня и останавливается, а Шелби, поль-

зуюсь случаем, сбегает вниз по лестнице. Роуэн остаётся с ребятами и хмурится, провожая девушку взглядом. Все парни с интересом поглядывают на меня, их шеи покрыты одной и той же татуировкой, как и предупреждал Брайан. Только у него и остальных двух братьев, тату не на шее, а за ухом.

- Я вас догоню, - тут же выдаёт младший Спрейберри остальным, и они спускаются на первый этаж. - Что ты здесь делаешь? - подходит он ближе ко мне.

Я чувствую его запах корицы, дерева и ментола вперемешку с алкоголем, а затем замечаю, что взгляд Брайана слегка помутнен.

- Я искала туалет.

- А в Олдридж ни одного нет? Пришлось ехать сюда? - усмехается парень.

Он пьян, кажется.

- Я пришла на вечеринку со своей подругой, она меня пригласила.

- Интересно, - прикусывает свою пухлую губу Брайан и облокачивается плечом о стену. - А твой кузен об этом знает? Может, мне сообщить ему, что ты в Норне?

- И зачем тебе это делать? - злюсь я.

- Ты же сама хотела, чтобы мы держались друг от друга подальше.

- Я и держусь. Это ты ко мне подошёл.

- Что поделать? - невозмутимо пожимает парень плечом.

- Ты не выходишь у меня из головы.

Я опешила от такого заявления и не нашла, что ответить.

- Туалет прямо за тобой, - кивает он в сторону двери и уходит.

Что ж. Это было напряжённо...

Кэтрин и я пропустили по два шота с текилой, всё остальное время я пью яблочный сидр, а она обычное пиво.

- Девочки, мы к вам, - подходят Шелби с Даниэль. - Кэтрин, я никогда тебя не видела на вечеринках.

- Потому что я всё время работаю, - строит грустную мину моя подруга. Она делает глоток из своей бутылки и бросает взгляд за мою спину. Я оглядываюсь. У бильярдного стола собрались все парни, которых я встретила на втором этаже. - Один из братьев не сводит с тебя глаз, Фрея.

Я даже знаю какой. Неужто я задела его эго, когда сказала, что мы не можем общаться?

И тут я вспоминаю... А ведь Брайан помог мне с работами по экономике и благодаря ему я могу посещать занятия. К тому же, профессор начал делать вид, что меня вообще не существует, что гораздо лучше, чем ощущать его гнев.

Только я думаю подойти к нему и поговорить, как вижу, что какая-то девушка падает к нему на колени.

Ничего себе...

Парень ей улыбается, но улыбка не доходит до глаз, и я обращаю внимание на то, что его руки так и остаются лежать на спинке дивана.

- Фрея, - ко мне осторожно обращается Даниэль. - Если

Брайан тебе нравится, достаточно лишь сообщить ему, и он будет твоим, - говорит она так, чтобы слышала только я.

Я изумлённо смотрю на неё.

- Я не... Мне не нужны отношения, но спасибо за совет, - искренне улыбаюсь я.

Я уже была в отношениях и больше не хочу. Теперь у меня нет знакомых за границей, куда можно было бы уехать.

- Но я видела, ты собиралась подойти к нему, а та девушка тебе помешала.

- Она не помешала, я просто не хочу мешать людям.

- Ты и в правду так думаешь? - печально улыбается Даниэль. - Он ведь даже не прикасается к ней.

«Но и с коленей тоже не снял», думаю я.

- Кто хочет танцевать? - светится Шелби.

Даниэль и Кэтрин уходят с ней, присоединяются к другим девушкам, и танцуют под Pokeyz «Keep my cool».

Я допиваю свой сидр, выбрасываю бутылку и подхожу к бильярдному столу.

- Играешь? - улыбается Питт.

- Нет, но мне нравится смотреть.

- Да, нам тоже нравится смотреть, - ухмыляется парень, и они с Нэйтом стучаются кулаками.

- Эй, придурки, она говорила о бильярде! - кричит на них Брайан со своего места.

Парни прыскают, но ничего не отвечают. Девушка с русыми волосами до сих пор сидит на нем, её пальцы то и дело

погружаются в его волосы.

Неприятное зрелище...

Я ловлю на себе заинтересованный взгляд рыжеволосого парня, в то время как на него смотрит блондин с почти диким прищуром, кажется, его зовут Йенч. Он ловит мой взгляд и подходит ко мне.

- Фрея, верно? - улыбается он.

- Да. А ты Йенч?

- Единственный и неповторимый. Вратарь, кстати.

- Здорово, - киваю я.

Йенч оборачивается, и я прослеживаю за его взглядом, который направлен в сторону рыжеволосого. Парень хмурится, глядя на меня и вратаря.

Что происходит?

Йенч снова мне улыбается и подходит ближе.

- Могу составить тебе компанию, если хочешь...

- Отойди от неё, - велит властный голос.

К нам тут же приближается Брайан, а Йенч усмехается и ретируется.

- Я хотела сказать тебе спасибо, - тут же выпаливаю я.

- Спасибо? Мне? - Брайан выглядит искренне удивлённым и сбитым с толку.

- За работы по экономике. Я теперь посещаю занятия без проблем.

- А. Ерунда, - машет он рукой.

- И ещё кое-что... - Как бы страшно мне ни было это при-

знавать, но я не хочу переставать общаться с этим парнем, есть в нём что-то такое, что не отпускает меня. Я очень расстроилась, когда узнала, кто именно подложил взрывчатку. - Я так сильно была обижена на тебя. Думала, что мы можем подружиться, несмотря на вражду наших семей, ведь я не принимаю участия в вашей войне. Я боюсь...

- Ты же говорила, что не боишься меня, - хмурится Брайан.

- Я не тебя боюсь. Я боюсь кому-либо доверять.

Брайан пристально изучает мои глаза. Его собственные, кстати очень красивые.

- Кто обидел тебя, принцесса?

Принцесса. Вот оно.

Как он понял, что меня кто-то обидел?

- Это...не важно.

- Хорошо, - кивает парень. - Так ты хотела, чтобы я был тебе другом? И всё? - Мы отходим к дальней стене, чтобы никто не слышал наш разговор. Моя спина прижата к твёрдой поверхности, а я Брайан стоит передо мной, нависая.

- Ну...да.

- Знаешь... У меня есть лучший друг, Кей-Джей, тот рыжеволосый парень. - Я смотрю в сторону того парня, перед ним стоит Йенч, и они о чём-то жаростно спорят. - И я всецело доверяю ему, понимаешь? Наличие друзей именно это и предполагает, беспрекословно доверять. Но доверяешь ли ты мне?

- А ты мне доверяешь? - тут же бросаю я.

- Я сделаю это, если ты признаешься прямо здесь и прямо сейчас.

- Признаюсь? - Моё сердце тут же начинает колотиться. Нет, это невозможно. Никто, кроме моей семьи, не знает. - В чём?

- Зачем ты здесь на самом деле? Почему ты поступила в Норнхайл? - напирает Брайан, а его лицо снова не выдаёт никаких эмоций. Я слышала, что этот парень самый весёлый из троих братьев, но со мной он всё время на стороже.

Конечно, он на стороже. Забыла, с кем живёшь?

Не думала, что он спросит и мне придётся об этом рассказывать...

- В университете Олдридж кое-что произошло, поэтому я здесь. Я больше не хочу там учиться.

- Мне бы хотелось больше конкретики.

- В начале декабря была вечеринка. Я пришла туда, чтобы забрать пьяного Бэйзена домой, только и всего. Пока я искала его по всему дому, я увидела картину, как один из друзей моего брата подкатывал к девушке. И всё бы ничего, вечеринка, второй этаж, всё как обычно. А в понедельник по всему интернету разлетелось видео.

Брайан хмурится, и я продолжаю.

- Тот парень снял секс с девушкой и выложил в сеть. Было видно всё. Её лицо, тело. В университете её начали обзывать и насмехаться.

- Ты серьезно? Что за бред? Это же не школа, все совершеннолетние.

- И жестокие, как оказалось, - мои губы начинают дрожать.

- Девушка была из неблагополучной семьи. Кто-то отправил видео её отцу, и он избил её. Буллинг продолжался около месяца, на Новый год она спрыгнула прямо с крыши университета и разбилась, - на последних словах по моей щеке скатывается слеза. - Никто не остановил это, Брайан. Над ней издевались, хотя она не сделала ничего плохого. Я больше не хотела оставаться в том месте, мне кажется, я слишком слабая, чтобы учиться там. Я ухватила за возможность перевестись сюда и тут же сделала это, потому что здесь хорошо. Вы никого не даёте в обиду, и помимо этого здесь отличные профессора и престижное место. Мне повезло. Вот истинная причина, по которой я здесь, - смотрю я в глаза Брайана.

Парень подходит ближе ко мне, кладёт ладонь мне на щеку и большим пальцем стирает мою слезу.

- Спасибо, что рассказала мне.

- Теперь ты тоже должен мне секрет. Ну, чтобы быть друзьями, - улыбаюсь я.

Глаза Брайана загораются, и он расплывается в очаровательной улыбке, от которой могут подкоситься колени.

- Иногда я занимаюсь самоуничтожением.

- Ты вредишь себе? - шепчу я, округляя глаза.

- Нет, не так, как ты думаешь, - застенчиво и в то же время грустно, улыбается парень. - Кокс и алкоголь. Я потерял

близкого человека, которого любил, и теперь мне грустно.

- Это... Это моя семья сделала?

- Нет. Это произошло ещё до того, как мой отец стал ректором.

- Мне очень жаль, - шепчу я, и глажу его плечо.

Брайан замирает, но не отстраняется, тогда я сама убираю руку, но парень ловит её и прижимает обратно к плечу.

- Сейчас мне немного легче, потому что у меня есть Кей-Джей. Он не только мой лучший друг, но ещё и психотерапевт, - усмехается младший Спрейберри. - Он не любит вечеринки вообще-то, но я уверен, что посещает их ради меня, чтобы приглядывать за мной. Поэтому я стараюсь быть лучше, чтобы не расстраивать друга и свою семью.

- Ну, я теперь тоже твой друг, так что тебе не стоит расстраивать и меня тоже.

- Хорошо, я постараюсь, - улыбается парень. - А ещё друзья обнимаются.

Брайан тут же прижимает меня к себе, и я расслабляюсь в его объятиях. Его нос утыкается мне в волосы, и он вздыхает, а моя голова покоится на его груди. Мне так комфортно, что становится страшно.

Почему этот очаровательный парень ощущается как тёплый и уютный дом?

- Кстати, друзья могут не только обниматься... - признаётся Брайан.

Я тут же отстраняюсь от него и скрещиваю руки на груди.

- Ладно, принцесса, - смеётся он. - Это было лишним.

Он смеётся. Вот, о чём говорили люди. Он такой красивый, когда смеётся или улыбается...

Глава 17 (Линкольн)

«День Святого Валентина»

Сейчас

Сегодня тот самый день, и, признаться честно, я его ненавижу. Ни разу в моей жизни День Святого Валентина не проходил в компании девушки. Я всё время был один, несмотря на то, что всю жизнь любил только Даниэль. Я не ходил на свидания и не отмечал этот праздник, ведь любимая моему

сердцу была мне недоступна, так как мы были друзьями. Когда мы сблизились, она уехала ещё до наступления зимы.

Потом я встречался с Джесс. Помню, как сейчас, что отправил ей огромный букет с цветами и новый Resident24²⁴. Что сказать, мы оба обожали играть. Я повёл себя как мудака и сказал, что заболел, чтобы не ходить с ней на свидание... Вспоминая это, я чувствую себя убудком, но я просто не мог наступить себе на горло, ведь всё то время скучал по Ди.

Вот и сейчас. Моя Даниэль вернулась ко мне, она совсем рядом, лишь руку протяни, и что мы имеем? Я не могу к ней прикасаться так, как хотел бы.

И всё же, некоторые планы у меня имеются.

Моя Ди сидит в столовой в окружении Шелби, Фрей и Кэтрин. Мы с моим старшим братом тут же садимся к ним, приветствуя. Фрея с интересом смотрит за мою спину, ожидая кого-то увидеть, и этот кто-то, наверняка, Брайан, но его с нами нет. Я его весь день не видел, как и других наших друзей.

Что ж, это странно.

Я придвигаюсь к Ди и игриво толкаю её колено своим, она тут же улыбается, и ещё щеки приобретают пунцовый цвет. Сколько бы времени мы друг друга не знали и в каких бы позах я её не трахал, она всегда остаётся невинной в глазах других.

²⁴ Resident Evil (в российском прокате — «Обитель зла») - это масштабная медиафраншиза, которая началась с видеоигры от японской компании Capcom.

На Даниэль коротенькая чёрная юбка и синий узорчатый топ с длинными рукавами. Я чуть откидываюсь назад, чтобы запечатлеть её стройные, гладкие ноги.

Хоть бы не встал...

Роуэн о чём-то мило беседует с Шелби и Кэтрин, а я тут просто схожу с ума.

Юбка Ди настолько короткая, что я вижу её бедра, и мне хочется запустить руку к ней прямо под юбку.

Я тут же нервно трясую коленом, как какой-то подросток в пубертатный период.

- Линк, с тобой всё нормально? - осторожно спрашивает Ди, подавшись вперёд.

Блядь. Нет...

Я чувствую её запах, который так обожаю, вишня и молочный шоколад, и то, как левая грудь прижимается к моему плечу. Прямо сейчас я готов наплевать на всё на свете, схватить Даниэль, уложить на стол и вытрахать всё, что можно.

К счастью, я не утруждаю себя ответом, потому что на всю столовую начинает звучать трек из фильма «Супер Майк» Ginuwine «My Pony».

В центре зала появляются парни, и все девчонки, как в период течки начинают визжать, что аж закладывает уши. Среди парней я узнаю Брайана и тут же усмехаюсь. Также с ним находятся: Нэйтан, Питт, Дин, Клинт, Йенч и ещё пару ребят.

Эти придурки выливают воду из бутылок на свои футбол-

ки, а затем стягивают их под музыку, демонстрируя кубики и всю остальную хрень.

- Вынуждена признать, это выглядит горячо, - восхищается Кэтрин.

Питт встаёт напротив какой-то девушки и проводит её ладонью по своему прессу, а затем целует её в губы, и весь зал просто сходит с ума.

- Господи, - смеюсь я.

Остальные ребята распределяются по столикам и начинают танцевать прямо на них, привлекая к своим танцам девушек и взаимодействуя с ними.

То же самое делает и Йенч. Он выбирает столик по соседству с тем, за которым сидит Кей-Джей, склоняется и создаёт иллюзию, будто кого-то трахает на столе, плавно двигая телом и бёдрами. Девушки визжат и не перестают трогать его. Я бросаю взгляд на Кей-Джея, он смотрит на Йенча так, будто хочет удавить его, словно назойливую муху, однако, взгляда не отводит. А Йенч, в свою очередь, маниакально смотрит на того.

Нэйтан, Дин и Брайан остаются в центре зала. Они скользят коленями по полу и проводят рукой от груди вниз и к паху.

И тут я замечаю, как кто-то нервно ёрзает на стуле. Поворачиваю голову влево и вижу Фрею, она смотрит на шоу так, будто видит сцену из порно. Её губы приоткрыты, а глаза заволокло серой дымкой. Брайан бросает взгляд в её сторону

и задерживает, будто раздевая, а затем подмигивает. Фрея краснеет и прикусывает нижнюю губу, а я закатываю глаза.

Они ведь стали друзьями, да? Лучше бы так и оставалось. Им не быть вместе, ведь семья Дефо - наши главные враги. Брайан должен это понимать, иначе он снова останется с разбитым сердцем.

Сможем ли мы собрать его воедино на этот раз?

Когда музыка стихает, ребята расходятся кто, куда. Брайан присоединяется к своему другу, будто ничего не произошло, а к нам направляется Дин.

Без футболки блядь.

- А вы оба почему не танцевали? - спрашивает Шелби меня и Роуэна.

- Мне не нужно танцевать для того, чтобы свести кого-то с ума. Я владею другими полезными навыками, - ухмыляюсь я и откидываюсь на спинку стула, глядя на Даниэль, и она толкается своим плечом в моё.

- А ты что скажешь? - спрашивает Кэтрин у Роуэна.

А она...смелая.

Шелби тут же косится на девушку, но ничего не говорит, на что Роуэн слегка улыбается. Он тоже молчит.

Тут к нам садится Дин, прямо рядом с Ди, но с правой стороны, потому что с левой уже я.

- Как вам шоу?

- Мы впечатлены, - улыбнулась Кэтрин.

- Отлично, мы старались, - улыбается он в ответ и пере-

водит взгляд на Даниэль. - Я хочу тебя кое-куда пригласить. Сегодня вечером.

Да он башкой стукнулся говорить такое при мне?

Я чувствую, как мой старший брат, сидящий напротив, тут же напрягается и вперивает взгляд в Дина.

- Я... - начинает Даниэль, но я не даю ей закончить.

- Вообще-то сегодня точно не получится. Роуэн и я решили подарить для Даниэль и Шелби вечер в спа, - заявляю я, сузив глаза на друга.

- Ура! - радуется Шелби.

Однако, Даниэль счастливой совсем не выглядит.

- Этот спа-день нельзя перенести? Сегодня ведь 14 февраля, все пары должны ходить на свидания, - недовольно смотрит в ответ Дин.

Наглый ублюдок.

- В таком случае, хорошо, что ты не в отношениях, - я подаюсь чуть вперёд. - Получается, ты ничего не теряешь.

- Мы пойдём на занятия, - тут же подала голос Фрея, и они с Кэтрин поднялись из-за стола и ушли.

- Ты хочешь туда пойти, в спа? - смотрит Дин в упор на Даниэль, и в его глазах что-то мелькает. - Место, в которое мы должны пойти, оно ничуть не хуже, я обещаю.

Я тут же сжимаю кулаки и напрягаю челюсть.

Это ублюдок сидит и заявляет, что его свидание гораздо лучше, чем тот подарок, который подготовили я и мой брат. Вот так просто, не боясь ни меня ни Роуэна.

Я, блядь, убью его.

- Мы тоже планировали заранее. Не идти же Шелби одной,

- выгибаю я бровь.

- О, ну я могу не ходить. Или сходить одна, ничего страшного, если Ди... - она тут же отсекается, когда Роуэн злобно смотрит на говорящую Шелби.

- Ладно. Что ж, - Дин облизывает губы и кивает каким-то своим мыслям, затем поднимается из-за стола. Его взгляд задерживается на Даниэль. - Хорошо тебе отдохнуть в...спа, - и он уходит.

Глаза Даниэль тут же ошетиливаются, и она провожает грёбаного Дина взглядом.

Она к нему что-то чувствует? Неужели она влюбилась?

Я с силой прикусываю щёку изнутри, пока не чувствую металлический привкус во рту.

- Не надо так смотреть, детка, - наклоняюсь я прямо к её лицу. - Можешь прямо сейчас догнать его, согласиться на свидание, а позже позволить ему трахнуть себя. Будь благодарной сучкой, он же так старался.

Я слышу недовольный вопль Шелби, а затем мою щёку обжигает удар от ладони.

- Ненавижу тебя, Линкольн, - шипит сквозь зубы Даниэль, а затем вскакивает и убегает.

Глаза всех зевак в столовой прикованы только к нашему столику. Я раздуваю ноздри от злости, поднимаюсь и тоже вылетаю из столовой.

Даниэль бежит по коридору, а я бегу вслед за ней.

- Подожди! - кричу я.

- Да пошел ты! - выкрикивает она через плечо.

Эта малышка забыла о том, что я бегаю быстрее, ведь я играю в команде.

Я догоняю Даниэль, хватаю за плечо и затаскиваю в кабинет секретаря, откуда ведёт дверь прямо к отцу.

Женщина тут же изумлённо смотрит на нас, и я кричу:

- Оставьте нас! - секретарь недовольно поджимает губы, но не спорит, а выходит за дверь.

Даниэль всё это время тщетно пытается вырваться из моей хватки. Когда я отпускаю её, она отходит от меня и поворачивается лицом ко мне.

- Что ты мне там сказала? - ору я. Она молчит. - Даниэль, что ты мне там, блядь, сказала? - рычу я. - Ненавидишь меня? - я быю себя в грудь и подхожу ближе к ней. Глаза девушки из двух горящих углей превращаются в щенячьи. - Ты так быстро променяла меня на Дина? Влюбилась в него, а меня возненавидела? Вот так просто?

- Что за бред ты несёшь, Линкольн? - качает она головой, будто не веря своим ушам.

- Тогда какого хрена ты на него ТАК смотрела, а потом сказала мне, что ненавидишь?

- Да потому что мне его стало жалко! - срывается Ди на крик. - Ты вёл себя как собственнический мудака, не давал мне сказать ни слова. Заткнул, будто я пустое место.

Я тут же хмурюсь. Я, вроде, не вёл себя так. Или вёл?

- Это не моя вина, что он тормоз! Роуэн и я, мы хотели, чтобы ты и твоя подруга расслабились. Если Дин всё подготовил заранее, почему он не сообщил? Почему ждал момента, когда я окажусь рядом с тобой? М? Он мог позвать тебя раньше, наедине, а не выставять себя дураком перед нами. И не смей жалеть его!

- Как ты мог сказать мне такое при Роуэне и Шелби? - подходит ко мне Даниэль. Девушка моргает, и по её щеке стекает слеза.

Потому что я и в правду грёбанный собственник?

Я сжимаю волосы рукой, и мой взгляд мечется по грустному лицу своей любимой.

Я подхожу к Ди и стискиваю ладонями её плечи.

- Детка, прости, я перегнул. Я не должен был говорить всего этого. Просто я так сильно люблю тебя и боюсь, что кто-то другой заберёт тебя у меня.

Ого. Прозвучало так, будто я в себе не уверен...

- Как ты можешь думать о таком? Я ведь отдала тебе всю себя, Линкольн. Своё тело, душу и сердце. Но раз ты думаешь обо мне так... - Даниэль кивает и отходит от меня, вытирая щёки. - Спасибо за подарок. Я буду благодарной сучкой для тебя.

Девушка обходит меня, а затем хлопает дверью, уходя.

Блядь! Я мудака, какой же я мудака. Зачем я сказал всё это и обидел единственное сокровище в своей жизни? Моя рев-

ность и невозможность быть вместе сводят меня с ума.

Именно поэтому я собираюсь сегодня сделать то, что должен. То, отчего нам обоим становится легче. Вот, каков был мой план. А Дин может идти на хрен.

Она моя.

Дверь в кабинет ректора открывается, и на пороге стоит отец, сжимая дверной косяк ладонью. Его суровое выражение лица говорит, о том, что он слышал каждое слово.

Я тут же указываю на него пальцем и прошу:

- Ничего не говори.

Папа разглядывает меня добрых пару секунд, а затем кивает.

- Хочешь кофе?

Ну, своё я не успел выпить...

- Почему бы и нет? - вздыхаю я и прохожу в кабинет. Отец закрывает дверь и снова смотрит на меня. - Пожалуйста, ничего не говори.

Мне и так ужасно стыдно...

- Я лишь хотел предупредить, что в этом кабинете мог быть не только я, а, например, нежелательные уши.

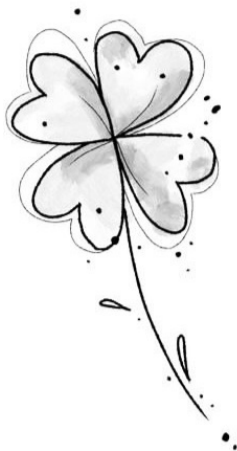
Чёрт.

Я сжимаю пальцами волосы и признаюсь:

- Я погорячился и поступил необдуманно. Извини.

- И секретаря моего выгнал, - лукаво улыбается отец, и я усмехаюсь.

Глава 18 (Даниэль)

«Покажи...»

Сейчас

- Это было так грубо. До сих пор не могу выбросить из головы его слова, - жалуюсь я подруге.

- Да, это было ужасно. Мне хотелось вскочить и ударить его по яйцам, но он вовремя ушёл, - самодовольно призналась Шелби.

У нас был массаж и пилинг лица после сауны, водорослевое обёртывание, асmr-мытьё головы, от которого я чуть не стала мокрой в другом не положенном месте. Не ожидала, что все эти приятные штучки окажутся НАСТОЛЬКО приятными.

Роуэн и Линкольн организовали нам целый вечер спа в самом центре Калгари, это невероятно дорогое место, которое я бы себе точно не смогла позволить.

Сейчас мне и моей подруге делают педикюр, а после этого этого у нас будет массаж на целый час. Горячие камни или что-то в этом роде.

- Между вами с Роуэном что-то есть? - ни с того ни с сего задаю я вопрос.

Моя подруга тут же давится шампанским.

- Что?

- Вы так сблизились после каникул.

- Мы друзья, - тут же отвечает Шелби. - Нам нравится общаться...друг с другом.

- И всё? - смотрю я на неё.

Шелби не смотрит в ответ, а только кивает.

- И всё.

Не знаю, зачем я спросила. Очевидно, что моя подруга что-то утаивает, ведь до каникул она выглядела раздражённой и несчастной, но после каникул всё изменилось. Шелби светится так, будто она влюблена. Если она не признаётся, значит, пока не время или для неё всё это несерьезно.

Но вот Роуэн... Я знаю, что он не спит с девушками бесцельно, этому парню нужны только отношения. Надеюсь, его сердце будет в порядке, потому что я действительно волнуюсь за него.

Когда с педикюром покончено, нас провожают в кабинеты для массажа. Мы с Шелби будем в отдельных комнатах, она через стенку от меня.

- Девушки, разденьтесь полностью и ложитесь на живот. Ягодицы можете прикрыть полотенцем, - доброжелательно объясняет нам работница спа-салона.

- Увидимся через час, подружка, - подмигивает мне Шелби и скрывается за дверью.

Я прохожу в свой кабинет и закрываю дверь. Снимаю халат, трусики и ложусь на кушетку лицом вниз, прикрывая свои ягодицы полотенцем, как и велено. Я чувствую приятный аромат, что-то свежее и морозное.

Я поднимаю голову и осматриваю комнату. Стены, покрашенные в чёрно-зелёный цвет, украшены золотистыми извилистыми линиями. За белой перегородкой, вероятно, находится массажист. В углу тихо журчит маленький фонтанчик. Вместо обычного освещения здесь горят несколько крупных свечей, которые, наполняют воздух приятным ароматом.

Я кладу голову обратно в вырез кушетки, через который разглядываю мраморный чёрный пол.

Я слышу шаги, и тут же вдоль моего позвоночника опускаются один за другим горячие камни. Я сдерживаю себя,

чтобы не застонать, потому что это так приятно и тепло. Мои соски тут же твердеют.

Затем по моей ноге скользит что-то деревянное, как детские грабли для песочницы. Эти грабли вырисовывают узоры от моей икроножной мышцы и до самого места, где заканчивается полотенце, а точнее, высоко к ягодицам. Мастер задерживается там на некоторое время и царапает меня инструментами с двух сторон от ноги.

Боже... Я не должна потечь на массажном столе. Какой стыд...

То же самое проделывается со второй моей ногой.

Затем инструмент меняется на что-то похожее вроде когтей, только очень длинных, металлических и с треугольными кончиками. Эти когти пробегаются по моим бокам, задевая грудь, а потом к самой шее и волосам. И тогда я не сдерживаюсь и издаю стон удовлетворения. Рука мастера замирает, и я шепчу:

- Извините.

Что со мной не так?

Хотя, вообще-то, я уверена, что многие ведут себя так же на подобных процедурах.

Камни с моего позвоночника снимают и кладут два новых прямо на бедра, где заканчивается полотенце.

Мне очень хорошо, и мне совсем не помогает тот факт, что я чувствую этот морозный горно-полевой запах, как... Даже сейчас думаю о Линкольне, потому что так пахнет толь-

ко он. И когда я думаю о нём, лёжа здесь, мне в голову лезут самые непристойные мысли. Думаю, мне лучше прервать этот сеанс, пока я не кончила от обычного массажа.

Он совсем необычный...

Когти водят по всей моей спине и шее и в один прекрасный момент я чувствую, как один из них опускается сбоку совсем низко и едва касается моего соска. Я тут же вздрагиваю и тогда по моему соску проводят ещё раз.

Так, это уже не нормально... Массажисты так себя не ведут, верно?

И тут я слышу из соседней комнаты:

- Ах! Господи, ещё.... - это голос Шелби.

Я тут же приподнимаю голову. Мальчики ведь не стали бы нам оплачивать массаж, где специалисты доводят до оргазма своих клиентов. Верно?

- Простите, что... - начинаю я, но тут же чувствую, как с моей задницы пропадает полотенце, и я остаюсь совсем голой.

- Я должен извиниться перед тобой, и это лучший способ, ты так не считаешь?

А затем в меня вводят палец, и я судорожно сжимаю пальцами кушетку.

- Посмотри, какая ты мокрая для меня.

Мои ноги самопроизвольно раздвигаются шире, и Линкольн хрипло посмеивается.

Я же знала, что это только его запах!

Парень вводит второй палец и надавливает на мои стенки. Я громко стону и опускаю голову.

- Держу пари, ты близка к тому, чтобы кончить. Я прав?

Я молчу, и тогда Линкольн шлёпает меня сильно по ягодице, а затем вытаскивает пальцы и проводит ими по клитору.

- Ммм...

- Ты уже простила меня?

- Скажу, когда кончу, - дерзко отвечаю я, и Линкольн снова посмеивается и вставляет в меня пальцы.

Парень движется внутри меня в бешеном ритме, и каждый его толчок надавливает на ту самую точку, от которой у меня искры летят из глаз.

Я вся сжимаюсь вокруг его пальцев, а затем кончаю так сильно, что моё тело начинает непроизвольно трястись, особенно ноги.

Линкольн гладит мои ягодицы и даёт прийти в себя, затем переворачивает меня на спину.

- Как дела, детка? - усмехается он, а затем наклоняется ко мне и целует, очень горячо.

Когда Линкольн отрывается от меня, его взгляд скользит по моему обнаженному телу. Я вижу это... На талии парня только белое полотенце, которое не скрывает его эрегированный, твёрдый член. Его идеальное, мускулистое тело с кубиками пресса. Он, как всегда, прекрасен, и я безумно его хочу.

- Почему ты в полотенце?

- Потому что сегодня всё только для тебя, - ухмыляется он.

- Но я хочу тебя видеть, - возражаю я. - Я ведь полностью голая перед тобой.

- Справедливо, - кивает Линкольн, сжимает в кулаке полотенце и срывает его.

Я тут же провожу языком по губам, видя его член, который будто отдаёт честь.

Линкольн хватает меня за лодыжки и придвигает ближе к краю. Он пододвигает табуретку и садится прямо между моих раздвинутых ног.

- Подержи их вот так, Ди, - Линкольн ставит мои ноги так, чтобы пятки упирались в кушетку.

Парень дует мне между ног, и я покрываюсь мурашками. Его губы прижимаются к моим бёдрам с внутренней стороны, он целует кожу, кусает её, а затем облизывает. Когда Линкольн касается моего клитора языком, я тут же приподнимаю задницу, за что получаю шлепок прямо по лобку и вскрикиваю.

- Опустись, - приказывает Линк.

- Я всё ещё такая ч...чувствительная, - заикаюсь я.

- Знаю, но тебе не убежать от меня, детка. Я пробовал эту киску на вкус в далёком октябре, и я очень голоден, - рычит он и снова набрасывается на мой клитор.

Он сжимает его между губами и засасывает в рот, созда-

вая вакуум. Моё тело снова трясётся, и я хватаю парня за волосы, почти крича.

Какого хрена происходит? Я опять кончаю?

Линкольн целует всю мою промежность, а потом погружает внутрь язык и сильными рывками двигается внутри.

- О, боже... Боже... - стону я. - Я больше не вынесу...

Линкольн хмыкает, но ничего не говорит. Он высовывает язык и грубо проводит им по клитору, а затем поднимает руку с сжимает мой сосок.

Я вздрагиваю, и мои колени дрожат. Линкольн не останавливается, он всё напирает и напирает, будто ведёт борьбу с моим клитором. Я чувствую, как между ног мокро, и о том, как мне стыдно, я подумаю чуть позже.

- Линкольн, я не смогу... - качаю я головой, на что парень шлёпает меня ладонью прямо по киске, а затем вводит в меня язык, и я кричу. - Линкольн!

Что это сейчас было? Он шлёпнул меня по киске и это было так...хорошо.

Господи, меня, наверное, слышат все работники спа-центра и даже Шелби, ведь она через стенку от меня. Кстати, моя подруга тоже стонала, значит, она там не одна...

- А утверждала, что не сможешь, - ухмыляется и встаёт на ноги Линкольн. - Ты так сильно кончила мне прямо в рот, это было вкусно, детка, как и всегда.

Я смотрю на лицо этого красавца и вижу в его глазах признаки муки, потому что он тоже хочет меня, он хочет кон-

чить.

- Нужно с этим что-то делать, - заявляю я, указываю рукой на его член.

- Не нужно. Я же сказал, сегодня всё для тебя, Ди, - наклоняется он и целует меня.

Я тут же отстраняюсь и ложусь на кушетку в полный рост.

- Ну, моё желание - отсосать тебе, - бросаю я дерзкий взгляд, и голубые глаза Линкольна тут же темнеют до синевы.

Он хватает меня за подбородок и страстно целует, тут же сталкиваясь с моим языком. Он стонет мне в губы и шепчет:

- Повтори это ещё раз.

- Моё желание - отсосать тебе, Линкольн.

- Ди...ты убиваешь меня... - хрипит он, затем встаёт за моей головой. - Ты готова принять меня глубоко?

Я киваю и ложусь так, что моя голова слегка свешивается с кушетки.

- Открой, - приказывает Линкольн.

Я открываю рот, и парень тут же погружается в меня. Он стоит за моей головой, и таким образом угол погружения становится гораздо глубже.

- О, чёрт, да... - стонет Линк, и я вместе с ним, потому что это так эротично, когда он стонет.

Головка члена тут же касается мой стенки, но я расслабляю горло и дышу через нос, чтобы не давиться.

- Ты так хорошо справляешься, детка... - хвалит Линкольн.

Он трахает мой рот не торопясь, наклоняется и сжимает мою грудь ладонями.

- Я обожаю эти сиськи... - толчок. - Этот прелестный ротик и губы, так хорошо сжимающие мой член, - толчок, - всё твоё тело, - толчок, - даже чёртов мозг, который порой выводит меня из себя.

Парень ускоряется, сжимает мои соски, а я стону, что посылает вибрацию по члену Линкольна.

Он входит очень глубоко и задерживается внутри на какое-то время, от чего мои глаза слезятся, потому что я не могу дышать. По моей щеке скатывается слеза. Линкольн видит это, выходит, а затем вновь проникает и трахает моё горло как безумный.

- Ты хоть представляешь, как идеально выглядишь, когда я трахаю твой рот? Так глубоко...блядь...

Он снова задерживается внутри и уже по второй моей щеке течёт слеза, а изо рта стекают слюни.

Должно быть, я выгляжу просто ужасно...

- Блядь, детка, я кончу только от одного твоего вида, как ты плачешь с моим членом во рту... Ммм...

Линкольн снова глубоко проникает, а затем его член пульсирует, и горячая жидкость покрывает всю стенку моего горла. Мы с Линкольном стонем в унисон.

Парень выходит из меня, тут же обходит кушетку и поднимает мою голову. С краешка губы стекает его сперма, он собирает её своим пальцем и заталкивает мне обратно в рот.

- Это всё только для тебя, Ди. Глотай.

Я посасываю его палец и проглатываю всё до последней капли. Глаза парня сверкают, он вытаскивает свой палец и целует меня. Его рука сжимает мои волосы, наши языки сталкиваются как два клинка, и мы оба не можем насытиться друг другом.

Линкольн ложится на меня сверху, раздвигает ноги коленом и тут же погружается членом внутрь.

- Линкольн... - стону я.

Мы оба, словно два изголодавшихся животных. Всё это время мы голодали друг по другу...

Парень трахает меня не спеша, он сжимает рукой мою ягодицу и погружается ещё глубже. Он подаётся глубоко внутрь и задерживается там на какое-то время.

- Боже... Как приятно...

- Ммм... Ты самая лучшая, - стонет Линкольн.

Он знает моё тело, как никто другой, знает, как нужно меня трахнуть, чтобы свести с ума.

Парень продолжает трахать меня не нежно, но и не грубо. Он делает это медленно, но резко, задерживаясь внутри и задевая мою точку G. Я раскачиваюсь ему навстречу, и Линкольн кусает меня за шею, а потом покрывает её поцелуями. Я кусаю его за губу, он рычит и ускоряется, а потом глубоко целует меня.

Мои пальцы на ногах поджимаются, и я поверить не могу, что опять собираюсь кончить. Моя голова запрокидывается

назад, и я прикусываю нижнюю губу.

- Нет. Смотри на меня, когда кончаешь, - приказывает Линкольн, хватая меня за подбородок, и я смотрю на него.

Парень слегка отстраняется и смотрит вниз, наблюдая за тем, как он пропадает внутри меня.

- Взгляни на это, детка. Мы так идеально подходим друг другу...

Я смотрю вниз, затем на Линкольна, и моё тело окатывает новой волной оргазма.

- Линк... - задыхаюсь я, хватая ртом воздух.

Парень тут же набрасывается на мои губы, делает несколько быстрых толчков и кончает внутри меня. Его голова падает мне на грудь, и он неровно дышит.

Линкольн поднимает голову и смотрит на меня:

- С праздником, любимая. Прости, что вёл себя как козёл, ты этого не заслужила. Ты самая лучшая девушка на свете, и я готов подарить тебе весь мир. Я так сильно люблю тебя.

- После такого обычно делают предложение, - хихикаю я.

- Я готов для тебя, в любое время. Может, найдём киллера для Луизы? - предлагает Линкольн, и его глаза озорно блещут.

- Перестань, - шлёпаю я его по плечу, и он посмеивается.

- Спасибо за подарок, мне всё очень понравилось, особенно эта комната, - улыбаюсь я и целую его в губы. - Я люблю тебя, Линкольн.

Парень целует меня в лоб, а затем выходит из меня и вста-

ёт. И тут до меня доходит...

- Линкольн... - испуганно начинаю я и он оборачивается.

- Мы с тобой не...мы не...

- Всё в порядке, ты не забеременеешь.

- Я ведь не принимаю таблетки.

- У тебя напоследок горячие источники. Ты посидишь в горячей воде, и ничего не случится, - успокаивает меня Линкольн. - К тому же, я кончил в тебя не с первого раза, а со второго.

Даже спрашивать не хочу, откуда он всё это знает.

- Ты уверен?

- Процентов на 80, - улыбается он, и я округляю глаза.

- А остальные 20?

- Ты забеременеешь моим ребёнком, и я женюсь на тебе.

Отец отменит помолвку, а Луиза пойдет нахер.

Я молчу, уставившись на него и приоткрыв рот.

Линкольна покидает смех, он подходит ко мне, и закрывает рот пальцем, поднимая подбородок.

- Не надо так приоткрывать ротик, Ди, иначе я подумаю, будто ты снова хочешь отсосать мне.

Мои щёки покрываются румянцем, и он нежно целует меня в губы, присаживаясь на край кушетки.

- Как я и сказал, тебе не о чем беспокоиться, ты не забеременеешь. А если так случится, ну что ж, так тому и быть. Ты ведь всё равно однажды станешь моей, и вот здесь, - он касается ладонью моего живота и смотрит туда, - будет наш

малыш.

Я глажу Линкольна по щеке и шепчу:

- Я тоже этого хочу. Но ещё я хочу, чтобы всё было правильно.

- Так и будет, детка, обещаю, - целует он внутреннюю сторону моей ладони.

Глава 19 (Роуэн)

«Мы расстаёмся»

Зимние каникулы

Шелби спала, и я решил не будить её. Рано утром я отправился в Калгари. У меня есть незавершённое дело, которое

давно нужно было закончить. Странно, но я не чувствовал вины. Это на меня не похоже.

Или пока что не чувствую...

Я написал Риз в 8 утра и надеялся, что она не спит. И действительно, она не спала, потому что эта девушка такой же жаворонок, как и я. Не то, что девушка, которую я оставил спящей в своей кровати.

«В своей кровати...» Я тут же улыбаюсь.

Шелби заслужила этот отдых, она столько всего на себя взяла, что в какой-то момент не справилась и нашла силы только в Аддералле.

Около 9 утра я стою на пустой улице и дожидаясь Риз. Пустая, потому что сейчас каникулы и 9 утра, не то время, когда следует выходить на улицу, особенно зимой. Я бы тоже сейчас лежал дома с Шелби, ну не только лежал...

После того, как она вчера зашла ко мне в душ, я не мог остановиться, мы трахались почти всю ночь напролет, пока она не высушила меня досуха и не вырубилась от бессилия.

Эта девушка... Боже, где она была раньше? Если бы она только знала о том, что я никого и никогда так не хотел, как её. А этот взгляд, когда она увидела, что я в крови, как она бросилась мне на шею, будто боялась, что я мог пострадать. Всё это было таким естественным, я лишь хочу сделать так, чтобы она была моей, полностью, не скрываясь ни от кого.

Я что-то чувствую к ней...

Теперь, что касается Брайана. Младший брат заявил, что

хозяина подпольного клуба никогда не бывает на месте, так что ждать, когда он поймает Брайана, пока тот будет совершенно один - абсурд. Мы решили, что ему нужно приехать туда, а люди сообщат главному о прибытии нашего брата. Таким образом, мы с Линкольном будем на подхвате.

Линкольн и я приехали в подпольный клуб спустя два с половиной часа после того, как Брайан пропал в заведении. Мы взяли с собой троих наших охранников, на всякий случай, и оставили их снаружи, а сами ушли вызволять нашего брата.

После расправы с охраной заведения, мы спускаемся в подвал и слышим:

- Чувак, не моя вина, что она подавилась моим членом, я никого не заставлял, - объявляет голос Брайана за дверью, а затем удар и хохот брата.

- Блядь... - ругается Линкольн.

Я тут же выбиваю дверь ногой и достаю пистолет, Линкольн делает то же самое.

Брайан сидит на заднице на полу, по его лицу стекает кровь, и он выдавливает улыбку, когда видит нас. Рядом с ним стоит огромный амбал, а напротив - лысый и толстый мужик лет 40 с небольшим.

Чёрт, наш отец настоящий Кен по сравнению с этим ублюдком. Должно быть, он и есть муж той девицы.

- Отпустите его, и никто не пострадает, - спокойным тоном прошу я, нацелив пистолет на амбала. Линкольн целится

в лысого, который начинает смеяться и почти-что хрюкать.

- Ты серьёзно, Брайан? Притащил сюда этих малышей? Вы не знаете, на кого нарывааетесь.

- Это вы нихрена не знаете, - усмехается Линкольн. - Ты сам виноват в том, что твоя жена предпочла молодого парня, вместо тебя.

- Ты, бля...

- Не советую, - возводит курок мой брат. - Мы пришли не одни, и если с нами что-то случится, дан приказ зачистить это место. И вот, как мы поступим. Мы забираем брата и уходим, никто из нас здесь больше не появится.

- Кто вы, мать твою, такие? - рычит лысый.

- Мы - братья Спрейберри, - пожимаю я плечами, а два моих брата ухмыляются. Я поднимаю с пола Брайана, который опирается на меня, и тычу пушкой в сторону амбала. - И держи своего цепного пса подальше от нас, иначе я отстрелю его хозяйство, - предупреждаю я, и брови мужика летят вверх, он тут же переводит взгляд на своего "хозяина".

- Надеюсь, ты не должен им денег? - спрашивает Линкольн, когда мы поднимаемся по ступеням.

- Нет, я играю как грёбаный король, - усмехается Брайан, и я качаю головой.

Я помогаю брату усесться в машину Линкольна, Линк садится за руль, и я смотрю на них двоих через открытую пассажирскую дверь.

- Отец будет в бешенстве.

Линкольн барабанит пальцами по рулю, а Брайан держится за рёбра, но оба ничего не говорят.

- Эй, - треплю я младшего по волосам. - Давай отвезём тебя к Шелли, и она приведёт тебя в порядок перед встречей с отцом?

- Всё не так плохо, я сам справлюсь.

- Рёбра не сломаны?

- Думаю, нет. Я переживу это.

- Хватит уже влипать в неприятности, - серьёзно прошу я, глядя на Брайана, но он не смотрит мне в глаза. - Ты нужен нам живым, слышишь?

Брайан поднимает голову и смотрит на меня затуманенными блестящими глазами, а затем кивает.

- Спасибо, что вытащили меня, - тихо благодарит он.

- Мы же братья, - подаёт голос Линкольн. - И мы не задумываясь готовы отдать жизнь друг за друга.

Я улыбаюсь им обоим, а затем закрываю дверь «Рубикона» и сажусь в свой «Понтиак».

Я стою у дома Риз, дверь с пассажирской стороны открывается, блондинка практически залетает внутрь и бросается мне на шею, даже не удосужившись закрыть дверь. Девушка крепко обнимает меня за шею и признаётся:

- Я так соскучилась...

Я молчу. Будь это до того, как Шелби временно поселилась в моём доме, я бы не раздумывая ответил то же самое,

но сейчас... Я ведь не предатель.

Ага, а Риз ты не предал?

Чёрт...

Девушка отстраняется от меня и с подозрением смотрит в глаза.

- Ты мне не скажешь, что тоже скучал?

Я снова молчу, и, видимо, Риз видит в моих глазах сожаление или муки моей оставшейся совести, потому что тут же отстраняется и хмурится.

- Роуэн... Что происходит? - её глаза мечутся по моему лицу, и я тут же провожу своей ладонью по волосам.

- Риз... - я качаю головой, как какой-то пятилетка.

Я ведь и раньше расставался, в чём проблема?

В том, что раньше ты никогда не изменял, говнюк!

Господи, заткнись, мозг...

- Мы расстаёмся, да? Я вижу этот взгляд, эти потухшие глаза.

- Прости...

- Что я сделала не так? Мы ведь даже не виделись всё это время, - её нижняя губа дрожит, и я заставляю себя отвести взгляд.

- Ты ничего не сделала, честно. Дело во мне.

- Ну конечно, как всегда, - грустно усмехается блондинка, вытирая глаза.

- Это правда. Я... Я изменил тебе, - честно признаюсь я.

- Ты... - её глаза округляются, и она смагивает слезы. -

Что? Как? Ты ведь... Это не про тебя. Ты не такой...

- Это... Долгая история, - вздыхаю я и снова провожу ладонью по волосам.

- То есть, один раз? По пьяни или типа того?

Я смотрю ей в глаза и качаю головой.

- Что это значит?

- Не один раз, и я не был пьян. И если честно, мы проводим оставшиеся каникулы вместе с тех пор, как я прилетел из Швейцарии.

- Не может быть, - Риз прижимает ладонь ко рту и качается головой, будто не веря. По её щекам катятся слёзы. - Как ты мог, Роуэн? Я думала, ты проведёшь эти дни со мной, я ведь планировала, я... Я... - она вытирает глаза. - Я любила тебя.

- Прости меня, - только и говорю я.

А что ещё мне сказать?

- Ты вообще любил меня? - поджигает губы Риз, а я не отвечаю, опустив взгляд на свои руки. - Да ты издеваешься? Целый год, Роуэн! Мы встречались год, и я терпела твои выходки, ты прятал меня всё это время, а ты даже не любил меня!

Девушка бьёт меня кулаком в грудь и кричит:

- Какой же ты козёл! От тебя я такого не ожидала! Я правда думала, что ты не такой как все, и это мне в тебе нравилось ещё больше, но ты просто грёбанный лжец, вот ты кто! - плачет Риз, и я прикусываю щёку изнутри.

Хоть я никогда не любил эту девушку, на душе мне всё

равно паршиво, потому что поступил с ней, как мудака.

- Как я уже сказал, всё сложно. Я встретил её ещё до тебя, но ничего не вышло. Пока я встречался с тобой, она встречалась с другим. Теперь она свободна, и я...

- И ты решил взять быка за рога?

- Не совсем так...

- Так я просто перевалочный пункт? - всхлипывает Риз.

- Нет, - я виновато качаю головой. - Конечно, нет. Я ни на что не надеялся с ней, я целиком и полностью был с тобой, я не изменял тебе. Но, когда она бросила своего парня, всё изменилось. Прости, что говорю тебе всё это, но ты имеешь право знать.

- Легче не стало...

- Прости. Что я могу для тебя сделать?

Риз вытирает слёзы и пару секунд смотрит на меня, а затем выдаёт:

- Исчезни. Надеюсь, я больше никогда тебя не увижу, Роуэн.

А затем она выходит и хлопает дверью. Я тут же переключаю скорость и рву двигатель, чтобы поскорей уехать из Калгари.

Я вхожу в дом, снимаю куртку и ботинки и наблюдаю картину того, как Шелби снова что-то готовит. В доме играет System of a Down «Aerials» по радио. Волосы девушки собраны в высокий хвост, на ней моя чёрная футболка и пуши-

стые красные носки. В моей одежде она выглядит не только по-домашнему уютно, но и невероятно сексуально, ведь мой член тут же дёргается, глядя на её голые, длинные, загорелые ноги.

- Привет, где был? - улыбается она, глядя через плечо.

Её улыбка стрелой вонзается в моё сердце.

- Надо было решить кое-какие дела. Ты давно встала?

- Не очень. Почему по радио играет рок-фм? Из моих ушей скоро пойдёт кровь, - жалуется Шелби, и я усмехаюсь.

Я подхожу к ней сзади, обнимаю за талию, прижимаю к себе и утыкаюсь носом ей за ухом.

- Я люблю рок.

- У тебя ужасный вкус, и над этим срочно нужно поработать, - бормочет девушка.

Я забираюсь ладонью под футболку и скольжу по животу к груди, мягко обхватывая её.

- Разве? Будь у меня плохой вкус, тебя бы здесь не было, - я щипаю её сосок, от чего она выгибает спину и вжимается в меня попой, чувствуя мой стояк.

- Роуэн... - часто дышит Шелби, а я продолжаю пытаться её сосок. - Я готовлю нам завтрак.

И правда. Я перевожу взгляд на плиту и вижу, что Шелби обжаривает бекон.

Плевать.

Вторая рука тут же погружается в её трусики, и я давлу средним пальцем на клитор, затем впиваюсь губами в шею

девушки.

- Роуэн... - покидает её стон.

Сколько раз я слышал своё имя из её уст этой ночью. Незабываемое ощущение.

- Знаешь, я тут подумал, я хочу свой завтрак прямо сейчас. Я больше не хочу ждать, - отчеканиваю я.

- Что... - Шелби не успевает договорить.

Я хватаю её за талию и укладываю прямо на обеденный стол, словно она мой королевский завтрак, девушка тем самым визжит, и я ухмыляюсь, нависая над ней.

- Эти длинные ноги должны обхватить мою голову, - смотрю я ей в глаза.

Шелби лежит на столе, свесив ноги, я задираю её футболку и оголяю грудь с каменными сосками. Затем я снимаю её красные стринги и откидываю в сторону.

- Роуэн...бекон...пожалуйста... - дрожит девушка.

Ах, да. Бекон.

Я оборачиваюсь, выключаю конфорку, а затем падаю на колени перед столом, придвигая задницу Шелби прямо к своему лицу. Я раздвигаю ноги девушки и укладываю их на свои плечи, а затем касаюсь языком набухшего клитора.

- Боже... - стонет она.

- Идеальный завтрак, ты так не считаешь? - ухмыляюсь я и чувственно провожу по жаждущей плоти вверх-вниз.

Рука Шелби летит к моим волосам и сжимает их, а её спина выгибается над столом. Я ни на секунду не отвожу от неё

взгляда, наблюдая за её пьянящей истомой: она ёрзает, стонет и кусает губы.

Это самое сексуальное зрелище, которое мне когда-либо доводилось видеть.

- Господи, этот язык... Я выйду за него замуж.

Я кусаю девушку за бедро и объявляю:

- К нему прилагается и хозяин. Надеюсь, это понятно?

Я просовываю язык внутрь, и Шелби кричит.

- Роуэн! О, чёрт, я сейчас кончу...

Вот как? И вы только посмотрите, ей для этого не нужно быть сверху. Я снова и снова довожу эту девушку до иступления. Кто я, если не её персональный король?

- Кончай, *bellezza*, ты такая чертовски сладкая на вкус, - стону я прямо в киску и смыкаю губы на клиторе.

Шелби скрещивает ноги за моей головой, я сжимаю одну из её грудей, и девушка начинает биться в конвульсиях прямо на столе. Я слизываю всё, что она мне предлагает.

- Вот так... Это лучшее блюдо из всех, что я когда-либо пробовал, - признаюсь я, целуя её между ног.

Ноги Шелби расслабляются, как и она сама, и тогда я встаю на ноги, чтобы получше разглядеть её. Щёки девушки приобрели розовый оттенок, а губы слегка припухли, из хвоста выбилось пару прядей, но не это восхищает меня больше всего...

Её глаза.

Шелби прикусила нижнюю губу и смотрит на меня так,

будто я лучший мужчина во всей её грёбаной жизни. И если она только даст нам шанс, я докажу это.

Девушка протягивает руку в мою сторону, и я беру её, чтобы поднять. Она тут же садится, и я оказываюсь между её раздвинутых ног.

- Роуэн... - тихо шепчет она, и я закрываю глаза, прижимаясь своим лбом к её.

Что она делает со мной? Я схожу с ума только от её голоса...

- Со мной такого никогда не было, - признаётся Шелби.

- Знаю, - целую я её в лоб.

Ладонь девушки медленно проводит от моей груди вниз к животу и задерживается на поясе штанов. Затем она проникает рукой сразу под боксеры, и сжимает меня, а я тут же стискиваю челюсть от того, как это приятно.

- Мне тоже нужен завтрак в виде твоего члена, - признаётся чертовка, облизывая нижнюю губу.

Мой взгляд тут же фиксирует это движение, и член в её руке дёргается.

Вообще-то мне никогда не доставлял удовольствие минет, мне всегда это казалось пустой тратой времени, поэтому ни одну девушку я об этом не просил. Когда они это делали, всё заканчивалось трахом, потому что без удовольствия тяжело кончить. Но глядя на Шелби и её пухлые губки, я не могу не представить то, как она обхватит меня ими. Поэтому я не в силах ей отказать.

Да я и не хочу...

Я отхожу от стола, стягиваю с себя штаны и боксеры и сажусь на стул, широко расставив ноги. Не долго думая, Шелби тут же спрыгивает со стола и встаёт на колени между моих ног.

Её ногти проводят по моим бёдрам, и я облизываю свои губы в предвкушении.

- А если я не смогу быть милым? - спрашиваю я.

- Я и не жду этого, - отвечает девушка и целует головку моего члена, глядя мне прямо в глаза.

Я приоткрываю рот и выдыхаю.

Мать твою...

Шелби облизует мою уздечку, из которой выделялся предэякулят, и стонет.

- Такой вкусный, - признаётся она, и я закрываю глаза, собираясь с духом.

Прямо сейчас мне хочется схватить её за хвост, и трахнуть глубоко в горло.

Шелби погружает в рот мою головку и посасывает её, словно любимый леденец. Всё это время она смотрит мне прямо в глаза, а я так сильно сдерживаюсь и позволяю мучить себя, что на моих скулах играют желваки.

Девушка поднимает голову и размыкает губы, помогая рукой, затем вновь берёт меня в рот, на этот раз глубоко заглатывая и создавая вакуум. Я тут же резко подаюсь вперёд и хватаю её за спину.

- Чёрт, bellezza...

Чуть не кончил. Я никогда в жизни не получал столько удовольствия от минета.

Шелби стискивает свои ладони на моих бёдрах, будто готовясь, и произносит:

- Ну же, gran polla, покажи мне, какое ты животное, - выдыхает она.

Ну, она сама попросила.

Я тут же хватаю девушку за хвост и начинаю неистово вколачиваться в её рот, приподнимая свои бёдра. Я касаюсь головкой задней стенки её горла, и всё моё тело дрожит.

- Блядь, regina, твою мать... - ругаюсь я, готовясь кончить.
- Этот рот создан для того, чтобы его трахали.

Я даю ей вдохнуть и предупреждаю:

- Вдохни поглубже, красавица, на данный момент это был твой последний вдох.

И я снова погружаюсь в неё так глубоко, что она давится, но не пытается меня отстранить, наоборот, её глаза закатываются от того, как сильно ей это нравится.

Я задерживаюсь глубоко в ней и стону:

- Этот рот буду трахать только я. Больше ни один мудака к тебе и близко не подойдёт.

И я выстреливаю ей прямо в горло, даже не предупредив.
Что?

Я же говорил, она моя. Шелби принадлежит мне. Я должен пометить её со всех сторон и навеки привязать к себе.

Возможно, я уже это сделал, судя по тому, как она смотрит на меня...

Я поднимаю голову Шелби. Она смотрит на меня заплаканными глазами, её рот полон моей спермы.

- Проглоти это. Всё до последней капли, - приказываю я.

Девушка глотает, а затем облизывает губы. Я рычу, хватаю её за шею и страстно целую.

Это конец. Я не могу отпустить её.

Глава 20 (Брайан)

«Билли - моральный урод».

Сейчас

Уже конец февраля. Погода не улучшается, на улице всё ещё холодно. Я так хорошо спал в своей тёплой постели, что

мне совсем не хотелось идти в Норнхайл, но так вышло, что теперь с нами учится один голубоглазый ангел, которого мне хочется видеть каждый день.

Да, знаю, мы договорились быть друзьями, но... Нахрен это. Я уже не тот малыш Брайан, которого можно зафрендзонить.

Сегодня последним занятием у Фреи должна быть экономика, поэтому, не дожидаясь, когда девушка войдёт в лекционный зал, я поджидал её на углу.

- По глазам вижу, ты не хочешь идти *la mia principessa*²⁵, так что предлагаю прогулять.

Фрея улыбается и задумывается лишь на секунду, а потом выдает:

- И где мы будем прогуливать?

О, так она согласна.

Я тут же улыбаюсь и склоняюсь к её уху.

- Пойдём ко мне?

Глаза Фреи округляются и меня покидает смех.

- Ничего такого, честно. Дома никого не будет, кроме работников, обещаю.

Она хмурится и о чём-то думает. И тут до меня доходит:

- Ты всё ещё мне не доверишь? Я не собираюсь похищать тебя и требовать выкуп у семьи. Я не причиню тебе вреда, принцесса. Никогда. Ты веришь мне? - Серьезно спрашиваю я.

²⁵ С итальянского – моя принцесса.

- Да. Я верю тебе, - смотрит мне в глаза Фрея, и моя душа начинает ликовать в первые за столько лет.

- Вот и славно.

Когда мы входим в поместье, глаза Фреи с интересом оглядывают пространство. Я встаю позади неё и помогаю снять дублёнку, затем вешаю её, и девушка благодарит меня.

- У Вас гостя? - тут же появляется Винчесто со сдержанной улыбкой.

Если бы не Фрея, мы бы разговаривали на «ты».

- Да, Винчесто, это Фрея Дефо. Фрея, это Винчесто.

Если старик и удивлён, то он этого никак не показывает, на что я усмехаюсь.

- Здравствуйте, очень приятно, сэр, - улыбается принцеса.

- Просто Винчесто, - он переводит взгляд на меня. - Вы голодны?

Я тут же смотрю на девушку, но она снова заворожённо оглядывает помещение.

- Через час пускай подадут нам еду в мою спальню.

- Будет сделано, - кивает он и отходит.

Я кладу ладонь Фрее на поясницу и подталкиваю к лестнице. Мы идём вдоль коридора, где расположены наши спальни.

- Это гостевая, это комната Ди, хотя она здесь не ночует. Это моя, это Линкольна, а эта принадлежит Роуэну. Спальню

отца и Луизы мы прошли, она выходит прямо на балкон.

- Куда ты меня ведёшь? - оглядывается девушка на мою спальню, которую мы минуем.

- Что, уже не терпится? - ухмыляюсь я, крепче сжимая талию Фрей.

Её глаза округляются, и она бьёт меня ладошкой по плечу, а я смеюсь.

- Хочу показать тебе нечто ценное, - уже спокойно добавляю я.

Мы спускаемся в мою студию, и я пропускаю принцессу первой, а затем прикрываю дверь.

- Вау. Это твоя студия, ничего себе... - осматривается девушка. - Как можно во всём этом разбираться? - изумляется она, проводя ногтями по Dj-контроллеру.

- Так же, как ты разбираешься во всей этой модной фигне, - улыбаюсь я.

- Ты прав, - поднимает она подбородок.

Ну точно, принцесса.

- Дашь что-нибудь послушать?

- Конечно, - пожимаю я плечами и сажусь в кресло, настраивая аппаратуру и включая ноутбук. - Я создал один трек в январе, но знаешь, ему чего-то не хватает... Может, ты подскажешь? - смотрю я на девушку и подмигиваю.

- Хорошо, давай послушаем, - улыбается Фрея и опирается попой в стол.

- Должен предупредить, - обращаюсь я к ней. - Этот трек

готовится к летнему фестивалю. У нас есть лагерь, и мы собираемся поехать туда летом на работу. В городе будет фестиваль, где я выступлю диджеем. У меня будет особенный выход, и сама вечеринка костюмированная, как на Хеллоуин. Мы с братьями будем «Они»²⁶, в чёрных масках, и трек идеально подходит - со звуками клинков и японской атмосферой.

- Вау... - вздыхает Фрея. - У меня так много вопросов.

Я рассказал ей подробнее о лагере и о том, чем мы там занимаемся, какие дети его посещают и как долго мы там пробудем. А затем я включаю трек и поворачиваюсь к ноутбуку лицом, внимательно вслушиваясь и покачивая головой.

- Ну. Что скажешь? - поворачиваюсь я к девушке, откинувшись в кресле.

Фрея присаживается рядом со мной в соседнее кресло.

- Включи с самого начала, - просит она.

Я делаю, как она велит, затем слышу это:

- Стой. Вот здесь. Где проигрыш, не хватает голоса.

- Голоса?

- Да, нужен женский голос. Точнее, знаешь, слегка обработанный, словно он детский, но на самом деле нет. Что-то ультранежное и повторяющееся.

Я тут же задумываюсь и начинаю стучать по клавишам.

²⁶ Они - это демоны-великаны из японской мифологии, близкие по духу к ограм или чертям. Их часто изображают как больших, злобных и клыкастых существ с рогами, нередко с красной, синей или чёрной кожей.

Женский голос, ну конечно, как я сам не догадался? В этом треке очень много музыки без слов, звучания клинков и рыка «Они», также возгласы самурая, но вишенкой на торте, идеальным дополнением станет женский голос.

- Ты умеешь петь? - тут же спрашиваю я, поворачиваясь к девушке.

- Немного, а что? - её глаза тут же округляются, и она качает головой. - Не-а, даже не проси. Я не стану этого делать.

- Но почему? - поднимаюсь я на ноги. - Ты могла бы мне помочь.

- Я не могу. Попроси кого-нибудь другого, - снова качает она головой. Вредина.

Я подхожу к сидящей Фрее, хватаю обеими руками подставки для локтей с двух сторон и склоняюсь к ней, она тут же размыкает губы.

- Я хочу, чтобы это была ты. Если ты стесняешься, обещаю, никто не узнает. Только представь, какой мы оставим след и воспоминание о нас? Вдруг, я не доживу до следующего курса, тогда у тебя останется память обо мне, наш общий трек и то, как мы работали над ним.

- Ты не умрёшь, Брайан, - хмурится Фрея. - Кому-то должна передаться твоя внешность.

Я тут же очаровательно улыбаюсь, демонстрируя ямочки, и склоняюсь совсем близко к её лицу, пока девушка задерживает дыхание.

- Принцесса, ты считаешь меня красивым?

Девушка выдыхает, и я ловлю её воздух. У неё такие губы... Как бы я хотел поцеловать их прямо сейчас.

Фрея, в свою очередь, тоже смотрит на мои губы, но затем произносит:

- Хорошо, я сделаю это.

Я тут же нежно целую её в щеку и вдыхаю нежный аромат её волос.

Боже... Этот цветочно-земляничный запах...

Я поднимаюсь и улыбаюсь ей.

- Спасибо, la mia principessa. Обещаю, тебе понравится.

Весь следующий час мы записывали голос Фреи, а потом я загружал его на свой ноутбук.

- Ты не будешь сейчас доделывать песню?

- Нет. Прости, принцесса, но творить я предпочитаю наедине с собой, - улыбаюсь я и поднимаюсь с кресла, слегка потягиваясь. - Винчесто, наверняка, принёс еду в мою спальню, я голоден как волк.

Фрея хлопает глазками, глядя на меня, но ничего не говорит.

Когда мы входим в мою спальню, я тут же замечаю накрытый стол и улыбаюсь.

Ох уж этот старик...

На столе два стейка из лосося в сливочном соусе, запечённые овощи, морской салат, два вида сока и вода, кукурузные лепёшки и пирог. Я оглядываюсь на девушку, но она даже не смотрит на стол, Фрея улыбается, разглядывая мою спальню.

- Здесь так здорово, Брайан.

Я неловко чешу лоб, плюхаюсь на диван и хлопаю по нему, призывая Фрею сделать то же самое.

Стены в моей комнате такие же чёрные, как и моя душа. Ха-ха. Потолок отделан коричневыми балками, в которые встроены несколько светильников. У меня серая огромная кровать, напротив неё чёрный кожаный диван и стеклянный журнальный столик. С левой стороны дивана компьютерный стол, а за ним окно. С левой стороны от кровати прямо за стеной замаскирован платяной шкаф, а ещё дальше дверь, ведущая в ванную и туалет. На полу серый ковёр, а на стенах множество чёрно-белых картин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.